

(Arch.)

110

n

Arch. 110ⁿ

Olenin

Arch. 110 ²/₌

Olenin

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

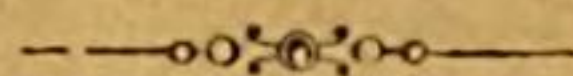
АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА

ОЛЕНИНА.

Olenin, Alex. M. K.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ II.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1881.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА

ОЛЕНИНА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1881.

OBSERVATIONS

SUR

UNE NOTE DE L'OUVRAGE INTITULÉ:

PEINTURES DE VASES ANTIQUES

etc. etc. etc.

Αὐτὰρ ἐγὼ τέχνης ἐπιβήσομαι, ἥτις ἀρίστη.

В. Оμηρ. υμν. 166.

ЗАМѢТКИ

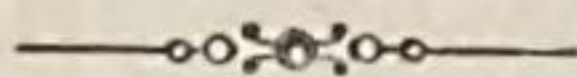
НА ПРИМѢЧАНІЕ ВЪ СОЧИНЕНІИ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ИЗОБРАЖЕНІЯ НА ДРЕВНИХЪ ВАЗАХЪ

и пр. и пр. и пр.

Я же приступлю къ искусству, самому лучшему.

Омир. гимн. В 166.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1881.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *И. Помяловскій.*



Типографія Императорской Академіи Наукъ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

OBSERVATIONS
SUR UNE NOTE DE L'OUVRAGE
INTITULÉ:
PEINTURES DE VASES ANTIQUES

ETC. ETC.

Par A. OLÉNIN.

L'étude de l'antiquité n'est point une étude isolée. Toutes les fois qu'elle s'élève au dessus de la lettre-morte, cette noble science devient l'histoire de l'esprit humain. Non seulement elle s'adapte à tous les âges et à toutes les situations de la vie; mais elle ouvre encore un champ si vaste, que la pensée s'y fixe volontiers.

Préface de l'essai sur les mystères d'Eleusis par
Mr. OUVAROFF, pag. XI. St.-Petersbourg 1812.

ЗАМѢТКИ
НА ПРИМѢЧАНІЕ ВЪ СОЧИНЕНІИ
ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:
ИЗОБРАЖЕНІЯ НА ДРЕВНИХЪ ВАЗАХЪ

И ПР. И ПР.

А. ОЛЕНИНА.

Изученіе древности не есть изученіе отдѣльное. Всякій разъ, какъ эта благородная наука возвышается надъ мертвою буквою, она дѣлается исторіею человѣческаго духа. Она примѣнима не только ко всѣмъ возрастамъ и ко всѣмъ положеніямъ въ жизни, но она открываетъ еще столь обширное поле, что мысль на немъ съ охотою останавливается.

Предисловіе къ опыту объ Елевсинскихъ таинствахъ
г. УВАРОВА стр. XI. С.-Петербургъ 1812.

AVANT-PROPOS.

Sa Majesté l'Empereur dont la sollicitude n'omet rien de ce qui peut contribuer à la propagation des lumières dans l'étendue de Ses vastes états, ayant daigné me faire remettre pour la Bibliothèque Impériale publique, par Son Excellence Mr. le Comte Capo d'Istria¹⁾, les deux premières livraisons de l'ouvrage intitulé: Pierres gravées inédites tirées des plus célèbres cabinets de l'Europe, publiées et expliquées par Mr. Millin. Paris 1817. in 8°, je me suis occupé de suite, en qualité de Directeur de la dite Bibliothèque, à parcourir cette production si intéressante en Archéologie. Cette lecture a été pour moi un objet d'autant plus important, que la matière dont il est question dans l'ouvrage, entre dans le cadre de mes nouvelles occupations, comme Président de l'Académie Impériale des Beaux Arts, et fait en outre, depuis nombre d'années, mon unique délassement, dans les instans de loisir que je puis me procurer.

Cultivant, depuis ma tendre jeunesse, l'art du dessin, j'en ai fait une application spéciale à la recherche des

¹⁾ Secrétaire d'Etat dans le département des affaires étrangères.

usages et costumes des différens peuples de l'antiquité. Par conséquent j'ai du tourner mon attention vers la technologie des Anciens, matière inépuissable et peu connue encore selon moi, non seulement en Archéologie mais même, si j'ose le dire, en Linguistique. Or la signification que Mr. Millin vient de donner à un terme technique de l'ancienne langue grecque et le néologisme qu'il attache au mot: γειαστήρ¹⁾, m'ayant engagé à revoir certaines observations demeurées au fond de mon portefeuille et que, dans le silence du cabinet, j'avais tracé au sujet d'une des notes de l'excellent et magnifique ouvrage intitulé: Peintures de Vases Antiques etc. j'ai cru devoir mettre au jour ce petit écrit et me présenter enfin, quoiqu'un peu tard, dans une carrière difficile à parcourir.

Loin de moi toute idée de porter atteinte aux travaux éminemment utiles et aux importantes recherches de Mr. Millin! Si j'ai osé prendre la plume et écrire dans une langue qui m'est en quelque sorte étrangère, ce n'a été que pour mieux m'instruire dans une partie qui fait l'objet de mes occupations favorites; et surtout pour entrer en relation, malgré les distances, avec un savant ami des Arts, dont les ouvrages font mes délices. Je suis prêt à lui rendre les armes dès qu'il m'aura prouvé que j'ai tort. — Au moins j'aurai fourni une nouvelle occasion de justifier l'ancien adage: du choc des opinions résulte la vérité.

A. Olénin,

Secrétaire d'État etc.

St.-Petersbourg

le 15 Juin 1818.

¹⁾ Pierres gravées inédites etc. 2-de livraison, Buste de Minerve XIV etc. pag. 33. du Tom. etc.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству, заботливость которого не опускаетъ ничего, что можетъ содѣйствовать распространенію просвѣщенія въ Его обширномъ государствѣ, угодно было черезъ Его Сіятельство Графа Капо д'Истрія¹⁾ передать мнѣ для Императорской публичной библіотеки два первые выпуска сочиненія подъ заглавіемъ: Неизданные рѣзные камни, извлеченные изъ знаменитѣйшихъ собраній Европы, изданные и объясненные Г. Милленомъ. Парижъ. 1817 in 8°. Въ званіи Директора публичной библіотеки, я тотчасъ же сталъ просматривать это замѣчательное по отношенію къ археологіи сочиненіе. Чтеніе его было для меня тѣмъ болѣе важно, что по содержанію своему оно входитъ въ кругъ моихъ новыхъ занятій, какъ Президента Императорской Академіи Художествъ, и кромѣ того, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, составляетъ мое единственное отдохновеніе въ тѣ минуты досуга, которыя я могу себѣ доставить.

Занимаясь, съ ранней молодости, искусствомъ рисованія, я его приложилъ въ частности къ изслѣдованію обы-

¹⁾ Статсъ-Секретаря по министерству иностранныхъ дѣлъ.

чаевъ и одеждъ разныхъ народовъ древности. Посему я долженъ былъ обратить вниманіе на технологию древнихъ — предметъ неисчерпаемый и, по моему мнѣнію, мало извѣстный не только въ археологіи, но, если смѣю сказать, и въ лингвистикѣ. Объясненіе предлагаемое г. Милленомъ для одного технического выраженія въ древнемъ греческомъ языкѣ и неологизмъ, придаваемый имъ слову *γυναιαστῆρ*¹⁾, побудили меня пересмотрѣть нѣкоторыя замѣтки, оставшіяся въ моемъ портфелѣ и набросанныя, въ тиши кабинета, по поводу одного изъ примѣчаній превосходнаго и великолѣпнаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Изображенія на древнихъ вазахъ и пр.“. Я счелъ долгомъ издать въ свѣтъ это маленькое сочиненіе и выступить, хотя и немного поздно, на поприще, трудно проходимое.

Я далекъ отъ всякой мысли посягать на отчужденно полезные труды и важныя розысканія г. Миллена. Если я осмѣлился взяться за перо и писать на языкѣ до нѣкоторой степени мнѣ чуждомъ, такъ это для того, чтобы лучше научиться въ области, составляющей предметъ моихъ любимыхъ занятій; въ особенности же для того, чтобы вступить, не смотря на разстоянія, въ сношенія съ ученымъ любителемъ искусствъ, труды котораго доставляютъ мнѣ истинное наслажденіе. Я готовъ сложить передъ нимъ оружіе, какъ скоро онъ докажетъ, что я не правъ. По крайней мѣрѣ я дамъ новый поводъ къ оправданію старинной пословицы: изъ столкновенія мнѣній является истина.

С.-Петербургъ
15 Іюня 1818.

А. Оленинъ,
Статсъ-Секретарь и пр.

¹⁾ Неизданные рѣзные камни и пр. 2 выпускъ, бюстъ Минервы XIV и пр. стр. 33 тома и пр.

OBSERVATIONS

SUR UNE NOTE DE L'OUVRAGE INTITULÉ:

PEINTURES DE VASES ANTIQUES

ETC. ETC.

«Les Monuments qui existoient au tems de Juste Lipse, et dont il n'a fait aucun usage, nous ont appris des particularités qui contredisent beaucoup d'assertions, que ce grand philologue a présentées comme des thèses générales».

A. L. Millin, *Descriptions des tombeaux etc. découverts à Pompei en 1812*. Naples 1813. in 8^o pag. 41. Note 79.

ЗАМѢТКИ

НА ПРИМѢЧАНІЕ ВЪ СОЧИНЕНІИ, ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ИЗОБРАЖЕНІЯ НА ДРЕВНИХЪ ВАЗАХЪ

И ПР. И ПР.

«Памятники, существовавшіе во время Юста Липсіа и которыми онъ не пользовался, научили насъ многимъ частностямъ, которыя сильно противорѣчатъ заявленіемъ, выставленнымъ этимъ великимъ филологомъ, какъ общія положенія».

А. Л. Милленъ. *Описаніе гробницъ и пр. открытыхъ въ Помпеяхъ въ 1812*. Неаполь 1813. in 8^o стр. 41. Прим. 79.

OBSERVATIONS

SUR UNE NOTE DE L'OUVRAGE INTITULÉ:

PEINTURES DE VASES ANTIQUES etc. etc.

Le savant et laborieux auteur de l'excellent ouvrage intitulé: *Peintures de Vases Antiques*, dans une des notes de cette superbe édition¹⁾, donne un aperçu très intéressant sur les différentes parties qui composoient le casque des anciens Grecs et leurs dénominations en langue Hellénique. — Cette note qui n'est en général, qu'un résumé des nombreuses observations annexées à l'une des plus savantes éditions de l'Iliade d'Homère, qui ayent paru de nos jours, contient principalement ce qui suit:

«Le casque appelé Κόρυς, κυνέη, περικεφαλαία, πήληξ en «latin: *Galea*, étoit de bronze et attaché sous le menton avec des «courroies nommés ὀχεὺς ou ἱμᾶς. Autour du casque étoit un «rebord Στεφάνη; les ornements de devant se nommoient φάλη-«ρα, ἀσπίδια; la partie qui couvroit les joues, γενειαστῆρες. «On nommoit le cimier φάλος; on y inséroit la crinière, λόφος «dans un espèce de canal, αὐλὸς: les mots λόφος et φάλος étoient

¹⁾ *Peintures de Vases antiques, vulgairement appelés Etrusques etc.*, Paris, Didot l'ainé 1808 gr. in-pla. Tom I-er. page 41. note (9).

ЗАМѢТКИ

НА ПРИМѢЧАНІЕ ВЪ СОЧИНЕНІИ, ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ИЗОБРАЖЕНІЯ НА ДРЕВНИХЪ ВАЗАХЪ и пр. и пр.

Ученый и трудолюбивый авторъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Изображенія на древнихъ вазахъ*, въ одномъ изъ примѣчаній къ этому великолѣпному изданію ¹⁾ сообщаетъ весьма любопытный взглядъ на различныя части, изъ которыхъ состоялъ шлемъ у древнихъ Грековъ, и на ихъ названія на греческомъ языкѣ. Это примѣчаніе, представляющее вообще сводъ многочисленныхъ замѣтокъ, приложенныхъ къ одному изъ ученѣйшихъ до сихъ поръ изданій Омира, заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ слѣдующее:

«Шлемъ, называемый Κόρυς, κυνέη, περικεφαλαία, πήληξ, по латыни: *Galea*, былъ бронзовый и привязывался подъ подбородкомъ ремнями, называвшимися ὀχεύς или ἱμάς. Вокругъ шлема была опушка Στεφάνη; украшенія спереди назывались φάληρα, ἀσπίδια, часть, покрывавшая щеки — γυνεϊαστήρες. Шишакъ назывался φάλος; въ него вставлялся гребень, λόφος, въ известнаго рода трубочку, αὐλός: слова λόφος и φάλος иногда были сино-

¹⁾ *Изображенія на древнихъ вазахъ*, обыкновенно называемыхъ *Этрусскими*, и проч. Парижъ, Дидо старшій, 1808, gr. in pla. Томъ 1-й, стр. 41, прим. (9).

«quelquefois synonymes. On nommoit ἄφαλος ou ἄλοφος un «casque sans crinière; τετράλοφος ou τετράφαλος signifie un «casque à quatre crinières. Quant aux deux appendices qui se «remarquent souvent sur les casques dans les peintures de Vase, «*Passeri pict. etrusc.* et quelques autres auteurs ont prétendu que «c'étoit des cornes. *Mr. Böttiger, Wasen-Gemälde, III. p. 80.* «pense que ce sont des plumes de paon, il se fonde sur ce que «Varron, etc. Ici l'auteur de la note en question cite le passage de Mr. Böttiger, qui tâche de prouver, par un usage établi du tems des gladiateurs Romains, que les prétendues cornes, qu'on voit dans les peintures de Vases antiques, sont des plumes de paon. Enfin l'auteur finit cette note par la remarque suivante. «La crinière du casque d'Achille est rouge sur notre vase, (c'est à dire sur le vase que l'auteur explique dans le texte de l'ouvrage) et il conclut, que selon l'usage des plus anciens tems de l'art le peintre n'a figuré qu'une *Aigrette*, l'autre est supprimée¹⁾».

Voilà le contenu de la note qui sert de base aux observations que je vais prendre la liberté d'énoncer et que je tâcherai de fonder, autant qu'il me sera possible, sur les textes même des auteurs classiques et sur les preuves matérielles des monumens de l'antiquité la plus reculée, scrupuleusement comparés aux passages de ces mêmes auteurs.

1. Cette note commence par un exposé des anciennes dénominations grecques du casque en général, et nommément par les termes de κόρυς, κυνέη et πήληξ qu'on ne trouve que dans les premiers poètes et dans quelques versificateurs des tems moyens, qui ont eu le noble courage de vouloir les imiter. Homère confond ces trois dénominations de casque et leur en ajoute une quatrième qui est la fameuse τρυφάλεια, expliquée et commentée

¹⁾ Voyez la planche IV. de ces observations, figure 13, qui est celle dont parle l'auteur de la note. Mais voyez aussi les figures 11 et 14 qui peuvent prouver que l'artiste de la figure 13 n'a fait que cacher la plume de la gauche du casque, par la plume de la droite.

«нимами.» *Αφαλος* или *ἄλοφος* назывался шлемъ безъ гребня; *τετραλόφος* или *τετράφαλος* обозначаетъ шлемъ съ четырьмя гребнями. Что же касается до двухъ приставокъ, которыя часто замѣчаются на шлемахъ, изображенныхъ на вазахъ, то *Пассери* (*pict. etrusc.* и нѣкоторые другіе писатели утверждали, что это «были рога. *Г. Бöttiger*, *Wasen-Gemälde*, III. стр. 80. думаетъ, что это перья павлина, основываясь на томъ, что Варронъ «и пр.». Тутъ авторъ разсматриваемаго примѣчанія приводитъ слова г. Бöttigera, который старается доказать, на основаніи обычая, установившагося во время римскихъ гладіаторовъ, что такъ называемые рога, замѣчаемые на изображеніяхъ на древнихъ вазахъ, суть павлиныя перья. Наконецъ авторъ оканчиваетъ это примѣчаніе слѣдующею замѣткою: «Гребень на шлемѣ Ахилла на нашей вазѣ (т. е. на вазѣ, которую авторъ объясняетъ въ текстѣ «сочиненія) — краснаго цвѣта, и заключаетъ, что по обычаю художниковъ древнѣйшихъ временъ живописецъ изобразилъ только «одинъ плюмажъ, а другой опущенъ ¹⁾».

Таково содержаніе примѣчанія послужившаго основаніемъ замѣткамъ, которыя я осмѣливаюсь высказать и которыя я постараюсь подкрѣпить, на сколько смогу, подлинными текстами классическихъ писателей и вещественными доказательствами памятниковъ отдаленнѣйшей древности, сравнивъ ихъ въ подробности съ мѣстами означенныхъ писателей.

1. Приведенное примѣчаніе начинается объясненіемъ древне-греческихъ названій шлема вообще, и именно выраженіями *χορος*, *κυνέη*, и *πήληξ*, находимыми только у древнѣйшихъ поэтовъ и нѣкоторыхъ версификаторовъ среднихъ временъ, которые имѣли благородное мужество подражать первымъ. Омиръ смѣшиваетъ эти три названія шлема и прибавляетъ къ нимъ четвертое — знаменитую *τροφάλεια*, которую объясняли и истолковывали въ

¹⁾ См. табл. IV. этихъ замѣтокъ, фиг. 13, о которой говоритъ авторъ примѣчанія. См. также фиг. 11 и 14, которыя могутъ доказать, что художникъ нарисовавшій фиг. 13, только прикрылъ лѣвый плюмажъ шлема правымъ.

depuis tant de siècles et si peu approfondie quant à sa vraie dérivation.

Qu'il me soit permis de faire ici une digression peut-être un peu longue sur ce terme singulier, en faveur du sujet.

Les Lexicographes et les Scholiastes veulent absolument faire dériver cette dénomination générique du casque de *τρι* trois et de *φάλος* qu'ils prennent quelquesfois pour *panache* ou *crinière*, ce qui feroit: *casque à trois panaches* ou *crinières*; mais il est à remarquer que ce mot, dans les bons auteurs classiques, s'écrit par *τρυ* et non par *τρι* et que même quelques scholiastes, comme celui que cite du Cange dans son Glossaire grec au mot de *τούφα*, tout en écrivant *τριφάλεια*, ne dit pourtant pas que ce fut un casque à trois panaches. Ce scholiaste d'Homère M. S. s'exprime ainsi: *τριφαλείας ἵπποκόμους λέγει τὰς περικεφαλαίας, ἐχούσας ἄνωθεν περὶ τὸ μέσον τῆς κορυφῆς ἐμπεπηγμένας τῇ τέχνῃ* (plutôt *τέχνῃ* d'après la remarque d'un jeune Helléniste)¹⁾ *τρίχας οὐραίου ἵππειου*. Conséquemment il faut croire, même d'après quelques scholiastes, que le casque *τρυφάλεια* n'avoit qu'un seul panache, crête ou crinière, comme toutes les autres espèces de casques du tems d'Homère.

Le terme de *τρυφάλεια* se trouve employé par ce divin poète, autant que je m'en souviens, quatorze fois dans l'Iliade et une fois dans l'Odyssée. — Les commentateurs et les scholiastes ainsi que les meilleurs lexicographes, tant anciens que modernes veulent faire dériver le terme de *τρυφάλεια*, de *τρι*, (*trois*) et *φάλος*, *bossette* ou *frontal de casque* qu'ils confondent avec *λόφος*, *crête* ou *crinière de casque*. En conséquence ils s'obstinent à donner au mot de *τρυφάλεια* le sens de *casque à trois crêtes* ou *crinières*; supposant que *l'Upsilon* est abusivement employé pour *l'Iota*. Mais nonobstant cette supposition, ils n'osent changer

¹⁾ Mr. Popoff, employé à l'école pédagogique de St. Pétersbourg pour l'enseignement de la littérature ancienne.

теченіи нѣсколькихъ вѣковъ и все еще мало разъяснили ея истинное происхожденіе.

Здѣсь я прошу позволенія, ради самаго содержанія, сдѣлать можетъ быть нѣсколько длинное отступленіе относительно этого своеобразнаго выраженія.

Лексикографы и схолиасты положительно производятъ это родовое названіе шлема отъ *τρι*, *три* и *φάλος*, которое они принимаютъ иногда за хохоль или гребень, такъ что все слово будетъ означать *шлемъ съ тремя хохлами* или гребнями; но слѣдуетъ замѣтить, что у лучшихъ классическихъ писателей это слово пишется черезъ *τρυ*, а не черезъ *τρι* и что даже нѣкоторые схолиасты, какъ напримѣръ приводимый Дю-Канжемъ въ его греческомъ Глоссаріѣ подъ сл. *τούφα*, хотя и пишутъ *τριφάλεια*, не говорятъ однако, что это былъ шлемъ съ тремя гребнями. Этотъ рукописный схолиастъ къ Омиру говоритъ слѣдующее: *τριφάλειας ἰπποκόμους λέγει τὰς περικεφαλαίας, ἔχούσας ἄνωθεν περὶ τὸ μέσον τῆς κορυφῆς ἐμπεπηγμένας τῇ τέχνῃ* (лучше *τέχνῃ* по замѣчанію одного молодаго Еллиниста) ¹⁾ *τρίχας οὐραίου ἰππείου*. Слѣдственно, даже по нѣкоторымъ схолиастамъ, надобно думать, что шлемъ *τρυφάλεια* имѣлъ только одинъ хохоль, гриву или гребень, какъ и всѣ другіе виды шлемовъ во время Омира.

Выраженіе *τρυφάλεια* встрѣчается у этого божественнаго поэта, на сколько я припоминаю, четырнадцать разъ въ *Иліадѣ* и одинъ разъ въ *Одиссеѣ*.—Толкователи и схолиасты, а также и лучшіе лексикографы, какъ древніе, такъ и новые, производятъ выраженіе *τρυφάλεια* отъ *τρι*, *три* и *φάλος*, *выпуклость или блесна на шлемѣ*, которую они смѣшиваютъ съ *λόφος*, *грива или гребень на шлемѣ*. Посему они постоянно слову *τρυφάλεια* придаютъ значеніе *шлема съ тремя гривами или гребнями*, предполагая, что *ипсилонъ* употребленъ ошибочно вмѣсто *іоты*. Но, не смотря на это предположеніе, они не смѣютъ измѣнить орѳографію. Пере-

¹⁾ Г. Поповъ, служащій въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ училищѣ преподавателемъ древнихъ языковъ.

d'orthographe. Passant en revue tous les mots de l'ancienne langue grecque qui commencent par la syllabe *τρυ*, il ne s'en trouve pas un, pas même celui de *τρυφαλὶς*, *morceau ou tranche de fromage* qu'on puisse faire dériver du nombre de *trois*, *τρεῖς* ou *τρι*. — Après avoir rapproché tous les passages d'Homère dans lesquels le mot de *τρυφάλεια* est employé, tantôt dans le sens de casque en général¹⁾ tantôt comme synonyme des autres dénominations du casque et notamment à celle de *Κυνέη*, *Κόρυς* et *πήληξ*²⁾, enfin tantôt dans le sens plus précis d'une espèce particulière de casque, accompagnée quatre fois dans Homère de l'épithète d'*αὐλῶπις*³⁾. J'oserai croire, d'après cette dernière acception, que ce terme ne doit pas dériver de *τρεῖς* ou de *τρι*, *trois* et de *φάλος*, pris dans le sens *λόφος*, *crête de casque*; mais qu'il faut chercher la racine de la syllabe *τρυ*, mise au commencement de ce mot, dans ceux de *τρύω*, *τρύπω*, *τρύπα*, *je fais des trous, je perce, je fore, troué, percé, foré, perforé*, et que par une mutation assez habituelle dans la langue grecque, du *π* en *φ*, (*τρυφάλεια*) peut-être on pourroit trouver plutôt la vraie racine de cette syllabe, dans les mots de *τρύφω* (*τρύπτω*, *τρύφος*), *je casse, je brise, je romps, brisé, cassé, rompu, la partie cassée, la pièce*; de manière qu'en faisant dériver la syllabe *τρυ* du verbe *τρυπάω*, ou plutôt de celui de *τρύφω*, et la fin du mot, de *φάλος*, *bossette ou frontal du casque*⁴⁾ j'aurai pour la signification la plus vraisemblable du terme de *τρυφάλεια*, *casque à bossette ou frontal troué*, ou plutôt à *frontal brisé*. Cette expression s'accorderoit alors avec la forme de certains casques qu'on voit si souvent sur les plus anciens monumens de l'art chez les Grecs; comme nous pouvons nous en convaincre par les nouvelles découvertes en vases peints dits Etrusques. Ces restes précieux por-

¹⁾ Iliad. μ. 22. 339.

²⁾ Iliad. γ. (336. 362. 369.) 372. 376. υ. 530.

³⁾ Iliad. ε. 182. λ. 352. π. 795. ν. 530. 587. ς. 76. τ. 380. 382. φ. 799. οθ. χ. 183.

⁴⁾ C'est ainsi que j'entends le mot de *φάλος*, d'après bien des passages d'Homère.

сматривая всѣ слова древнегреческаго языка, начинающіяся слогомъ *τρυ*, нельзя найти ни одного, даже слово *τρυφαλίς*, *кусокъ или ломоть сыра*, которое можно бы было произвести отъ числа *три*, *τρεῖς* или *τρι*. — Сближая всѣ мѣста Омира, въ которыхъ употреблено слово *τρυφάλεια*, то въ значеніи шлема вообще¹⁾, то какъ синонимъ другимъ названіямъ шлема, и именно словамъ *κυνέη*, *χόρυς*, *πήληξ*²⁾, то наконецъ въ болѣе узкомъ значеніи шлема особаго рода, сопровождаемаго у Омира четыре раза эпитетомъ *αὐλῶπις*³⁾ — сближая, говорю, эти мѣста, я рѣшился бы думать, основываясь на послѣднемъ значеніи, что это слово не должно производить отъ *τρεῖς* или *τρι*, *три* и *φάλος*, принимаемомъ въ значеніи *лѣφος*, *рива шлема*, но что корень слога *τρυ*, находящагося въ началѣ этого слова, слѣдуетъ искать въ словахъ *τρύω*, *τρύπω*, *τρύπα*, *дѣлаю дыры*, *протыкаю*, *пробуравливаю*, *дыравый*, *проткнутый*, *пробуравленный*, и что черезъ обычное въ греческомъ языкѣ измѣненіе *π* въ *φ* (*τρυφάλεια*) можно бы было скорѣе найти истинный корень этого слога въ словахъ *τρύφω* (*τρύπτω*, *τρύφος*), *ломаю*, *сокрушаю*, *рву*, *разломанный*, *сокрушенный*, *разорванный*, *отломанная часть*, *кусокъ*. Такимъ образомъ, производя слогъ *τρυ* отъ глагола *τρυπάω* или скорѣе отъ *τρύφω*, и окончаніе слова отъ *φάλος*, *выпуклость или блесна шлема*⁴⁾, я получу, какъ самое правдоподобное значеніе выраженія *τρυφάλεια*, *шлемъ съ проткнутой или скорѣе разломанной выпуклостью, блесною*. Тогда это выраженіе согласовалось бы съ видомъ нѣкоторыхъ шлемовъ, которые такъ часто можно видѣть на древнѣйшихъ памятникахъ искусства у Грековъ и въ чемъ мы можемъ убѣдиться по новымъ открытіямъ росписныхъ вазъ, называемыхъ Этрусскими. Эти драгоцѣнные остатки проливаютъ столь яркій свѣтъ въ темныя изслѣдованія отдаленнѣйшей древ-

¹⁾ Иліад. μ. 22. 339.

²⁾ Иліад. γ. (336. 362. 369.) 372. 376. υ. 530.

³⁾ Иліад. ε. 182. λ. 352. π. 795. υ. 530. 587. ж. 76. τ. 380. 382. ψ. 799. Odys. χ. 183.

⁴⁾ Такъ я понимаю слово *φάλος*, на основаніи многихъ мѣстъ въ Омирѣ.

tent une lumière si vive dans les recherches ténébreuses de l'antiquité la plus reculée, qu'il est indispensable d'en faire une étude suivie à ceux qui veulent connoître les usages, les moeurs et les costumes des anciens Grecs.

Ces monuments étoient absolument inconnus, ainsi que bien d'autres preuves en Archéologie, aux commentateurs, Scholiastes et Lexicographes dont la plupart ont vécu du tems de l'école d'Alexandrie, ou dans les siècles barbares du Bas Empire. Ces hommes laborieux, si estimables d'ailleurs par leurs grands travaux, ne possédant pas les nombreuses et belles découvertes en antiquités, que nous avons faites depuis peu et dépourvus des loix austères que la saine critique a reçu de nos jours, ne pouvoient avoir sur bien des usages, ni sur le vrai costume des anciens, des idées aussi justes que celles que nous sommes à même d'acquérir, surtout en comparant scrupuleusement les textes des auteurs classiques avec les monuments de l'art et réciproquement. Ce n'est qu'en suivant scrupuleusement cette seule et unique méthode, qu'on peut quelquefois parvenir à lever plusieurs doutes en Archéologie et démontrer les nouvelles hypothèses, pour ainsi dire, au doigt et à l'oeil.

Enfin je me résume et j'ose dire que l'espèce de casque qu'Homère qualifie ordinairement de *τροφάλεια*, quelquefois de *τροφάλεια αὐλῶπις* et une seule fois de *τροφάλεια τρίπτυχος, αὐλῶπις*, n'est autre chose que celui que nous connaissons aujourd'hui sous le nom de casque de Minerve et qui portoit un *frontal*, *φάλος*, avec deux trous pour les yeux (*αὐλῶπις*) et une fente pour le nez, par laquelle on pouvoit respirer quand le casque étoit abaissé sur le visage au moment du combat corps-à-corps. — Cette fente et ces deux trous en guise d'yeux vuides ou caves, ont fait donner à ce casque les noms de *τροφάλεια αὐλῶπις*, ce qui vraisemblablement signifie: *casque à frontal brisé et aux yeux caves ou vuides*; et comme cette espèce d'ar-

ности, что тѣ, которые желаютъ узнать обычаи, нравы и одежды древнихъ Грековъ необходимо должны изучать ихъ систематически.

Эти памятники, подобно многимъ другимъ доказательствамъ въ археологіи, были совершенно неизвѣстны толкователямъ, схолиастамъ и лексикографамъ, изъ которыхъ большинство жило во время Александрійской школы или въ варварскіе вѣка Восточной Имперіи. Эти трудолюбивые люди, весьма впрочемъ почтенные своими обширными трудами, не имѣли передъ собой тѣхъ многочисленныхъ и драгоцѣнныхъ открытій въ области древностей, которыя сдѣланы нами въ послѣднее время. Они, будучи лишены строгихъ законовъ здоровой современной критики, не могли имѣть относительно многихъ обычаевъ, относительно и настоящаго одѣянія древнихъ, тѣхъ правильныхъ понятій, которыя мы можемъ приобрѣсти, въ особенности если будемъ со всею точностью сравнивать тексты классическихъ писателей съ памятниками искусства, и эти послѣдніе съ текстами писателей. Только строго слѣдуя этому одному и единственному методу, можно иногда достигнуть того, что уничтожатся многія сомнѣнія въ археологіи и новыя гипотезы будутъ доказаны, такъ сказать, въ очію.

Наконецъ я свожу къ одному и смѣю сказать, что родъ шлема, называемаго Омиромъ обыкновенно *τρυφάλεια*, иногда *τρυφάλεια αὐλῶπις* и разъ *τρυφάλεια τρίπτυχος*, *αὐλῶπις* есть не что иное, какъ шлемъ, извѣстный нынѣ подъ названіемъ шлема Минервы и имѣвшій блесну *φάλος* съ двумя дырами для глазъ (*αὐλῶπις*) и скважиною для носа, черезъ которую можно было дышать когда шлемъ былъ опущенъ на лицо во время рукопашной битвы.—Эта скважина и эти двѣ дыры на подобіе пустыхъ или впалыхъ глазъ и придали этому шлему названія *τρυφάλεια αὐλῶπις*, что по всей вѣроятности означаетъ: *шлемъ съ проломанной блесной и съ впалыми или пустыми глазами*; и такъ какъ этотъ родъ вооруженія имѣлъ иногда три слоя ткани или кожи,

mure de tête avoit quelquefois trois pans d'étoffe ou de cuir repliés en dedans du casque, Homère lui donne encore une troisième épithète, celle de *τρίπτυχος* qui signifie à trois plis.

Voilà l'hypothèse que j'ose mettre en avant pour donner une dérivation plus analogue au terme singulier de *τρυφάλεια* et aux significations qu'il peut avoir, quand il est accompagné de l'épithète *αὐλῶπις* et de celle de *τρίπτυχος*. Au reste je suis intimement persuadé que si le mot *τρυφάλεια*, ne peut venir de *τρύπα*, ni de *τρύφος*, au moins il ne vient pas de *τρεις* ou *τρι*, et de *φάλος* pris dans le sens de *λόφος*. J'ajouterai encore à cette longue digression, qu'il seroit fort étrange qu'Homère, ce poète inimitable en fait d'exactitude technologique, n'eut jamais spécifié par son propre nom l'espèce de casque la plus usitée chez les Grecs; il me semble donc qu'on ne sauroit se refuser à prendre *τρυφάλεια* dans l'acception que je présente et jusqu'à ce que l'on m'ait victorieusement prouvé le contraire, je croirai fermement que *τρυφάλεια* est le nom générique de cette espèce de casque dont le *frontal* (*φάλος*) avoit une fente en long et quelquefois une pièce faite exprès pour couvrir le nez, ce qui lui donnoit l'air d'être *fendu*, *brisé* ou *rompu* et le faisoit appeler, pour cette raison: *τρυφάλεια*. Comme le casque avoit encore deux trous en guises d'yeux vuides, on lui appropria l'épithète d'*αὐλῶπις*. Enfin les trois pans d'étoffe ou de peau repliés en dedans du casque lui firent donner celle de *τρίπτυχος*. Cette explication, fondée sur le texte d'Homère, est parfaitement d'accord avec les monuments de la plus haute antiquité.

Voilà tout ce que j'ai pu trouver en faveur de mon hypothèse. Ainsi après avoir avancé que les dénominations du casque *κυνέη*, *κόρυς*, *πήληξ* et *τρυφάλεια* sont employées indifféremment l'une pour l'autre par Homère, je dois finir cette digression par dire encore qu'il a pu d'autant moins se servir du terme de *περικεφαλαία*, que ce mot, même dans les tems bien postérieurs à

наложенные внутри шлема, то Омиръ даетъ ему еще третій эпитетъ *τρίπτυχος*, что значить съ тремя складками.

Вотъ гипотеза, которую я осмѣливаюсь выставить для того, чтобы дать болѣе аналогіи производству своеобразнаго выраженія *τρυφάλεια* и тѣмъ значеніямъ, которыя оно можетъ имѣть въ сопровожденіи эпитетовъ *αὐλόπις* и *τρίπτυχος*. Впрочемъ я твердо убѣжденъ, что если слово *τρυφάλεια* не можетъ происходить ни отъ *τρύπα* ни отъ *τρύφος*, то по крайней мѣрѣ оно не происходитъ отъ *τρεῖς* или *τρι* и отъ *φάλος*, принимаемаго въ значеніи *λέφος*. Къ этому длинному отступленію я прибавлю еще, что было бы очень странно, если бы Омиръ, этотъ поэтъ неподражаемый въ технологической точности, ни разу не обозначилъ бы собственнымъ названіемъ видъ шлема, бывшій самымъ употребительнымъ у Грековъ; и потому мнѣ кажется, что нельзя отказаться принять *τρυφάλεια* въ предлагаемомъ мною значеніи, и до тѣхъ поръ, пока мнѣ неопровержимо не докажутъ противное, я буду твердо вѣрить, что *τρυφάλεια* есть родовое названіе того вида шлема, у котораго блесна имѣла скважину въ длину, а иногда и пластинку, сдѣланную нарочно для того, чтобы закрывать носъ, что давало шлему видъ *расколотаго*, *разбитаго* или *разломаннаго* и заставляло на этомъ основаніи называть *τρυφάλεια*. Такъ какъ этотъ шлемъ имѣлъ еще двѣ дыры на подобіе пустыхъ глазъ, то ему присвоили эпитетъ *αὐλόπις*. Наконецъ три слоя ткани или кожи внутри шлема придали ему эпитетъ *τρίπτυχος*. Это объясненіе, основанное на текстѣ Омира, совершенно согласуется съ памятниками самой отдаленной древности.

Вотъ все, что я могъ найти въ защиту своей гипотезы. Заявивъ, что названія шлема *κυνέη*, *κόρυς*, *πήληξ* и *τρυφάλεια* употребляются Омиромъ безразлично, я долженъ окончить это отступленіе замѣчаніемъ, что онъ не могъ употребить выраженія *περικεφαλαία* тѣмъ болѣе, что это слово, даже во времена гораздо болѣе позднія чѣмъ то, когда жилъ пѣвецъ боговъ и героевъ,

ceux du chantre des Dieux et des Héros, n'a jamais appartenu qu'à la prose¹⁾. Les poètes après Homère ainsi que les meilleurs prosaïstes, se sont toujours servi du mot Κράνος, et non de περι-κεφαλαία pour designer le casque en général. Reprenons maintenant le fil de nos observations.

2. Après avoir exposé ainsi les diverses dénominations de cette arme, l'auteur de la note passe à ces différentes parties. Il en commence l'énumération par les courroies qui tenoient le casque attaché sous le menton²⁾ et qui se nommoient indifféremment comme l'auteur le répète, d'après un savant et nouveau commentateur d'Homère: Ὀχεὺς ou ἱμάς, quoique ces deux termes soient entr'eux bien différents. En effet le premier vient d'ὀχέω, *je porte, je tiens, je supporte, j'apporte, je conduis*, Ὀχος, *le tenant, celui qui tient, qui porte, qui soutient, qui apporte, qui conduit*, par conséquent Ὀχεὺς est un instrument qui sert à soutenir, à porter, à tenir ferme, tel qu'une agraffe, une boucle, un loquet de porte, tandis que la vraie signification du second mot ἱμάς est tout à fait autre chose, et ne peut se rapporter qu'à *lanière, courroie* ou *Bande de Cuir*³⁾. Pour mieux prouver la différence qui existe

¹⁾ Mr. Graefe, Helleniste renommé, professeur de littérature grecque à l'Institut Pédagogique de St. Pétersbourg, ayant bien voulu se donner la peine de jeter un coup d'oeil sur ces observations, a eu la bonté de me rendre le manuscrit accompagné de quelques remarques écrites de sa main et dont j'ai profité avec reconnaissance. Il ajoute ici à mon assertion ce qui suit: Περὶ κεφαλαίων geht zufolge seiner Prosodie in keinen heroischen Vers.

²⁾ Voyez planche IV figure 14. Le fameux buste d'Achille qui se trouve parmi les marbres antiques conservés à St. Pétersbourg dans le Palais de Sa Majesté Impériale, porte (sur les joues et sous le menton) la marque d'une courroie (ἱμάς) comme soutien du casque (Ὀχεὺς...τροφαλῆης).

³⁾ Ὀχεὺς, von ὀχέω und in letzter Instanz von ἔχω, ist jedes Ding das etwas hält: also kann es eben so den ganzen Riem bezeichnen als einen Knopf und dergl. woran der Riem befestigt. Mithin ist allerdings ἱμάς nur das eigentliche Wort, Ὀχεὺς aber ein von dem Gebrauch hergekommenes allgemeineres Wort, das auf tausend andere Dinge angewendet werden kann; aus dem daher nicht leicht etwas specielles zu folgern seyn möchte. So hat das Thor seinen Ὀχεὺς, den Riegel, Il. V. 124. (Remarq. de Mr. Gräfe).

принадлежало исключительно прозѣ¹⁾). Для обозначенія шлема вообще поэты послѣ Омира и лучшіе прозаики постоянно употребляли слово Κράνος, а не περικεφαλαία. Теперь будемъ продолжать нить нашихъ замѣтокъ.

2. Изложивъ такимъ образомъ различныя названія этого вооруженія, авторъ примѣчанія переходитъ къ его различнымъ частямъ. Онъ начинаетъ ихъ перечисленіе съ ремней, которые придерживали шлемъ подъ подбородкомъ²⁾ и которые, какъ повторяетъ авторъ, слѣдуя ученому и новому толкователю Омира, назывались безразлично Ὀχεύς или ἱμάς, хотя на самомъ дѣлѣ эти выраженія весьма между собою различествуютъ. Дѣйствительно, первое происходитъ отъ ὀχεῖω *несу, держу, поддерживаю, приношу, веду*, Ὀχος, *державшій, тотъ, кто держитъ, кто несетъ, кто поддерживаетъ, кто приноситъ, кто ведетъ*, слѣдовательно, Ὀχεύς есть орудіе, служащее для поддержки, ношенія, укрѣпленія, вродѣ *крючка, пряжки, дверной задвижки*, между тѣмъ, какъ настоящее значеніе втораго слова ἱμάς совершенно иное и можетъ относиться только къ *ремню, ремешку или кожанной полосѣ*³⁾.

¹⁾ Г. Грефе, извѣстный Еллинистъ, профессоръ Греческой словесности въ С.-Петербургскомъ Педагогическомъ Институтѣ, былъ такъ любезенъ, что взялъ на себя трудъ просмотрѣть эти замѣтки и обязательно возвратилъ мнѣ рукопись съ нѣкоторыми собственноручными замѣчаніями, которыми я воспользовался съ признательностью. Онъ прибавляетъ здѣсь къ моему заявленію слѣдующее: Περὶ κεφαλαία въ слѣдствіе своей просодіи не вмѣщается ни въ какой героическій стихъ.

²⁾ См. табл. IV. Фиг. 14. Знаменитый бюстъ Ахилла, находящійся въ числѣ древнихъ мраморовъ въ С.-Петербургѣ, во дворцѣ Его Императорскаго Величества, имѣетъ (на щекахъ и подъ подбородкомъ) слѣды ремня (ἱμάς), какъ поддержки шлема (Ὀχεύς.... τρυφαλείης).

³⁾ Ὀχεύς отъ ὀχεῖω и въ послѣдней инстанціи отъ ἔχω, есть *всякій предметъ, который что нибудь держитъ*; такимъ образомъ оно можетъ одинаково обозначать какъ цѣлый ремень, такъ и пуговицу и т. п., къ которой прикрѣпленъ ремень. Посему во всякомъ случаѣ собственное слово есть ἱμάς, а Ὀχεύς, болѣе общее, возникшее изъ употребленія, и могущее быть приложеннымъ къ тысячѣ другихъ предметовъ, и посему изъ него не легко можно вывести что нибудь частное. Такъ и у двери есть свой Ὀχεύς, задвижка. II. V. 124. (Замѣчаніе Г. Грефе).

entre les deux termes, qu'il nous soit permis de citer le passage suivant d'Homère, d'après lequel on a probablement établi la conclusion que ἱμάς et ὄχευς étoient synonymes.

Nous allons essayer de traduire les vers harmonieux de ce poète divin, aussi littéralement qu'il sera possible. — Cette condition est absolument nécessaire pour parvenir au but de notre entreprise; je sais qu'elle ne sera pas facile à remplir vû la presque impossibilité de traduire le grec dans une langue dont le génie et le caractère lui sont diamétralement opposés; mais il faut se résoudre à remplir cette tâche, tant bien que mal, espérant que le lecteur *bénévole* pardonnera cette tentative en faveur du sujet, et fera grace à notre style dur et raboteux, apanage de toute recherche minutieuse en Histoire et en Archéologie; surtout pour un homme obligé d'écrire ces observations dans une langue étrangère¹). Je vais donc essayer d'exprimer aussi littéralement que possible le combat de *Ménélas* avec *Paris*, d'après le texte du chant III. de l'Iliade, vers 369 et suivants.

«Il dit: (Ménélas) et s'élançant (sur Paris) il saisit son cas-
«que à crinière touffue. (Κόρυθος λάβεν ἱπποδασείης) déjà il le
«trainoit vers les Achéens aux belles jambières (ἐὺκνήμιδας²) et
«la courroie (ἱμάς) richement brodée, que Paris avoit tendue sous
«le menton, comme soutien du casque (ὄχευς.....τροφαλείης) lui
«suffoquoit son tendre gosier. — Et certes (Ménélas) l'auroit
«entraîné et en auroit retiré une gloire infinie si (Vénus) la fille
«de Jupiter ne s'en étant promptement apperçue, n'eut rompu la

¹) Les négligences de style, n'ont nulle part plus de droit à l'indulgence que dans la littérature critique, d'après le fameux Schlötzer. *Nachlässigkeiten im Styl, haben wohl nirgends gegründeter Ansprüche auf Nachsicht, als bey der kritischen Schriftstellerey.* Schlözers. *Ruß. Annal.* I. Theil Allg. Vorerinnerung; pag. XXI.

²) *Jambière* (ou *grève*) terme technique de l'ancienne armure des chevaliers français et qui répond parfaitement à la *κνημίς* des Grecs, même par sa dérivation.

Чтобы лучше доказать разницу, существующую между этими двумя выражениями, мы просимъ позволенія привести, слѣдую Омиру, то мѣсто, на основаніи котораго вѣроятно вывели, что *ἱμάς* и *ὄχεύς* суть синонимы.

Мы попытаемся перевести благозвучные стихи этого божественнаго поэта по возможности буквально. Это условіе положительно необходимо для того, чтобы достигнуть цѣли нашего предпріятія; я знаю, что условіе это не легко исполнить по той причинѣ, что почти невозможно переводить съ греческаго на языкъ, геній и характеръ котораго діаметрально ему противоположны; но надобно рѣшиться выполнить эту задачу, худо ли хорошо ли, надѣясь, что *благосклонный* читатель проститъ эту попытку ради содержанія и снисойдетъ къ нашему жесткому и шероховатому слогу, составляющему удѣлъ всякаго мелочнаго изслѣдованія въ исторіи и археології, въ особенности у человѣка, принужденнаго писать эти замѣтки на чужомъ языкѣ¹⁾. И такъ я попытаюсь передать, сколь возможно буквально, битву Менелая съ Паридомъ, по словамъ III пѣсни Иліады, стихъ 369 и слѣдующіе:

«Онъ сказалъ: И (Менелай) напавши (на Париду), схватилъ (его за гребень) коне-косматаго шлема (*Κόρυθος λάβεν ὑποδάσειης*); уже онъ влекъ его обративши къ красивопоножнымъ (*ἑὺκνήμιδας*)²⁾ Ахейнамъ, и богато вышитый ремень, который у Париду былъ натянутъ подъ подбородкомъ, какъ держало шлема (*ὄχεύς.... τρυφαλείης*), давилъ его за нижнее горло. — И конечно (Менелай) его увлекъ бы и получилъ бы отъ него безконечную славу, если бы (Венера) дочь Юпитера, скоро замѣтивъ это, не

¹⁾ Небрежности въ слогъ не имѣютъ нигдѣ большаго права на снисходительность, какъ въ критической литературѣ; таково было мнѣніе знаменитаго Шлецера: «Небрежности въ слогъ не имѣютъ конечно нигдѣ болѣе основательныхъ притязаній на снисходительность, какъ въ критическомъ сочиненіи». Шлецеръ. Русск. лѣтоп. Ч. I. Общее предъувѣдомленіе; стр. XXI.

²⁾ *Jambière* (или *grève*) техническій терминъ древняго вооруженія французскихъ рыцарей, совершенно соотвѣтствовавшій *κνημίς* Грековъ, даже по своему производству. (См. Труды А. Н. Оленина. Т. I, вып. 1, стр. 4 и слѣд.).

courroie (ἰμάντα) de boeuf tué par la force. — Alors le casque «vuide (κεινὴ δὲ τρυφάλεια) suivit la main robuste (de Ménélas)».

Cette traduction bien rude, il est vrai, mais du moins bien littérale, donne une idée assez juste, *primo*: de l'emploi qu'on fesoit du tems d'Homère des termes de κόρυς et de τρυφάλεια et même de κυνέη pour désigner quelquefois la même sorte de casque; *secundo*: de la différence qu'on mettoit entre les mots ὀχεὺς et ἰμάς. Elle fait évidemment voir d'après le propre sens du texte que le mot d' ὀχεὺς, n'est placé dans ces vers que pour faire mieux sentir le service que la courroie ἰμάς rendoit au guerrier relativement au casque. — Enfin ce passage nous prouve, que si l'on peut employer poétiquement ὀχεὺς pour ἰμάς, c. a. d. désigner la courroie du casque par le mot de *soutien du casque* (ὀχεὺς.....τρυφαλείης) cependant on ne peut prendre indifféremment l'un pour l'autre et dire dans ce sens, ὀχεὺς OU ἰμάς.

3. Le casque, selon ce qui en est dit dans la note dont il est ici question, avoit un *rebord* qu'on nommoit στεφάνη.

La langue grecque possède deux mots homophônes qui dérivent du verbe στέφω *entourer, couronner, ceindre*, nommément στεφάνη et στέφανος. Comme cette langue demande une très grande circonspection dans l'analyse des mots et surtout dans celle des termes techniques qui peuvent paroître synonymes au premier coup d'oeil et qu'il faut bien se garder de confondre, nous commencerons par examiner ce qu'on a désigné originairement par le mot στεφάνη, et nous verrons: 1^o que c'est la partie de la tête de l'homme sur laquelle croissent les cheveux, à proprement parler *la caboche* 2^o la surface supérieure, *le sommet d'un roc, d'une montagne*¹⁾. — 3^o Une espèce de *casque*, ou

¹⁾ Nur ein kranzartig vorstehender Felsrand. (Remarq. de Mr. Gräfe).

разорвала ремня (ἱράντα) быка, убитого силой. Тогда пустой шлемъ (κεῖνῃ δὲ τρυφάλεια) остался въ рукѣ дебелиой»¹⁾).

Переводъ этотъ, правда, очень тяжёлый, по крайней мѣрѣ совершенно дословенъ и даётъ довольно вѣрное понятіе, *во первыхъ*: объ употребленіи во время Омира выраженій *χόρυς* и *τρυφάλεια* и даже *κεῖνῃ* для обозначенія иногда одного и того же вида шлема, *во вторыхъ*: о различіи, которое существовало между словами *ὄχεύς* и *ἱράς*. Изъ перевода, по истинному смыслу текста, очевидно, что слово *ὄχεύς* поставлено въ этихъ стихахъ только для того, чтобы лучше отгѣнить ту услугу, которую ремень *ἱράς* оказывалъ воину по отношенію къ его шлему. — Наконецъ это мѣсто намъ доказываетъ, что если можно употреблять поэтически *ὄχεύς* вмѣсто *ἱράς* т. е. обозначать ремень на шлемѣ выраженіемъ: *держало шлема* (*ὄχεύς.... τρυφαλείης*), то все таки не возможно принимать ихъ безразлично одно за другое и говорить въ этомъ смыслѣ: *ὄχεύς* ИЛИ *ἱράς*.

3. Шлемъ, по словамъ разсматриваемаго примѣчанія, имѣлъ *опушку*, называвшуюся *στεφάνη*.

Въ греческомъ языкѣ есть два подобозвучныя слова, происходящія отъ глагола *στέφω* *окружать, увѣнчивать, опоясывать*, именно *στεφάνη* и *στέφανος*. Такъ какъ этотъ языкъ требуетъ весьма большой осмотрительности въ анализѣ словъ и въ особенности техническихъ терминовъ, которые могутъ показаться съ перваго взгляда синонимами, но которые надобно весьма остерегаться смѣшивать — мы начнемъ съ разсмотрѣнія, что первоначально обозначалось словомъ *στεφάνη* и увидимъ: 1) что это есть часть человѣческой головы, на которой растутъ волосы, собственно говоря, *темя*, 2) поверхность, *вершина скалы, горы*²⁾).

¹⁾ При переводѣ этого, какъ и нѣкоторыхъ другихъ, помѣщенныхъ ниже, мѣстъ мы воспользовались собственноручнымъ переводомъ А. Н. Оленина, найденнымъ нами въ его неоконченномъ сочиненіи: *Письмо 1-е къ Д. П. Попову о неправильныхъ знаменованіяхъ реченія φάρος, присвоенныхъ схоластами и толкователями Омира.* (Ред.)

²⁾ Только выдающійся, вѣнцеобразный край скалы. (Примѣч. г. Грефе).

même le casque en général¹⁾ d'après la forme que les Grecs lui avoient donné et qui étoit d'ordinaire celle d'un crâne, d'un tertre, d'une éminence²⁾. Quant au mot de *στέφανος*, il pourroit bien ne se rapporter qu'à celui de *couronne*. Au reste jusqu'à ce qu'on ne m'ait donné des preuves convaincantes, (puisées dans les anciens auteurs grecs) je ne me déciderai point à croire que le mot de *στεφάνη*, employé pour désigner l'armure qui couvroit la tête du guerrier, doive nommément signifier *rebord de casque* et non une espèce de casque en général. — Je m'arrête à cette idée par les raisons suivantes: si l'on entend par *rebord de casque* (d'après l'explication que Mr. Heyne a donné du mot *στεφάνη*³⁾: *Galeae oram prominentem ad tegendam frontem*; (ut in nostris pileis *die Krempe*, in tecto τὸ γεῖσον). J'oserai dire à ceux qui acceptent cette supposition: 1^o que cette partie du casque d'après la forme que lui suppose Mr. Heyne ne paroît représentée de cette manière dans aucun des monuments de la haute antiquité, ou des plus beaux tems de l'art chez les grecs. 2^o Que si *στεφάνη* n'étoit qu'une des parties du casque, (quoique d'après le dictionnaire d'Apollonius, cité par Mr. Heyne au même endroit, ce terme soit pris dans le sens d' *εἶδος περικεφαλαίας*, *figure, forme, espèce de casque*); Homère en l'employant trois fois dans ses oeuvres, et parlant nommément du casque (Iliad. VII. 12. X. 30 et XI. 96) n'auroit pas manqué d'y ajouter la spécification de cette arme, comme il le fait d'ordinaire pour les autres parties, par exemple: pour les termes de *λόφος*, *φάλος*, *ἀμφίφαλος*, *τετράφαλος*, *φάλαρος*, *τετραφάληρος*, *ἄφαλος*, *ἄλοφος*,

¹⁾ Eigentlich wohl immer nur Helmrand; und abusive einmal χ. Il. pars pro toto. (Mr. Gräfe).

²⁾ L'ancien terme Russe et peut-être le terme Gothique ou Normand *Helm* introduit dans le vieux françois et qui désigne le casque, *l'Elme* le *Heaume* ou *Hiaume*, dérive de colline, sommet d'une montagne, éminence, *Schelome* Шеломъ, Шлемъ, en Russe; *Holm*, *Ḧolm* en langue gothique ou en ancien Normand, *Holm* en Suédois veut dire: isle et *Hill* en Anglois veut dire *colline*.

³⁾ Var: Lect. et obs. in Iliados lib. VII vers. 12.

— 3) Родъ *шлема* или даже *шлемъ* вообще¹⁾ по тому виду, который ему придавали Греки, и который былъ обыкновенно видъ черепа, холма, возвышенности²⁾. Что же касается до слова *στέφανος*, то оно относится только къ названію *шница*. Впрочемъ, до тѣхъ поръ, пока мнѣ не представятъ убѣдительныхъ доказательствъ (почерпнутыхъ въ древнихъ греческихъ писателяхъ) я не рѣшусь вѣрить, что слово *στέφανη*, употребленное для обозначенія вооруженія, покрывавшаго голову воина, должно обозначать именно *опушку шлема*, а не родъ шлема вообще. — Я держусь этой мысли по слѣдующимъ основаніямъ: Если подъ *опушкою шлема* (по объясненію данному г. Гейне слову *στέφανη*³⁾) понимаютъ: выдающійся край шлема для прикрытія лба, (какъ на нашихъ шапкахъ *козырекъ*, на кровлѣ *τὸ γείσον*) — то тѣмъ, которые принимаютъ это предположеніе, я осмѣлюсь сказать: 1) что эта часть шлема, въ формѣ предполагаемой г. Гейне, не изображается въ этомъ видѣ ни на одномъ изъ памятниковъ глубокой древности или лучшихъ временъ искусства у Грековъ. 2) Что если бы *στέφανη* была лишь часть шлема (хотя по словарю Аполлонія, приводимому г. Гейне въ этомъ мѣстѣ, это выраженіе принято въ значеніи *εἶδος περικεφαλαίας*, *фигура, форма, видъ шлема*), то Омиръ, употребивъ её три раза въ своихъ произведеніяхъ и именно говоря про шлемъ (*Iliad.* VII. 12. X. 30. и XI. 96), не преминулъ бы прибавить частнѣйшее обозначеніе этого вооруженія, какъ онъ обыкновенно дѣлаетъ при другихъ частяхъ, вродѣ: *λόφος*, *φάλος*, *ἀμφίφαλος*, *τετράφαλος*, *φάλαρος*, *τετραφάληρος*, *ἄφαλος*, *ἄλοφος*, *χαλκοπάρειος* и *κύμβαχος*. — Онъ ихъ никогда

¹⁾ Собственно всегда только опушку шлема, разъ *abusive* χ. II. *pars pro toto*. (г. Грефе).

²⁾ Старинный Русскій терминъ и можетъ быть Готскій или Норманскій. *Helm*, введенный въ древній Французскій языкъ и обозначающій шлемъ, *l'Elme, le Heaume* или *Hiaume*, происходитъ отъ холма, вершины горы, возвышенности, Шеломъ, Шлемъ по Русски; *Holm* по Готски или древне Нормански, *Holm* по Шведски означаетъ островъ, а *Hill* по Англійски означаетъ холмъ.

³⁾ Варьянты и примѣчанія къ Иліадѣ, п. VII, ст. 12.

χαλκοπάρειος et κύμβαχος — qu'il n'emploie jamais sans y ajouter les mots de κόρυς, κυνέη, τρυφάλεια, πήληξ, καταίτυξ; tandis que le seul terme de στεφάνη, en supposant qu'il ne désignoit qu'une certaine partie du casque, auroit été employé tout seul, ainsi qu'on le voit dans chacun des passages d'Homère ci-dessus mentionnés, sans y ajouter d'après sa noble coutume le nom générique de l'arme. — Omission qui ne s'accorde nullement avec l'exactitude technologique de ce poëte incomparable. Jamais sans doute il ne se seroit hasardé à dire ¹⁾, «Ménélas, leve le *rebord* (στεφάνη, die Krempe) d'airain et le pose sur sa tête» si στεφάνη n'étoit qu'une partie du casque sans ajouter le nom générique de quelque espèce de casque, usité dans ce tems, comme: κόρυς, κυνέη, τρυφάλεια ou πήληξ. Enfin 3^o d'après toutes ces données j'ose conclure que le terme de στεφάνη, quand il est employé par Homère pour désigner l'arme qui couvroit la tête du guerrier n'étoit point le nom d'une de ses parties, mais la dénomination générique d'une espèce de casque léger, qui pouvoit peut être avoir une forme approchante du haut de la tête de l'homme, du crâne, de la caboche, puisque le terme de στεφάνη, dans son origine, veut nommément dire: toute la partie de la tête où les cheveux prennent leur racine.

Qu'il me soit permis d'ajouter encore une preuve que le mot de στεφάνη n'a pas été employé pour désigner *le rebord du casque* même par les auteurs grecs, bien postérieurs à Homère. Cette preuve se trouve dans la vie de Pyrrhus, par Plutarque, ch. 34 ²⁾. Τὴν μὲν στεφάνην ἣ διάσημον ἦν τὸ κράνος, ἀφελὼν, ἔδωκεν ἐνὶ τῶν ἐπαίρων.

¹⁾ Iliad. X. 30.

²⁾ Cette preuve m'a été fournie par Mr. Destounis employé dans le Département des affaires étrangères à St. Pétersbourg, et qui vient d'achever la traduction de Plutarque en Russe, d'après le texte grec. — Mr. Destounis également instruit dans la langue de ses ayeux, étant grec de nation, et dans celle, que nous parlons, ayant été élevé en Russie, possède tous les moyens pour parvenir un jour dans notre pays à la célébrité qu'Amyot s'est acquise en France.

не употребляетъ безъ прибавленія къ нимъ словъ *κόρυς*, *κυνέη*, *τρυφάλεια*, *πήληξ*, *καταίτις*. Между тѣмъ единственное выраженіе *στεφάνη*, предполагая, что оно обозначало извѣстную часть шлема, было бы употреблено одно, какъ это видно въ каждомъ изъ упомянутыхъ выше мѣстъ Омира, безъ прибавки, по прекрасному обыкновению этого поэта, родового названія оружія. — Такое опущеніе нисколько не согласуется съ технологическою точностью этого несравненнаго поэта. Безъ сомнѣнія никогда онъ не отважился бы сказать ¹⁾: «Менелай поднимаетъ мѣдную опушку (*στεφάνη*, козырекъ) и надѣваетъ на голову», если бы *στεφάνη* была только часть шлема; онъ непременно присоединилъ бы родовое названіе какого нибудь вида шлема, употреблявшагося въ то время, напримѣръ *κόρυς*, *κυνέη*, *τρυφάλεια* или *πήληξ*. Наконецъ, 3-е, изъ всѣхъ этихъ данныхъ я осмѣливаюсь заключать, что выраженіе *στεφάνη*, когда оно употребляется Омиромъ для обозначенія вооруженія, покрывавшаго голову воина, не было названіемъ одной изъ частей шлема, но родовое названіе легкаго шлема, который могъ имѣть приблизительную форму макушки человѣческой головы, черепа, оплѣшья, потому что выраженіе *στεφάνη* именно обозначаетъ всякую часть головы, гдѣ находятся корни волосъ.

Я прошу позволенія прибавить еще доказательство того, что слово *στεφάνη* не употреблялось для обозначенія *опушки шлема* даже греческими писателями гораздо позже Омира. Это доказательство находится въ жизнеописаніи Пирра, Плутарха, гл. 34 ²⁾. Τὴν μὲν στέφανην ἢ διάσημον ἦν τὸ κράνος, ἀφελὼν, ἔδωκεν ἐνὶ τῶν ἐταίρων.

¹⁾ *Iliad.* X. 30.

²⁾ Это доказательство мнѣ было сообщено Г. Дестунисомъ, служащимъ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, окончившимъ недавно переводъ Плутарха съ Греческаго на Русскій. Г. Дестунисъ, одинаково свѣдущій въ языкѣ своихъ предковъ—будучи родомъ Грекъ—и въ нашемъ—будучи воспитанъ въ Россіи—обладаетъ всѣми средствами достигнуть у насъ той же извѣстности, которую прибрѣлъ себѣ во Франціи Амю.

«Ayant oté la *couronne* (στεφάνην) qui distinguoit son casque, (κράνος) il la donna à un de ses compagnons (d'armes)¹⁾».

Ici le mot de στεφάνην est indubitablement employé pour désigner une *couronne* et nullement un *rebord de casque*, car Pyrrhus n'auroit pas été en état d'oter cet ornement sur le champ, vû que le rebord tient ordinairement tout d'une pièce au casque, ou doit, au moins être *rivé* à sa calotte. Au reste les auteurs, ou plutôt les copistes ont pu confondre le terme de στεφάνην avec celui de στέφανος; comme on a quelque droit de le conclure d'après le précédent passage de Plutarque et d'après le passage suivant d'Homère, le seul, peut être, qu'on puisse citer sous ce rapport, et qui se trouve dans le XVIII chant de l'Iliade, vers 597. C'est une des scènes du fameux bouclier d'Achille! Les jeunes vierges dansant avec les jouvenceaux:

«Elles avoient (dit Homère ou ses copistes) de belles *couronnes* (στεφάνας) et eux (les jouvenceaux) des glaives». Mais comme je ne crois pas que ce dernier passage puisse tirer à conséquence je n'en reste pas moins persuadé que le mot de στεφάνην, dans Homère, quand il s'agit de l'armure de tête, ne veut dire *ni couronne, ni rebord de casque*; mais une espèce d'armure de tête en entier.

4. Les ornements du devant du casque d'après la note en question, se nommoient: φάληρα, ἀσπίδια. — Cela est très vrai quant au terme de φάληρα (φάληρον), mais jamais celui d'ἀσπίδια n'a remplacé le premier. Les Scholiastes et les commentateurs d'Homère aussi bien que les Lexicographes s'en servent seulement pour expliquer celui de φάληρον ou de φάλαρον. — Les ornements du casque auxquels on donnoit les noms de φάληρα,

¹⁾ Hier ist στεφάνην allerdings so wie sont στέφανος, von einem Kranz oder kranzartigen Schmuck zu verstehen, wie Il σ. 597. καλαὶ στεφάναι stehen. Aber selbst diese Homerische Stelle hindert nicht, dass στεφάνην nicht anderwärts gewöhnlich von einem besondern kranzartigen Theil am Helm gelten sollte. (Remarq. de Mr. Gräfe).

«Снявъ *вѣнецъ* (στεφάνην), отличавшій его шлемъ, (κράνος) онъ его далъ одному изъ своихъ товарищей по (оружію)»¹⁾.

Здѣсь слово στεφάνη безъ всякаго сомнѣнія употреблено для означенія *вѣнца*, а не *опушки шлема*, ибо Пирръ не былъ бы въ состояніи тотчасъ снять это украшеніе, такъ какъ опушка обыкновенно бываетъ изъ одного куска съ самымъ шлемомъ или, по крайней мѣрѣ, должна быть *приклепана* къ его тульѣ. Впрочемъ писатели, или скорѣе переписчики, могли смѣшать выраженіе στεφάνη съ выраженіемъ στέφανος, какъ можно съ нѣкоторымъ правомъ заключать изъ предъидущаго мѣста Плутарха и изъ слѣдующаго мѣста въ Омирѣ, которое, можетъ быть одно возможно привести по этому поводу и которое находится въ XVIII пѣсни Иліады, стихъ 597. Это одна изъ сценъ на знаменитомъ щитѣ Ахилла. Молодые дѣвушки плясали съ юношами:

«У дѣвушекъ (говоритъ Омиръ или его переписчикъ) были прекрасные *вѣнки* (στεφάνας), а у юношей мечи». Но такъ какъ я не думаю, чтобы это послѣднее мѣсто дало возможность сдѣлать какой нибудь выводъ, я остаюсь точно также, какъ и прежде, убѣжденнымъ, что слово στεφάνη у Омира, когда рѣчь идетъ о вооруженіи головы, не значитъ ни *вѣнецъ*, ни *опушка шлема*, но родъ головного вооруженія въ его цѣлости.

4. Переднія украшенія шлема, слѣдуя разсматриваемому примѣчанію, назывались *φάληρα*, *ἀσπίδια*. Это совершенно вѣрно по отношенію къ выраженію *φάληρα* (φάληρον), но никогда выраженіе *ἀσπίδια* не замѣняло первое. Схολіасты и толкователи Омира, точно также, какъ и лексикографы, употребляютъ его для объясненія словъ *φάληρον* или *φάλарон*. Украшенія шлема, которымъ придавались наименованія *φάληρα*, *φάλара* и *φάλοι* не

¹⁾ Здѣсь слѣдуетъ понимать στεφάνη во всякомъ случаѣ также, какъ въ другихъ мѣстахъ στέφανος, про вѣнецъ или вѣнцеобразное украшеніе, какъ напр. въ II. σ. 597. καλὰ στεφάναι. Но даже и это Омировское мѣсто не препятствуетъ тому, чтобы στεφάνη въ другихъ мѣстахъ обыкновенно принималось за особую вѣнцевидную часть шлема. (Примѣч. г. Грефе).

φάλαρα et de φάλοι ne se trouvoient pas toujours sur le devant du casque, à ce qu'il paroît d'après le texte d'Homère. Nous voyons qu'ils étoient quelquefois posés autour, ou au moins des deux côtés de cette arme défensive; ce que l'on doit conclure des surnoms d'ἀμφίφαλος, et de τετραφάληρος¹⁾. Ces épithètes mises l'une auprès de l'autre, servoient à indiquer vraisemblablement la position respective des φάλοι, autour ou aux deux côtés du casque, et pour mieux préciser le nombre des φάλοι, φάλαρα ou φάληρα qui lui servoient d'ornement, et qui devoient être des espèces de *bossettes*, de *boutons en forme de petits boucliers ronds* d'un travail soigné d'après l'épithète d'Homère κατ' φάλαρ' εὐποίησ' — Iliad. XVI. 106. C'est ce qui fait dire au chantre des Dieux et des Héros:

«Elle pose sur sa tête (en parlant de Minerve) un casque entouré d'un frontal (ἀμφίφαλον κυνέην); à quatre bossettes²⁾.» (τετραφάληρον, Iliad. V. 743). Homère se sert des mêmes vers pour le casque d'Agamemnon. Iliad. XI. 41. Ou bien en parlant d'Ajax il dit: «qu'il écrasa le casque à quatre bossettes, (τετράφαλον κυνέην) du magnanime Epiclée, et brisa en même tems tous les os de sa tête.» Iliad. XII. 384. «Achille selon Homère agitoit (sur sa tête) le casque brillant, à quatre bossettes, κόρυδι.... τετραφάλω» Iliad. XXII. 315.

5. La partie qui couvroit les joues du guerrier et qui tenoit au casque se nommoit γενειαστήρες. — Voila ce que dit la note

¹⁾ Iliad. V. 743. XI. 41. τετράφαλος. Iliad. XII. 384. et XXII. 315. — Φάλαρα Iliad. XVI. 106. φάλοι. Iliad. XIII. 132. XVI. 216.

²⁾ Le passage suivant d'Athénée, prouve clairement que les φάληρα étoient des bossettes du genre de celle qu'on emploie encore présentement pour orner la bride du cheval: «Après eux (dit Athénée) venoient mille chevaux de campagne et trois mille de la ville. — Ceux ci étoient couverts de bossettes d'or (χρυσοφάληροι) et de couronnes (ou plutôt de fronteaux) en or (χρυσοστέφανοι) et les autres de bossettes d'argent ἀργυροφάλαροι etc. Τούτων κατόπιον ἦσαν ἵππεῖς πισταῖοι μὲν χίλιοι etc.» Athen. Graeco-Latinus. Casauboni. Lugd. 1657. in fol. pag. 194.

всегда находились на передкѣ шлема, какъ это представляется по словамъ Омира. Мы видимъ, что иногда они располагались вокругъ, по крайней мѣрѣ по обѣимъ сторонамъ этого оборонительнаго оружія; это должно заключать изъ эпитетовъ ἀμφίφαλος и τετραφάληρος ¹⁾. Эти эпитеты, поставленные одинъ возлѣ другаго, по всей вѣроятности служили для обозначенія относительнаго положенія φάλοι, вокругъ или по обѣимъ сторонамъ шлема и для того, чтобы лучше опредѣлить число этихъ φάλοι, φάλαρα или φάληρα, которые служили его украшеніемъ и были вѣроятно вродѣ бляшекъ, пуговицъ, въ видѣ маленькихъ круглыхъ щитовъ, тщательно отдѣланныхъ, по выраженію Омира καὶ φάλαρ' εὐποίησ' — Iliad. XVI. 106. Посему пѣвецъ боговъ и героев говоритъ:

«На главу же околблесный (ἀμφίφαλον κυνέην) шлемъ налагаетъ (рѣчь идетъ о Минервѣ), четверобляшный ²⁾ (τετραφάληρον. Iliad. V. 743)». Въ этихъ же стихахъ Омиръ описываетъ и шлемъ Агамемнона. Iliad. XI. 41. Или же, говоря про Аякса, онъ говоритъ: «что онъ сдвинулъ четвероблесный шлемъ (τετράφαλον κυνέην) великодушнаго Епikleя и кости раздробилъ всѣ вдругъ головы.» Iliad. XII. 384. «Ахиллъ, по словамъ Омира, шлемъ колебалъ (на головѣ) блестящій, четвероблесный, κόρυδι.... τετραφάλω». Iliad. XXII. 315.

5. Часть, прикрывавшая щеки воина и прикрѣплявшаяся къ шлему, называлась γυνεῖαστήρες. Вотъ что объ этомъ говорится

¹⁾ Iliad. V. 743. XI. 41. τετράφαλος. Iliad. XII. 384 и XXII. 315. Φάλαρα Iliad. XVI. 106. φάλοι. Iliad. XIII. 132. XVI. 216.

²⁾ Слѣдующее мѣсто Аѳиней ясно доказываетъ, что φάληρα были бляшки, вродѣ тѣхъ, которыя еще и теперь употребляютъ для украшенія конской узды: «За ними (говоритъ Аѳиней) шли 1,000 полевыхъ коней *) и 3,000 городскихъ. Послѣдніе были покрыты золотыми бляшками (χρυσοφάλαροι) и вѣнцами (или скорѣе налобниками) изъ золота (χρυσοστέφανοι), а первые бляшками изъ серебра (ἀργυροφάλαροι). Τούτων κατόπιν ἦσαν ἵππεῖς πισταῖοι μὲν χίλιοι etc. Аѳиней Греко-Латинскій. Казобона. Лейд. 1657. in fol. стр. 194.

*) У Аѳиней рѣчь идетъ про всадниковъ (ἵππεῖς), а не про коней (ἵπποι). (Ред.).

qui sert de sujet à ces observations, et ce que Mr. Millin répète dans son nouvel ouvrage intitulé: *Pierres gravées inédites etc.* Tom. I. pag. 33.

Je ne sais si d'autres auteurs à l'exception d'Homère emploient une épithète particulière pour désigner un casque propre à couvrir non seulement la tête, mais aussi les joues du combattant, comme ceux que le chantre divin d'Achille et d'Ulysse, nomme ordinairement *κυνέη* ou *κόρυς χαλκοπάρειος* — *Casque à joues d'airain*; tout ce qui m'est connu, au moins jusqu'ici, c'est que le terme de *γενειαστήρ* ne se trouve que dans *l'onomasticon* de Pollux, ou il est employé une seule fois et encore pour ne désigner que la partie de la bride du cheval, qui passe sous le menton ou la ganache.

Ὁ δὲ ἀπὸ κορυφῆς τοῦ ἵππου ἐκτεταμένος ἱμάς, ἐπὶ τὸν χαλινὸν, κορυφαία (καλεῖται) ὃ δὲ περὶ τὰς γένους, γενειαστήρ, γενείας¹⁾.

«La courroie qui s'étend de la tête du cheval, jusqu'au mors, se nomme tétière (*κορυφαία*) et celle autour du menton ou de la ganache *mentonnière*» (*γενειαστήρ*²⁾).

Ce seul et unique passage dans les auteurs anciens, où le mot de *γενειαστήρ* soit employé (si l'on peut en juger ainsi, par le peu de Lexicographes qui en aient fait mention et en ne citant toujours pour preuve que ce passage de Pollux), me fait croire que ce terme n'appartient nommément qu'au harnois du cheval. Quant à la vraie dénomination de la partie du casque qui couvroit les joues du guerrier et qui se voit sous tant de formes différentes dans les monuments de l'art de la plus haute antiquité³⁾, je serais porté à croire d'après plusieurs passages d'Homère que cette partie avoit une dénomination *homonyme* à la partie du visage qu'elle couvroit. J'en juge ainsi par la fameuse

¹⁾ Pollux, Onomasticon. Lib. I. cap. X. 147. περὶ ῥνίων, des *Rênes*.

²⁾ Les termes français employés dans cette version, sont techniques.

³⁾ Voyez planche I. II. et III. figures 1. 1*. 2. 3. 4. 4*. 5. 5*. 6. 7. 7*. 8. 9. 10. 11. 14. pl. IV. f. 11, pl. II. f. 6.

въ примѣчаніи, служащемъ поводомъ къ этимъ замѣткамъ, и которое повторяетъ г. Миллень въ своемъ новомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: «*Неизданные рѣзные камни и пр.* Том. I. стр. 33.

Я не знаю, употребляютъ ли другіе писатели, за исключеніемъ Омира, особый эпитетъ для обозначенія шлема, способнаго покрывать не только голову, но и щеки сражающагося, вродѣ того, что божественный пѣвецъ Ахилла и Улисса обыкновенно называетъ *κρυέη* или *κόρυς χαλκοπάρεϊος* — *Шлемъ съ медными щеками*; все что мнѣ извѣстно, по крайней мѣрѣ доселѣ, это то, что выраженіе *γενειαστήρ* находится только въ *ономастиконѣ* Поллукса, гдѣ оно употреблено одинъ разъ, и то для того, чтобы обозначить часть узды на лошади, узды, проходящей подъ подбородкомъ или нижнею челюстью.

Ὁ δὲ ἀπὸ κορυφῆς τοῦ ἵππου ἐκτεταμένους ἱμάς ἐπὶ τὸν χαλκὸν κορυφαία (καλεῖται), ὁ δὲ περὶ τὰς γένους, γενειαστήρ, γενείας ¹⁾.

«Ремень, проходящій отъ головы лошади до удила зовется *оглавль* (*κορυφαία*), а проходящій подъ подбородкомъ или нижней челюстью *набордникъ* (*γενειαστήρ*) ²⁾.

Это единственное мѣсто древнихъ писателей, въ которомъ употреблено слово *γενειαστήρ* (если можно такъ судить по незначительному числу упоминающихъ объ немъ лексикографовъ, приводящихъ всегда въ доказательство это мѣсто Поллукса) заставляетъ меня думать, что этотъ терминъ принадлежитъ только конской упряжи. Что же касается настоящаго наименованія части шлема, покрывавшей щеки воина и замѣчаемой въ столь различныхъ видахъ на памятникахъ искусства глубочайшей древности ³⁾, то я склоненъ думать, на основаніи многихъ мѣстъ Омира, что эта часть имѣла названіе *одноименное* съ тою частью лица, которую она закрывала. Я такъ сужу по извѣстному эпитету при-

¹⁾ Поллуксъ Ономастикъ, кн. I гл. X. 147. περὶ ἡνίων — объ *возжахъ*.

²⁾ Французскіе термины, употребленные въ переводѣ, суть техническіе.

³⁾ См. табл. I, II, III, Фиг. 1. 1*. 2. 3. 4. 4*. 5. 5*. 6. 7. 7*. 8. 9. 10. 11. 14. Табл. IV. Ф. 11. Т. II. Ф. 6.

épithète appropriée à cette espèce de casque et répétée assez souvent dans ses oeuvres: κυνέης διά χαλκοπαρήου. Iliad. XII. 183. XVII. 294. XIII. 397. κόρυθος διά χαλκοπαρήου. Ods. XXIV. 522.

6. Le *cimier* du casque se nommoit φάλος comme dit la note dont il est question.

Le casque du tems d'Homère n'avoit pas de *cimier* proprement dit, c. a. d. comme on l'entend en terme de Blason. Les monuments de la plus haute antiquité, comme vases grecs, (supposés étrusques), vieux bronzes, anciennes médailles et pierres gravées, prouvent en général que le casque non seulement dans les tems d'Homère mais bien après lui n'étoit pas surmonté par quelque figure de fantaisie, ni par quelque ornement particulier en métal du genre que l'on nomme aujourd'hui *cimier*. Cette mode ne s'introduisit à ce qu'il paroît, que bien après les tems héroïques et même après le siècle d'Homère¹⁾. Nous voyons dans les auteurs anciens que le panache, la crinière ou la crête du casque (λόφος) qu'on a généralement fabriquée chez les grecs de crins de cheval, ne s'inséroit pas dans le casque mais qu'on l'attachoit à la partie supérieure de cette arme. — Τὸ κράνος πρῶτον περιδησάμενος, τὸν λόφον ἤμελλ' ἐπιδήσειν. Ranae 1070. *Ayant attaché premièrement le casque, il vouloit y attacher par dessus la crinière.* Eustathe se sert des mots ἐκδесιν, ἐκδεῖται, pour le même usage. Ces mots doivent être des composés du verbe δέω *attacher, lier*, φάλος γὰρ ἐστι μικρὸς ὀμφαλὸς, οὗ ἐκδεῖται ὁ λόφος 803. 57. «*le φάλος est un petit ombilic, une protuberance ou on attache (à laquelle on lie) la crête ou crinière du casque.*»

¹⁾ Qu'il me soit permis de remarquer ici une répétition singulière des mêmes modes et des mêmes usages dans des tems bien postérieurs à Homère. Les chevaliers qui parurent en Europe vers le VIII^e siècle, ne commencèrent à orner la cime de leurs *Heaumes* ou casques qu'à la fin du XIII^e et ce n'est qu'au XVI^e siècle qu'on fit usage de casques ornés de riches ciselures, que les Italiens nommèrent par cette raison *Celate* et dont les français ont fait *Salade*, espèce de casque usité du tems de François I. Voyez: *Trésor de recherches et antiquités Gauloises et Françaises* etc. Borel. Paris 1655 in 4^o art. *Heaumes* ou *Elmes*.

своеенному шлемамъ этого рода и повторяющемуся часто въ его произведеніяхъ: *κυνέης διὰ χαλκοπαρήου* Iliad. XII. 183. XVII. 294. XIII. 397. *κόρυθος διὰ χαλκοπαρήου* Ods. XXIV. 522.

6. *Наилемникъ* назывался *φάλος*, какъ говоритъ разсматриваемое примѣчаніе.

Шлемъ во время Омира не имѣлъ *наилемника* въ собственномъ смыслѣ, т. е. какъ его понимаютъ въ Геральдикѣ. Памятники самой глубокой древности, какъ то греческія вазы (такъ называемыя этрусскія), древнія бронзы, старинныя монеты и рѣзные камни, доказываютъ вообще, что шлемъ не только во времена Омира, но и гораздо позже его не имѣлъ на верху никакой фантастической фигуры, никакого особаго металлическаго украшенія, вродѣ того, которое нынѣ называютъ *наилемникомъ*. Этотъ обычай вошелъ, какъ кажется, гораздо позже времени героическихъ и даже послѣ времени Омира¹⁾. Мы видимъ у древнихъ писателей, что хохолъ, грива или гребень шлема (*λόφος*), дѣлавшійся у Грековъ обыкновенно изъ конскаго волоса, не вставлялся въ шлемъ, но привязывался къ верхней части этого вооруженія. — *Τὸ κράνος πρῶτον περιδησάμενος, τὸν λόφον ἤμελλ' ἐπιδήσειν*. Лягушки 1070. *Привязавъ сначала шлемъ, онъ хотѣлъ сверхъ его привязать гребень*. Евстаѳій употребляетъ для той же цѣли слова *ἐκδεσιν*, *ἐκδεῖται*. Эти слова должны быть сложены съ глаголомъ *δέω*, *привязывать*, *связывать*, *φάλος γάρ ἐστι μικρὸς ὀμφαλὸς, οὗ ἐκδεῖται ὁ λόφος*. 803. 57. «*φάλος есть небольшою пупъ, возвышеніе, къ которому прикрѣпляютъ (привязываютъ) гребень или гриву шлема*. *Εἰ γὰρ κατὰ τινὰς οἱ φάλοι πρὸς λόφον*

¹⁾ Я прошу позволенія замѣтить здѣсь своеобразное повтореніе однѣхъ и тѣхъ же модъ и однихъ и тѣхъ же обычаевъ во времена гораздо болѣе позднія, чѣмъ время Омира. Рыцари, появившіеся въ Европѣ около VIII вѣка, начали украшать верхушки ихъ *Heaumes* или шлемовъ только въ концѣ XIII, и лишь въ XVI вѣкѣ стали употреблять шлемы, украшенные богатою чеканкою, которые Итальянцы по этой причинѣ называли *Celate*, откуда Французы сдѣлали *Salade*, родъ шлема, употреблявшагося во время Франца I. Смори: *Сокровище изслѣдованій и древностей Галльскихъ и Французскихъ* и пр. Борея. Парижъ. 1655. in 4^o ст. *Heaumes* или *Elmes*.

Εἴ γε κατὰ τινὰς οἱ φάλοι πρὸς λόφων ἐχρυσίμευον ἔκδεσιν. 829. 30. «si d'après quelques uns les φάλοι servoient à y attacher la crinière, ou panache». Voilà un échantillon des continuelles palinodies du plus fameux des scholiastes d'Homère. Quant au soi-disant *Cimier* on peut conclure d'après le rapprochement de tous les passages de ce poète, qui ont rapport à cette partie du casqué¹⁾ qu'elle portoit le même nom, que le panache, la crinière ou la crête de cette arme, qui au tems d'Homère étoit de crins de cheval, λόφον ἵππειον, ἵππιοχαίτην, ou de fils d'or en guise de crins χρύσειον λόφον, χρύσειαι ἔθειραι, de manière que λόφος signifioit tantôt le cimier, le sommet, la crête métallique du casque, et tantôt son panache, sa crinière ou sa crête faite en crins, et qui s'attachoit à la crête métallique.

Pour ce qui concerne les termes de λοφίς et de λοφεῖον, lesquels, par parenthèse, ne se trouvent nulle part dans Homère, on peut conclure hardiment que le premier n'est que la dénomination de *l'étui* dans lequel on conservoit le casque d'après le texte original d'Hesychius²⁾ et que le second n'est employé par Aristophane que pour désigner *l'étui* ou l'on gardoit la crinière du casque afin de la préserver des *teignes* comme il le dit nommément³⁾. Mais revenons au mot de φάλος et tâchons de prouver par une analyse exacte, de tous les passages d'Homère où les termes de φάλος, φάλοι, ἀμφίφαλος et τετράφαλος, se trouvent conjointement placés avec ceux de κόρυς et de κυνέη, que ce terme n'a jamais servi à désigner le cimier, la crête, ou la crinière du casque.

Avant que de procéder à ces recherches, posons d'abord

¹⁾ Voyez Iliad. γ 337. λ. 42. ν. 625 ξ. 466. ο. 481. 537. π. 138. σ. 611. τ. 382. χ. 316. Od. χ. 124.

²⁾ Λοφίς, περικεφαλαίας θήκη; *Etui du casque*, comme le dit nommément Hesychius, vox: λοφίς.—Etienne et Scapula en se référant à ce passage expliquent pourtant ce mot en ces termes: Cristae in Galea repositorium. *Et voilà comme on écrit l'Histoire!*

³⁾ Acharnenses 1108. 1110. ΔΑΜ. Το λοφεῖον ἐξένεγκε τῶν τριῶν λόφων. ΔΑΜ Ἄλλ' ἢ τριχόβρωτες τοὺς λόφους μου κατέφαγον.

ἐχρυσίμενον ἔχδεσιν. 829. 30. Если по нѣкоторымъ φάλοι служили для того, чтобы прикрѣплять гриву или хохолъ». Вотъ образчикъ постоянныхъ повтореній знаменитѣйшаго изъ схолиастовъ Омира. Что же касается до такъ называемаго *нашлемника*, то, сближая всѣ мѣста Омира, относящіеся къ этой части шлема¹⁾, можно заключить, что нашлемникъ носилъ тоже названіе, какъ и хохолъ, грива или гребень на шлемѣ, бывшій во времена Омира или изъ конскаго волоса, λόφον ἵππειον, ἵππιόχαίτην, или изъ золотыхъ нитей, имѣвшихъ подобіе волосъ χρύσειον λόφον, χρύσειαι ἔθειραι; такимъ образомъ λόφος обозначалъ то нашлемникъ, верхушку, металлическій гребень на шлемѣ, то его хохолъ, гриву или гребень изъ волосъ, привязывавшійся къ металлическому.

Что же касается выраженій λοφίς и λοφεῖον, которыя, сказать въ скобкахъ, не находятся нигдѣ у Омира, то можно смѣло заключить, что первое есть лишь наименованіе *влагалища* шлема, по подлинному замѣчанію Исихія²⁾, а второе употреблено Аристофаномъ лишь для обозначенія *влагалища*, въ которомъ сберегали гребень шлема, чтобы предохранить его отъ моли, какъ именно говоритъ Аристофанъ³⁾. Но возвратимся къ слову φάλος, и постараемся посредствомъ точнаго разбора доказать изъ всѣхъ мѣстъ Омира, въ которыхъ выраженія φάλος, φάλοι, ἀμφίφαλος и τετράφαλος помѣщены въ соединеніи со словами κόρυς и κυνέη, что слово φάλος никогда не употреблялось для обозначенія нашлемника, гривы или гребня на шлемѣ.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ этимъ розысканіямъ, поло-

¹⁾ Смотри Iliad. γ. 337. λ. 42. ν. 625. ξ. 466. ο. 481. 537. π. 138. σ. 611 τ. 382. χ. 316. Od. χ. 124.

²⁾ Λοφίς, περιεφαλαίας θήκη; *влагалище* для шлема, какъ его именно называетъ Исихій, слово: Λοφίς. Етъеннъ и Скапула, ссылаясь на это мѣсто, объясняютъ однако это слово въ такихъ выраженіяхъ: *влагалище* гребня на шлемѣ. И вотъ, какъ пишутъ *Исторію*!

³⁾ Ахарняне 1108. 1110. ΛΑΜ. Τὸ λοφεῖον ἐξένευχε τῶν τριῶν λόφων. ΛΑΜ. Ἀλλ' ἢ τριχόβρωτες τοὺς λόφους μου κατέφαγον.

pour base, que la dénomination de φάλος, ne paroît, comme partie intégrante du casque, que dans les oeuvres d'Homère ou dans celles de ses imitateurs; qu'il me soit donc permis de comparer par avance tous les termes qui ont des rapports homophones avec celui de φάλος ou φαλός, comme ceux de φάλον, φάλιον, φάλιος, φάλα et enfin celui de φάλι, qui appartient de nos jours à la langue grecque moderne¹⁾.

Les significations les plus générales de tous les termes homophones à celui de φάλος, sont les suivantes: *Petit bouclier, petite tête, bossette ou clou luisant en forme de nombril, éminence ronde et dure de la poitrine, rocher élevé en mer. Corps blanc, brillant, la partie chauve de la tête de l'homme, marque blanche sur le front des chevaux, ornement du casque*, enfin en langue grecque vulgaire, *le nombril*. Je ne nierai pas, qu'on n'ait encore donné à ces termes quelques autres significations, comme celles de *sillon, défaut de langue obtus, chevelure*, et même *crête, crinière* ou *panache de casque*! Mais comme elles sont très rares en comparaison des premières, qui prouvent en général, que

¹⁾ Φάλι, *umbilicus, ventriculus*, Du Cange, *Glossarium etc. mediae et infimae graecitatis etc.* φάλι nombril, umbilico, (λεξικὸν τριγλωσσον), etc. de Bentoti (Βεντότι) tome III. Qu'il me soit permis en citant ce mot de la langue *romaine* de citer aussi la conclusion du *discours* de Mr. Hase *sur l'origine de la langue grecque vulgaire et sur les avantages qu'on peut retirer de son étude* *). «Heureux, dit Mr. Hase, si par des rapprochements entre le grec moderne, je réussis à.... faire mieux connoître, mieux apprécier encore la langue sacrée du chantre des «Dieux.» Quant à moi j'ose ajouter à ce pieux désir: Heureux si par quelque recherche fortunée en technologie ancienne, je puis être utile aux arts et à ceux qui s'occupent à traduire les anciens, surtout en langue Russe, car ceux qui la connoissent bien, doivent convenir, que de toutes les langues vivantes de l'Europe c'est la plus propre, même plus que l'allemand, à rendre littéralement le grec, par la facilité qu'elle possède dans l'inversion des phrases et la composition des mots à double et triple sens, avec autant de vigueur et de gout que dans l'original. — Les heureux succès de Mr. Gnéditsch, (employé à la Bibliothèque Impériale publique de St. Pétersbourg) dans les versions qu'il a faites en vers Russes hexamètres, d'après Homère, peuvent nous en convaincre.

*) Paris, 1806 in 8^o, page dernière.

жимъ сперва за основаніе, что наименованіе *φάλος*, какъ составной части шлема, появляется только въ произведеніяхъ Омира и его подражателей; посему я прошу позволенія сравнить прежде всего всѣ выраженія, которыя имѣютъ подобозвучное отношеніе къ словамъ *φάλος* или *φάλος*, вродѣ словъ *φάλον*, *φάλιον*, *φάλιος*, *φάλα* и наконецъ *φάλι*, принадлежащее въ настоящее время новогреческому языку ¹⁾).

Самыя общія значенія всѣхъ подобозвучныхъ слову *φάλος* выраженій суть слѣдующія: *Небольшой щитъ, небольшая голова, бляшка или свѣтлый гвоздь въ видѣ пупа, круглое и твердое возвышеніе на груди, выдающаяся морская скала. Бѣлое блестящее тѣло, лысая часть человеческой головы, бѣлое пятно на лбу у лошади, украшеніе шлема, наконецъ на народномъ греческомъ языкѣ, пупъ. Я не стану отпираться въ томъ, что этимъ выраженіямъ давали и нѣкоторыя другія значенія, какъ на примѣръ борозды, косноязычія, волосъ и даже гребня, гривы, хохла на шлемѣ. Но такъ какъ они, сравнительно съ первыми, рѣдки, а эти доказываютъ вообще, что *φάλος* обозначаетъ предметъ вы-*

⁵⁾ *Φάλι*, *пупъ*, лобокъ. Дю Канжъ, Глоссарій и пр. средняго и новаго греческаго языка, и пр. *φάλι* пупъ (*Δέξιμον τρίγωνον*) и пр. Вентоти (*Βεντότι*) томъ III. Приводя это слово языка ромейскаго, я прошу позволенія привести также заключеніе *рпчи* г. Газе о происхожденіи народнаго греческаго языка и о выгодахъ, могущихъ быть извлеченными изъ его изученія *). «Я буду счастливъ, говоритъ г. Газе, если сблизеніемъ съ новогреческимъ мнѣ удастся... возвысить значеніе и оцѣнку священнаго языка пѣвца боговъ». Я съ своей стороны осмѣлюсь присовокупить къ этому пожеланію: Я буду счастливъ, если какимъ нибудь удачнымъ изслѣдованіемъ въ древней технологіи я смогу быть полезнымъ искусству и тѣмъ, кто занимается переводомъ древнихъ, въ особенности на Русскій языкъ, ибо тѣ, которые его хорошо знаютъ, должны согласиться, что изъ всѣхъ живыхъ Европейскихъ языковъ, русскій способенъ, даже въ бѣльшей степени, чѣмъ нѣмецкій, передавать буквально греческій текстъ; этимъ онъ обязанъ легкости въ оборотѣ фразъ, и способности слагать слова съ двойнымъ и тройнымъ значеніемъ, сохраняя при этомъ силу и эстетичность подлинника. Удачные успѣхи г. Гнѣдича (служащаго при Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ) въ переводѣ Омира Русскими гекзаметрами могутъ насъ въ этомъ убѣдить.

*) Парижъ, 1806. in 8^o, послѣдняя страница.

φάλος désigne un corps *proéminent, luisant et arrondi*, je me tiens aux acceptions précédentes de ce mot. — Or la vraie forme des casques grecs parvenue jusqu'à nous, au moyen de la sculpture en tout genre, de la peinture sur vases prétendus étrusques, ou même en nature, dans plusieurs tombeaux découverts depuis peu, prouve que ces casques avoient généralement une proéminence à leur partie antérieure et juste vis-à-vis du front, ce qui formoit le *frontal* ou μετώπιον du casque, qui se distinguoit ordinairement par une *bossette* φάλος, φάληρος ou φάληρον en forme de petit bouclier rond¹⁾. Ce frontal étoit orné quelquefois de clous²⁾ ou d'ornements très chargés comme les casques de Minerve dans quelques pierres antiques gravées et dans les médailles d'Athènes³⁾. Mais ordinairement deux bossettes ou élévations en forme de volutes placées au deux cotés du casque, terminoient le *frontal* ou le μέτωπον de cette arme⁴⁾. Quelquefois on pouvoit compter jusqu'à quatre de ces bossettes en ajoutant celle de la partie postérieure du casque qui venoient aboutir à celle de la partie antérieure ou du μέτωπον, comme on peut en juger d'après les figures 27 de la planche III et celle du bas de la planche II ou du titre*), figures qui pourroient servir, selon moi, à faire comprendre le sens des trois fameuses épithètes du casque dans Homère, nommément celles d'ἀμφίφαλος, τετράφαλος ou τέτραφάληρος. Enfin les monuments nous font voir encore quelques casques avec une espèce de diadème élevé, qui entoure le devant de cette arme jusqu'aux oreilles et dont la partie supérieure est ornée d'un rang de boutons ou d'astragales⁵⁾. La plupart des passages d'Homère où le mot de φάλος est employé comme appartenant à une partie intégrante

¹⁾ Voyez planche III. fig. 5. 6. 12. et 13.

²⁾ Voyez planche III. fig. 6.

³⁾ Voyez planche II. fig. 5 et 7.

⁴⁾ Voyez planche I. fig. 4. 5. 6. et 7. planche II. fig. 7. médaille; ainsi que les figures 11. 12. 13. de la planche III et les fig. 1. 11. 13. 14. 16 de la pl. IV.

⁵⁾ Voyez planche III. figures 15 et pl. IV. fig. 1.

*) fig. 11 pl. IV et fig. 7. pl. II.

дающійся, свѣтлый и округленный, то я остаюсь при предъидущихъ значеніяхъ этого слова. — Но настоящій видъ греческихъ шлемовъ, дошедшій до насъ черезъ всякаго рода скульптуру, черезъ живопись на вазахъ, предполагаемыхъ этрусскими, или даже въ подлинникахъ, найденныхъ въ открытыхъ недавно гробницахъ, доказываетъ, что эти шлемы обыкновенно имѣли выпуклость спереди, какъ разъ противъ лба, что образовывало *налобникъ* или *μετώπιον* шлема, обыкновенно отличавшійся *бляшкою* *φάλος*, *φάληρος* или *φάληρον* въ видѣ небольшого круга (щита ¹⁾). Этотъ налобникъ былъ иногда украшенъ гвоздями ²⁾ или весьма тяжелыми украшениями, какъ на примѣръ шлемы Минервы на нѣкоторыхъ древнихъ рѣзныхъ камняхъ или на Аѳинскихъ монетахъ ³⁾. Но обыкновенно *налобникъ* или *μετώπιον* этого вооруженія оканчивался двумя бляшками или возвышеніями въ видѣ завитковъ, расположенными по обѣимъ сторонамъ шлема ⁴⁾. Иногда можно насчитать до четырехъ такихъ бляшекъ, прибавляя къ нимъ и находившуюся на задней части шлема, примыкавшую къ находившейся на передкѣ или *μετώπιον*, какъ можно видѣть по фигурѣ 11 табл. IV и ф. 7 таб. II.; эти фигуры, по моему мнѣнію, могли бы дать уразумѣть значеніе трехъ знаменитыхъ эпитетовъ, придаваемыхъ Омиромъ шлему, а именно *ἀμφίφαλος*, *τετράφαλος* или *τετραφάληρος*. Наконецъ памятники показываютъ намъ еще нѣсколько шлемовъ съ нѣкотораго рода возвышающейся діадемой, которая окружаетъ передъ этого вооруженія до ушей и верхняя часть которой украшена рядомъ пуговицъ или бабокъ ⁵⁾. Большинство мѣстъ Омира, въ которыхъ слово *φάλος* употреблено какъ принадлежащее къ существенной части шлема, доказываетъ, что эта часть занимала, выдаваясь въ значитель-

¹⁾ См. табл. III. Фиг. 5. 6. 12. 13.

²⁾ См. табл. III. Фиг. 6.

³⁾ См. табл. II. Фиг. 5 и 7.

⁴⁾ См. табл. I. Фиг. 4. 5. 6 и 7; табл. II. Фиг. 7, монету; также табл. III. Фиг. 11. 12. 13. Т. IV. Фиг. 1. 11. 13. 14. 16.

⁵⁾ См. табл. III. Фиг. 15 и IV. Фиг. 1.

du casque, prouvent qu'elle occupoit d'une manière assez prééminente le devant de cette arme, juste sur son frontal, soit sur le front du guerrier, soit quelquefois, sur les deux côtés du casque, comme nous venons de le dire. Cette assertion peut être démontrée par l'attaque et en conséquence par la pose respective des combattants, l'un vis-à-vis de l'autre, front à-front; Iliad. III. 362. XVI. 338. Par les coups de lance ou de hache qu'ils se portoient à la tête, et qui venoient frapper le *φάλος* juste au-dessous de la crinière ou crête *λόφος*, sur le devant du casque, ou qui percoient le *φάλος* conjointement avec *le front* du guerrier, Iliad. III. 362. IV. 459. VI. 9. XIII. 614. XVI. 338. Enfin la possibilité qu'avoient les combattans formés en colonne serrée de se toucher l'un l'autre par un mouvement ou balancement de tête au moyen des *φάλοι* de leurs casques Iliad. XIII. 132. XVI. 216. Ces deux derniers passages d'Homère servent à prouver, par la position respective des combattans, que leurs casques avoient des *φάλοι* placés des deux côtés de cette arme défensive, comme je l'ai dit plus haut. Eustathe en nous rapportant ce qu' Apion et Hérodore disent au sujet du *φάλος*, comme partie intégrante de l'ancien casque grec s'énonce ainsi: «Les *φάλοι* sont des bossettes (nombrils, *ὀμφαλοί*) ressemblantes à de «petits boucliers (*ἀσπίσι μικραῖς*) posés l'un près de l'autre sur «le *frontal* (*μέτωπον* du casque); elles s'avancent *ὑπερέχοντες* au «dessus des sourcils (*ὀφρύων*) et défendent ou privent (*ἀποσκιάζοντες*) de la lueur du soleil. Ces casques sont ceux des Palla«diuns (ou figures de Minerve Pallas) et des Corybantes. —».

Eustathe finit ainsi cet article: «Homère dit clairement: «il «frappa la bossette (*φάλον*) du casque et la pointe d'airain perça «le front»¹⁾.

¹⁾ Οἱ δὲ περὶ Ἀπίωνα καὶ Ἡρόδωρον, οὕτω φασί, φάλοι, ὀμφαλοὶ, ἀσπίσι μικραῖς παραπλήσιοι, καὶ κεῖνται κατὰ τὸ μέτωπον, ὑπερέχοντες τῶν ὀφρύων, ἀποσκιάζοντες τὴν τοῦ ἡλίου αὐγὴν οἷαι τῶν παλλαδίων, καὶ τῶν κορυβάντων αἱ κόρυδες, δηλοῖ δὲ καὶ Ὅμηρος, λέγων. τὸν δὲ ἔβαλε κόρυθος φάλον ἐν δὲ μετώπῳ πῆξε. Rome 803. 58. voila ce que dit Eustathe après avoir énoncé par avance que *φάλος* γάρ

ной степени, передъ этого вооруженія, какъ разъ на налобникѣ, то на лбу у воина, то иногда, какъ мы только что сказали, на обоихъ бокахъ шлема. Это заявленіе можетъ быть доказано способомъ нападенія, и слѣдовательно, взаимнымъ положеніемъ сражающихся, другъ противъ друга, лицомъ къ лицу; *Πiad.* III, 362; XVI. 338. Можетъ быть доказано также ударами копья или сѣкиры, наносимыми въ голову, которые ударяли въ *φάλος* какъ разъ подъ гривою или гребнемъ *λόφος*, на переди шлема, или которые пронзали *φάλος* вмѣстѣ со лбомъ воина, *Πiad.* III. 362. IV. 459. VI. 9. XIII. 614. XVI. 338. Наконецъ это же доказывается и возможностью, которую получали воители, сомкнувшись въ густую колонну, соприкасаться другъ съ другомъ посредствомъ движенія или колебанія головы и *φάλοι* на ихъ шлемахъ. *Πiad.* XIII. 132. XVI. 216. Эти два послѣднія мѣста Омира служатъ доказательствомъ, черезъ взаимное положеніе сражающихся, того, что ихъ шлемы имѣли *φάλοι* по обѣимъ сторонамъ этого оборонительнаго оружія, какъ я это сказалъ выше. Евстаѳій, сообщая то, что говорятъ по поводу *φάλος*, какъ составной части греческаго шлема, Апіонъ и Иродоръ, выражается слѣдующимъ образомъ: «*Φάλοι* суть шишечки (пупы, *ὀμφαλοί*), «подобные маленькимъ щитамъ (*ἀσπίσι μικραῖς*), лежащія одна «возлѣ другой по налобнику (*μέτωπον* шлема); онѣ выступаютъ «(*ὑπερέχοντες*) поверхъ бровей (*ὀφρύων*) и оттѣняютъ или заслоняютъ (*ἀποσκιάζοντες*) солнечный свѣтъ. Каковы суть шлемы у «Палладіумовъ (или фигуръ Минервы Паллады) и у Коривантовъ —».

Евстаѳій оканчиваетъ эту статью такъ: Омиръ ясно говоритъ: «онъ попалъ въ шишечку (*φάλον*) шлема и мѣдное остріе пронзило чело» ¹⁾).

¹⁾ Οἱ δὲ περὶ Ἀπίωνα καὶ Ἡρόδωρον οὕτω φασὶ. *φάλοι*, *ὀμφαλοί* *ἀσπίσι μικραῖς* παραπλήσιοι καὶ κεῖνται κατὰ τὸ μέτωπον, *ὑπερέχοντες* τῶν *ὀφρύων*, *ἀποσκιάζοντες* τὴν τοῦ ἡλίου αὐγὴν, οἷαι τῶν Παλλαδίων καὶ τῶν Κορυβάντων αἱ κόρυδες. δηλοῖ δὲ καὶ Ὅμηρος λέγων. τὸν δὲ ἔβαλε κόρυδος *φάλον*, ἐν δὲ μετώπῳ πῆξε. Римс. изд. 803. 58. Вотъ, что говоритъ Евстаѳій, сказавъ выше, что *φάλος* γάρ ἐστὶ μικρὸς

Ce passage d'Eustathe et surtout l'analyse de tous ceux d'Homère qui ont trait au mot *φάλος*, prouvent évidemment que cette dénomination appartient de droit à des proéminences qui se trouvoient, soit sur le devant de cette arme, soit autour d'elle, ou plutôt sur ses deux cotés; mais nullement à la partie où s'attachoit la crête ou crinière, nommée constamment *λόφος* par Homère — terme qu'il ne confond jamais et qu'il ne faut pas confondre (d'après les Scholiastes et les Lexicographes) avec celui de *φάλος*! ¹⁾.

7. L'auteur de la note qui sert de sujet à nos observations, continue en disant qu'on inséroit dans le *φάλος* ou *cimier* la cri-

ἔστι μικρὸς ὀμφαλός, οὗ ἐκδεῖται ὁ λόφος — et tout de suite après: Οἱ δὲ περὶ Ἀπίωνα, etc. On ne peut pas se faire une idée de la confusion et du peu de critique qu'on trouve dans les Scholiastes et les commentateurs d'Homère, concernant la partie technologique et surtout le peu de soin qu'ils ont eu de bien analyser le texte et de le confronter avec les monuments de l'antiquité.

¹⁾ J'ai dit plus haut que le panache ou la crinière du casque ainsi que la partie de cette arme à laquelle on l'attachoit, avoient une dénomination homonyme, et cela d'après le sens que j'ose donner en général à tout les passages d'Homère où le mot *λόφος* est employé comme partie integrante du casque. Les vers suivants du XXII^me chant de l'Iliade sont une forte preuve en faveur de mon opinion:

.....Κόρυθι δ' ἐπένευε φαεινῇ,
τετραφάλῳ, καλαὶ δὲ περισσεῖοντο ἔθειραι
χρύσεαι, ὅς ἑφαιστος ἔει λόφον ἄμφι θαμείας.

Iliad. XXII. 314. etc.

..... «il balançoit (sur sa tête) un casque éclatant à quatre bossettes (à quadruple frontal) à l'entour duquel s'agitoient de beaux crins d'or, bien épais, «que Vulcain avoit répandus autour de la crête du casque.» Je pense que dans ces vers le terme de *λόφος* se rapporte directement au simple cimier du casque c. a. d. à cette partie de l'arme à laquelle on attachoit le panache, fait de crins de cheval, et qu'on nommoit *λόφος*, *crête*. Nous voyons ici que les crins d'or qui devoient composer le panache, ou la crinière proprement dite, étoient placés autour du *λόφος*, de la *crête* (*du casque*), conséquemment autour d'une partie integrante de cette arme.—Mais d'un autre côté nous voyons ailleurs que la crinière, le panache ou la crête en crins de cheval, se nommoit également *λόφος*. — On en a pour preuve ce vers du XVe chant de l'Iliade (537), Ῥῆξε δ' ἄφ' ἱππειον λόφον αὐτοῦ. Je conclus donc que le *λόφος* ou *crête* du casque à laquelle on attachoit le panache ou la *crinière* et cette *crinière* même, portoient un nom *homonyme* qu'il ne faut pas confondre avec celui de *φάλος* *bossette*, *frontal* du casque.

Это мѣсто Евстаѳіа и въ особенности разборъ всѣхъ мѣстъ въ Омирѣ, имѣющихъ отношеніе къ слову *φάλος*, доказываютъ очевидно, что это наименованіе по праву принадлежитъ возвышеніямъ, которыя находились или на переди этого оружія, или вокругъ него, или скорѣе съ обоихъ боковъ; но оно не относится ни коимъ образомъ къ части, къ которой привязывался гребень или грива, называемая у Омира постоянно *λόφος* — выраженіе, которое онъ никогда не смѣшиваетъ и которое не должно смѣшивать (слѣдуя Схоліастамъ и Лексикографамъ) съ выраженіемъ *φάλος* ¹⁾!

7. Авторъ примѣчанія, служащаго поводомъ къ нашимъ замѣткамъ продолжаетъ, говоря, что въ *φάλος* или *нашлемникъ*

ὀμφαλός, οὗ ἐκδέϊται ὁ λόφος — и тотчасъ за симъ: *Οἱ δὲ περὶ Ἀπίωνα* и проч. Нельзя себѣ представить той спутанности и недостатка въ критикѣ, находимыхъ въ Схоліастахъ и комментаторахъ Омира, по отношенію къ технологической части, и въ особенности того небреженія, съ которымъ они разбирали текстъ и сопоставляли его съ памятниками древности.

¹⁾ Я сказалъ выше, что хохолъ или грива на шлемѣ, а также и та часть этого вооруженія, къ которой эта грива привязывалась, имѣли одно и тоже названіе; я это заключаю по тому значенію, которое я рѣшаюсь придавать всѣмъ мѣстамъ Омира, въ которыхъ слово *λόφος* употреблено, какъ составная часть шлема. Слѣдующіе стихи изъ XXII пѣсни Иліады служатъ сильнымъ доказательствомъ въ пользу моего мнѣнія:

.....Κόρυδι δ' ἐπένευε φαεινῇ,
тетраφάλῳ, καλαὶ δὲ περισσεῖοντό ἔθειραι
χρύσεαι, ἃς Ἥφαιστος ἔει λόφον ἄμφι θαμείας.

Iliad. XXII. 314. etc.

«.....шлемомъ же колебалъ блестящимъ (на головѣ), четвероблеснымъ, красивые же около качались власы, которые Ифестъ набросилъ около густаго гребня (шлема)». Я думаю, что въ этихъ стихахъ выраженіе *λόφος* относится прямо къ простому нашлемнику, т. е. къ той части вооруженія, къ которой привязывали хохолъ изъ конскихъ волосъ, называвшійся *λόφος*, *гребень*. Мы видимъ здѣсь, что золотые волосы, долженствовавшіе образовывать хохолъ или собственно говоря гриву, были расположены вокругъ *λόφος*, *гребня* (на шлемѣ), слѣдовательно, вокругъ составной части этого вооруженія. Но съ другой стороны мы видимъ въ другихъ мѣстахъ, что грива, хохолъ или гребень изъ лошадиныхъ волосъ назывались равнымъ образомъ *λόφος*. Доказательствомъ сему имѣется слѣдующій стихъ изъ XV пѣсни Иліады (537): *Ῥῆξε δ' ἄφ' ἑπείου λόφον αὐτοῦ*. И такъ я заключаю, что *λόφος* или *гребень*, къ которому привязывали панашъ или *гриву* и эта самая *грива* носили одинаковое названіе, которое не должно смѣшивать съ *φάλος* *шпичка*, *налобникъ у шлема*.

nière λόφος, comme dans une espèce de canal αὐλός. J'ai tâché de prouver ci-dessus par quelques passages puisés dans les anciens auteurs et dans les scholiastes, 1^{mo} que le panache ou la crinière étoit attachée et non insérée au haut du casque, et 2^{do} que le terme de φάλος ne peut nullement correspondre à celui de *cimier*. Quant au mot αὐλός, *tuyau, flûte droite, instrument à vent, canal, cavité*; on ne le trouve jamais dans les oeuvres d'Homère avec les mots de κόρυς, κυνέη, πήληξ, τρυφάλεια, στεφάνη, καταίτυξ, qui sont les différentes dénominations dont le Roi des poètes se sert pour désigner le casque. Pollux même, ce nomenclateur si détaillé, cet espèce d'ancien Encyclopédiste, en faisant l'énumération de toutes les parties du casque¹⁾ qu'il nomme: περικεφαλαία, κυνέη et κράνος ne dit rien du mot αὐλός, même en désignant le haut, la cime du casque, le cimier, par la dénomination d'ἐπίκρανον, partie du casque sur laquelle étoit placée, comme le dit Pollux, la crinière: λόφος, καὶ λοφιά, καὶ τριλοφία. Mais quelle seroit donc la dérivation de la fameuse épithète αὐλῶπις, appropriée par Homère à l'espèce de casque nommé τρυφάλεια? Quelques auteurs ainsi que les scholiastes, les commentateurs d'Homère et plusieurs lexicographes, font venir cette épithète du mot αὐλός, *tuyau, flûte*. D'après des observations plus exactes sur sa vraie dérivation, ainsi que d'après des rapprochements plus vraisemblables du sens, qu'on peut lui donner, avec la forme d'une espèce de casque généralement usitée parmi les grecs, si l'on en juge ainsi d'après les monuments de l'art les plus anciens; — il seroit plus juste de le regarder avec Hesychius, comme une épithète donnée au casque grec, peut-être le plus en vogue du tems d'Homère et dont la forme nous est connue sous le nom de casque de Minerve²⁾. Pour agir donc avec circonspection dans les recherches, d'une

¹⁾ Onomasticon, lib. I. cap. X. art. 133. 135.

²⁾ Αὐλῶπις, εἶδος περικεφαλαίας παραμῆκεις ἐχούσης τὰς τῶν ὀφθαλμῶν ὁπὰς — il est vrai qu'Hesychius finit cet article par dire (pour se reconcilier peut-être avec Athenée qui fait dériver cette épithète tout simplement d'αὐλός) καὶ εἰς ὅξυ ληγούσης, οἱ δὲ ἐκτεταμένον ἐχούσης τὸν λόφον. Athenée en parlant du terme αὐλός

вставляли λόφος, какъ въ нѣкотораго рода трубочку, αὔλος. Выше я старался доказать на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ, извлеченныхъ изъ древнихъ писателей и изъ схолиастовъ, 1) что панашъ или грива были привязаны на верху шлема, а не вставлены въ него, и 2) что выраженіе φάλος не можетъ ни коимъ образомъ соотвѣтствовать *нашлемнику*. Что же касается до αὔλος, *трубка, прямая флейта, духовой инструментъ, каналъ, пустота*, — то это слово въ произведеніяхъ Омира никогда не находится въ соединеніи со словами: κόρυς, κυνέη, πήληξ, τρυφάλεια, στεφάνη, κατὰ τοῦξ — различными наименованіями шлема, употребляемыми царемъ поэтовъ. Даже Поллуксъ, этотъ столь подробный номенклаторъ, родъ древняго энциклопедиста, перечисляя всѣ части шлема¹⁾, называемаго имъ περικεφαλαία, κυνέη и κράνος, не говоритъ ничего о словѣ αὔλος, даже тогда, когда онъ обозначаетъ верхъ, верхушку шлема, нашлемникъ, словомъ ἐπίκρανον — часть шлема, на которой, по словамъ Полукса, была помѣщаема грива: λόφος καὶ λοφία καὶ τριλοφία. Но какое же будетъ производство знаменитаго эпитета αὐλώπις, присвояемаго Омиромъ роду шлема, называемаго τρυφάλεια? Нѣкоторые авторы, равно какъ и схолиасты и комментаторы Омира, а также и многіе лексикографы производятъ этотъ эпитетъ отъ αὔλος, *трубка, флейта*. По самымъ точнымъ наблюденіямъ надъ его истиннымъ производствомъ, по самымъ вѣроятнымъ сближеніямъ значенія, которое можно ему придать съ формою извѣстнаго рода шлемовъ, употреблявшейся у Грековъ (если объ этомъ можно судить по древнѣйшимъ памятникамъ искусства) — было бы болѣе справедливо разсматривать это слово, вмѣстѣ съ Исихіемъ, какъ эпитетъ, приданный греческому шлему, бывшему можетъ быть самымъ распространеннымъ во время Омира, и видъ котораго намъ извѣстенъ подъ названіемъ шлема Минервы²⁾. И такъ, чтобы дѣй-

¹⁾ Ономастиконъ, кн. I. гл. X. отд. 133. 135.

²⁾ Αὐλώπις, εἶδος περικεφαλαίας, παραμήκεις ἐχούσης τὰς τῶν ὀφθαλμῶν ὀπὰς. Правда, что Исихій оканчиваетъ эту статью (можетъ быть для того, чтобы согласоваться съ Аѳинеемъ, производящимъ этотъ эпитетъ просто отъ αὔλος), говоря: καὶ εἰς ὃξὺ ληγούσης, οἱ δὲ ἐκτεταμένον ἐχούσης τὸν λόφον. Аѳиней, го-

si haute importance en *Archéologie technologique*, car il ne s'agit pas moins que de trouver le vrai sens de la fameuse épithète αὐλῶπις; il faut commencer par une description bien détaillée de l'espèce de casque qui devoit porter ce surnom d'après la forme sous laquelle il se présente dans tous les monuments de l'art, même les plus anciens, tel que les peintures de vases grecs, dits vases étrusques.

On observera d'abord que la forme de ce casque se distingue de toutes les autres par une longue visière immobile, ou plutôt par un masque plat sur le devant du casque tenant tout d'une pièce à la calotte de cette arme. Cette espèce de masque a deux *ouvertures* ovales (oblongues, ὅπας παραμήκεις) pour les yeux. Au milieu de cette sorte de visière une fente en long donnoit à ce casque la facilité de s'élargir et de se resserrer par sa propre élasticité. Cette fente est recouverte en quelque sorte par un espèce de *Nasel* ou *Nasal* qui met le nez du combattant à couvert¹). On portoit ce casque de deux manières, comme le prou-

tuyau, dit entre autre chose, que le casque quand il s'étend ou s'élève de son milieu ou de la cime en ligne droite (se nomme) αὐλῶπις—καὶ τὴν περικεφαλαίαν ὅταν ἐκ τοῦ μέσου πρὸς ὀρθὸν ἀνατείνῃ αὐλῶπιν—puis incontinent après, au lieu de prouver cette assertion, il ne cite que les passages qui peuvent en faire douter en expliquant le mot αὐλῶν, terme qui dans toutes ses citations ne se rapporte nommément qu'au mots de *vallée, détroit, ravin, fossé*, enfin à toute cavité *profonde*. Athen. Deipnoso: Causob. Londres 1657. in fol. Lib. V. p. 189. Henri Etienne, Stephan. thesaur. Graec. ling. dans l'index de cet excellent Dictionnaire et non dans le corps de l'ouvrage, dit que Sophocle nomme une longue lance λόγχην τὴν μακράν αὐλῶπις—mais cette singulière expression est citée dans Etienne sans indication, ni du nom de la tragédie, ni du vers. Mr. Schneider dans son Dictionnaire au mot αὐλῶπις, dit avec restriction: *so soll Sophocles eine lange Lanze genannt haben*. Mr. Riemer dans son Dictionnaire Grec-allemand, publié après celui de Schneider, se tait sur cette acception du mot αὐλῶπις et moi aussi, jusqu'à ce que je n'aie vu ce passage dans l'original, mais jusqu'ici mes recherches ont été infructueuses après avoir minutieusement compulsé tout ce qui nous reste du Sophocle, pour y trouver cette épithète.

¹) *Nasel* ou *Nasal* ancienne dénomination française de la partie du casque ou *haume* qui servoit à couvrir le nez. Borel. Trésor de recherches et Antiquités Gauloises et Françaises etc. art: *Nasel*. Paris in 4. 1655.

ствовать осмотрительно въ розысканіяхъ, столь важныхъ въ *технологической Археологіи*—ибо здѣсь дѣло идетъ о томъ, чтобы найти настоящее значеніе знаменитаго эпитета *αὐλῶπις*—слѣдуетъ начать съ подробнаго описанія шлема этого рода, долженствовавшаго такъ называться по тому виду, въ которомъ онъ является на всѣхъ памятникахъ искусства, даже самыхъ древнихъ, каковы изображенія на древнихъ вазахъ, называемыхъ этрусскими.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что видъ этого шлема отличается отъ всѣхъ другихъ длиннымъ неподвижнымъ забраломъ, или скорѣе плоскою маскою на переди шлема, образующею одинъ кусокъ съ тульею этого вооруженія. Этотъ родъ маски имѣетъ два *овальныхъ* отверстія (продолговатыя, *ὅπας παραμήχεις*) для глазъ. По срединѣ забрала этого рода, въ длину, шла трещина, которая давала этому шлему возможность расширяться и сжиматься посредствомъ своей гибкости. Трещина эта была покрыта чѣмъ то, вродѣ *наносника*, прикрывавшаго носъ сражающагося¹⁾. Этотъ шлемъ носили двоякимъ образомъ, какъ это доказываютъ

вора о выраженіи *αὐλῶς*, *трубка*, говоритъ между прочимъ, что *шлемъ*, когда онъ *простирается или возвышается изъ своей середины* или маковки по прямой линіи (зовется) *αὐλῶπις* — καὶ τὴν περικεφαλαίαν ὅταν ἐκ τοῦ μέσου πρὸς ἑρῶν ἀνατείνῃ αὐλῶπιν — засимъ, сряду же, вмѣсто того, чтобы доказать это заявленіе, онъ приводитъ только мѣста, которыя могутъ заставить усумниться въ этомъ, объясняя слово *αὐλῶν*, выраженіе, которое во всѣхъ цитатахъ относится только къ словамъ *долина, ущелье, оврагъ, ровъ*, наконецъ всякое *глубокое углубленіе*. Аѳин. Дипнософ. Казоб. Лондонъ. 1657 in f. Кн. V. стр. 189. Генрихъ Етьеннъ, Стефанъ Сокров. Греч. яз. (въ указателѣ къ этому превосходному Словарю, а не въ его текстѣ) говоритъ, что Софоклъ называетъ длинное копье *λόγχην τὴν μακράν αὐλῶπις* — но это своеобразное выраженіе приведено у Етьенна безъ указанія ни названія трагедіи, ни стиха. Г. Шнейдеръ въ своемъ Словарѣ подъ словомъ *αὐλῶπις* говоритъ съ ограниченіемъ: *такъ, какъ кажется, назвалъ Софоклъ длинное копье*. Г. Римеръ въ своемъ Греко-Нѣмецкомъ Словарѣ, изданномъ позже Шнейдерова, умалчиваетъ про это значеніе слова *αὐλῶπις*, также умалчиваю и я, пока не увижу этого мѣста въ подлинникѣ; доселѣ же мои усилія найти этотъ эпитетъ были безплодны, не смотря на то, что я внимательно перебралъ все, оставшееся намъ отъ Софокла.

¹⁾ *Nasel* или *Nasal*, древне-французское названіе части шлема или *haume*, прикрывавшей носъ. Борель. Сокровище изслѣдованій и древностей Гальскихъ и Французскихъ и пр. ст. *Nasel* Парижъ in 4. 1655.

vent les mêmes monuments de l'art. Hors du combat, ou plutôt hors de la mêlée, il étoit ordinairement rejeté sur le derrière de la tête, et affermi autour des tempes¹⁾ par la seule élasticité du métal, qualité distinctive des anciennes armes d'airain²⁾. Ainsi le casque qui me paroît être la *τροφάλεια αὐλῶπις* d'Homère, étant relevé sur la tête du guerrier, sa visière immobile venoit aboutir aux sourcils. Mais pendant le combat, surtout quand on étoit corps à corps, ce casque s'abaissait sur le visage de manière que le guerrier pouvoit voir son adversaire, par les ouvertures pratiquées en forme d'yeux dans le *masque ou visière*, tandis que les deux côtés de cette visière mettoient les joues et le nez du combattant à l'abri des coups qu'on pouvoit lui porter au visage; enfin, comme on le voit sur plusieurs monuments antiques, il y avoit quelquefois trois larges bandes répliées en dedans de la calotte du casque³⁾ et qui devoient être en *feutre*, *drap* ou toute autre espèce d'étoffe ou plutôt en *cuir*. Elles étoient attachées des deux côtés, juste sur les

¹⁾ ἐπὶ κροτάφοις ἀραρυῖα. *odys.* XVIII. 377. etc.

²⁾ J'ai eu l'occasion de me convaincre de la singulière élasticité de ces armes, par une *Cnémide* ou jambière antique d'airain parfaitement bien conservée. Elle se trouve dans l'excellente collection d'anciennes armes appartenant à Mr. Orłowski peintre distingué, qui habite en ce moment, la ville de Pétersbourg. Cette *Cnémide* qui n'a pas plus d'un seizième de ponce (mesure anglaise) d'épaisseur, possède un tel degré d'élasticité, qu'en l'ouvrant avec les deux mains et l'appliquant sur la jambe, elle s'y joint si fortement, qu'il n'y a plus de mouvement qui puisse l'en détacher, sans l'intervention des mains. Cette propriété pourroit expliquer le vrai sens de l'expression qu'Homère emploie si souvent quand il arme ses Héros de leurs *Cnémides*. — *Κνημῖδας, ἐπισφυρίοις ἀραρυῖας*, *Iliad.* XVIII. 459. III. 331. XI. 18. XVI. 132. XIX. 370. Car je ne crois pas qu'ἐπισφυρίοις — veuille dire, *boucle*, *agraffe* ou *attache*, cela soit dit en passant. Le casque antique d'airain dont je viens de parler, représenté au bas du frontispice planche I. quoique fendu dans bien des endroits conserve encore une grande partie de son élasticité. Ce beau reste de l'armure des anciens a été trouvé dans une fouille près de la rivière du Kouban et se conserve aujourd'hui dans la Bibliothèque de Mad. la Comtesse de Stroganoff à St. Pétersbourg.

³⁾ Voyez le fameux fragment ou buste du groupe de Ménélas expliqué par Visconti dans son *Museo Pio Clementino*, plusieurs têtes casquées antiques de Minerve, et quelques médailles avec l'image de cette Déesse. Voyez planche I. fig. 1. 2. 3. et planche IV. fig. 4. 5. 7. 8 9. 10.

тѣже памятники искусства. Въ битвы, или скорѣе въ схватки, онъ обыкновенно бывалъ отброшенъ за голову и прикрѣпленъ къ вискамъ¹⁾ одною гибкостью металла — отличное качество древнихъ мѣдныхъ оружій²⁾. Такимъ образомъ, когда шлемъ, соответствующій по моему мнѣнію Омировской *τροφάλεια αὐλῶπις*, былъ приподнятъ на головѣ воина, тогда его неподвижное забрало оканчивалось у бровей. Но во время битвы, въ особенности когда была рукопашная схватка, этотъ шлемъ опускался на лицо такимъ образомъ, что воинъ могъ видѣть своего протівника черезъ отверстія, сдѣланныя въ формѣ глазъ въ *маскѣ или забралѣ*, тогда какъ оба бока этого забрала предохраняли щеки и носъ сражающагося отъ ударовъ, которые могли быть ему нанесены въ лицо. Наконецъ, какъ можно видѣть на многихъ древнихъ памятникахъ, иногда бывали три широкія полосы, сложенныя внутри тульи у шлема³⁾ и долженствовавшія быть изъ войлока, сукна или матеріи другаго рода или скорѣе изъ кожи. Эти полосы были прикрѣплены съ обоихъ боковъ, какъ разъ надъ ушами и въ зад-

¹⁾ ἐπὶ χροτάφοις ἀραρυῖα. Odyss. XVIII. 377 и др.

²⁾ Я имѣлъ случай убѣдиться въ отмѣнной гибкости этихъ вооруженій на Кнемидѣ или древней бронзовой поножѣ, прекрасно сохранившейся. Она находится въ превосходномъ собраніи древняго оружія, принадлежащемъ г. Орловскому, отличному живописцу, живущему въ настоящее время въ Петербургѣ. Эта Кнемида, толщиною не болѣе $\frac{1}{16}$ дюйма (англійской мѣры) обладаетъ гибкостью въ такой степени, что разогнувъ ее обѣими руками и приложивъ къ ногѣ, она пристаетъ къ ней такъ плотно, что никакимъ движеніемъ, безъ помощи рукъ, не можетъ быть снята. Это свойство можетъ объяснить истинное значеніе выраженія, часто употребляемаго Омиромъ, когда онъ вооружаетъ своихъ героевъ ихъ Кнемидами. Κνημίδας, ἐπισφύριος ἀραρυῖας. Iliad. XVIII. 459. III. 331. XI. 18. XVI. 132. XIX. 370. Ибо я не думаю, что ἐπισφύριος значитъ *пряжка, крючекъ или застѣжка* — это мимоходомъ. Древній бронзовый шлемъ, о которомъ я только что сказалъ, изображенный на табл. 1, хотя и расколотъ во многихъ мѣстахъ, но все еще сохраняетъ въ значительной степени свою гибкость. Этотъ прекрасный остатокъ вооруженія древнихъ былъ найденъ въ раскопкахъ, близъ рѣки Кубани и хранится теперь въ Библиотекѣ Графини Строгоновой, въ С.-Петербургѣ.

³⁾ Смори знаменитый обломокъ или бюстъ группы Менелая, объясненный Висконти въ его *Museo Pio Clementino*, многія головы Минервы въ шлемѣ, и нѣкоторыя монеты съ изображеніемъ этой богини. См. табл. 1 рис. 1. 2. 3. и табл. IV, рис. 4. 5. 7. 8. 9. 10.

deux oreilles et à la partie postérieure de cette arme défensive. Ces trois pièces en rentrant formoient *trois grands plis*, et servoient sans doute à couvrir le cou du combattant¹⁾ ou plutôt à empêcher que le casque frappé d'un violent coup de hache ou de glaive ne blessât, en s'enfonçant avec force, les épaules ou le cou du guerrier²⁾.

En comparant cette description, ainsi que les monuments de l'art sur lesquels je l'ai basée avec les textes d'Homère, on peut rendre à l'épithète d'αὐλῶπις sa vraie signification. Je crois même qu'on pourroit parvenir à mieux comprendre la justesse des expressions de κυνέη..... ἐπὶ κροτάφοις ἀραρυῖα Odys. XVIII. 377. etc. de τρυφάλεια τρίπτυχος, αὐλῶπις, Iliad XI. 351. etc. et même de ce fameux vers qui nous fait voir, *Minerve abaissant le casque du sombre, de l'invisible, ou le casque de Pluton* (comme on le suppose ordinairement), *pour n'être point vue par l'impétueux Mars*.

..... αὐτὰρ Ἀθήνη
Δῦν' αἶδος κυνέην, μή μιν ἴδοι ὄβριμος Ἀρης

Iliad. V. 845³⁾.

En revenant au texte d'Homère et en analysant de plus près le mot αὐλῶπις, on s'apperçoit que cette épithète doit être un composé et non un simple dérivé d'αὐλός, *tuyau, flûte droite, cavité* etc. Car dans ce dernier cas, d'après le génie de la langue

¹⁾ Voyez planche IV. fig. 4. 5. 9. 10.

²⁾ Voyez le buste de Minerve pl. 1. fig. 1. 2. 3, et les fig. 7 et 8 de la planche IV.

³⁾ Je crois que l'acception la plus vraisemblable dans laquelle on puisse prendre l'expression d'αἶδος κυνέην, ne peut être que le sombre casque, le casque invisible, et poétiquement—le casque de l'invisible, de Pluton ou de la mort; car il ne s'agit ici, quant à Minerve, que d'*abaissér le casque pour n'être point vûe par le Dieu Mars*, — ce qui s'explique facilement au moyen des fig. 3. 4. 7 et 8 de la planche IV. L'ingénieux Flaxman a très bien senti, selon moi, le sens de ce vers et l'a parfaitement exprimé dans ses compositions pour l'Iliade. Voyez planche 12. de l'ouvrage intitulé: The Iliad etc. from the compositions of J. Flaxman. London 1805. in fol. oblong.

ней части этого оборонительнаго оружія. Вбираясь внутрь, эти три куска образовывали *три большія складки* и служили безъ сомнѣнія для того, чтобы покрывать глаза сражающагося¹⁾ или скорѣе для того, чтобы шлемъ, подъ сильнымъ ударомъ топора или меча, подаваясь съ большою силою, не ранилъ плечъ или шеи воина²⁾.

Сравнивая это описаніе, а также и памятники искусства, на которыхъ оно обосновано, съ текстомъ Омира, можно будетъ возвратитъ эпитету αὐλῶπις его истинное значеніе. Я даже думаю, что можно будетъ достигнуть лучшаго пониманія вѣрности выраженій χυνέη.... ἐπὶ κροτάφοις ἀραρυῖα Odyss. XVIII. 377 и др., τρυφάλεια τρίπτυχος, αὐλῶπις Iliad. XI. 351 и др. и даже пониманія того знаменитаго стиха, въ которомъ представляется, какъ *Минерва опускаетъ шлемъ мрачнаго, невидимаго или шлемъ Плутона* (какъ обыкновенно предполагаютъ), *чтобы не быть видимою бурнымъ Марсомъ*.

..... αὐτὰρ Ἀθήνη
Δῦν' αἶδος χυνέην, μή μιν ἴδοι ὄβριμος Ἄρης
Iliad. V. 845³⁾.

Возвращаясь къ тексту Омира и разбирая подробнѣе слово αὐλῶπις, мы замѣчаемъ, что этотъ эпитетъ долженъ быть сложнымъ, а не простымъ производнымъ отъ αὐλός, *трубка, прямая флейта, впадина* и пр. Ибо, въ послѣднемъ случаѣ, сообразно

¹⁾ См. табл. IV, рис. 4. 5. 9. 10.

²⁾ См. бюстъ Минервы на табл. I, рис. 1. 2. 3. и рис. 7. 8. на табл. IV.

³⁾ Я думаю, что самое правдоподобное объясненіе, которое можно допустить при выраженіи αἶδος χυνέην, будетъ не иное, какъ темный шлемъ, шлемъ невидимый и, поэтически, шлемъ невидимаго, Плутона или смерти; что же касается до Минервы, то она только опускаетъ шлемъ, для того, чтобы не быть видимою богомъ Марсомъ—что объясняется легко при помощи рисунковъ 3. 4. 7 и 8 табл. IV. Талантливый Флакманъ очень хорошо, по моему мнѣнію, понялъ этотъ стихъ и прекрасно изобразилъ его въ своихъ рисункахъ къ Иліадѣ. См. табл. 12 сочиненія подъ заглавіемъ: Иліада и пр. по рисункамъ Г. Флакмана. Лондонъ 1805 in fol. oblong.

grecque, le dérivé d'αὐλὸς seroit αὐλοειδής¹⁾ en forme de tuyau, de cavité etc. comme le prouve Eustathe Rom. 1917. 37. αὐλοειδῶν, αὐλοειδοῦς, et celui d'αὐλῶν, αὐλωνοειδής²⁾ en forme de vallée, canal, fossé, cavité, comme le prouvent les lexicographes. Quant au mot d'αὐλῶπις dont la forme est absolument semblable à ceux de βοῶπις, yeux de boeuf; γλαυκῶπις, yeux bleus; βλοσυρῶπις, yeux terribles ou γοργῶπις yeux effrayants (comme dit Sophocle³⁾), on pourroit conclure que c'est un composé absolument semblable à ceux que je viens d'énumérer, formé d'ὤψ, yeux et d'αὐλός, ou d'αὐλῶν, tuyau, cavité⁴⁾, si l'on considère que l'épithète d'αὐλῶπις ne se trouve jamais dans Homère qu'avec l'espèce de casque qu'on nommoit τρυφάλεια et que l'une des formes les plus générales du casque grec étoit celle où la visière avoit deux trous semblables à deux yeux caves: αὐλῶπις; il seroit alors inconséquent de vouloir s'obstiner à faire dériver cette épithète simplement d'αὐλός, pour s'efforcer de prouver en dépit de tous les monuments de l'art que la cime, le haut de la calotte des casques grecs, finissoient par un tuyau éfilé dans lequel on inséroit le panache ou la crinière, comme cela existe encore de nos jours dans les casques Chinois, Mogols et généralement dans tous les casques des peuples orientaux⁵⁾; tandis que le caractère distinctif tel qu'il étoit dans les beaux siècles de l'antique Grèce,

¹⁾ ou αὐλωδής, aber auch das ist nicht blosser Ableitung, sondern ein vollkommenes Compositum, aus αὐλός und εἶδος, *Gestalt*. Aber αὐλικός, αὐλωτός, αὐλητικός — einfache Derivata. (Remarq. de Mr. Gräfe).

²⁾ et αὐλωνοειδής. — (idem).

³⁾ Ajax Flagellifer. 17. 450.

⁴⁾ Aus αὐλῶν müsste αὐλωνῶπις werden, also muss αὐλῶπις — nothwendig von αὐλός und ὤψ abgeleitet werden; αὐλός ist jeder durchbohrte Körper, daher αὐλῶπις mit eingebohrten — Augen, mit Augenlöchern. (Rem. de Mr. Gräfe.)

⁵⁾ Il n'y a rien d'étonnant, si les commentateurs, Lexicographes et Scholastes du Bas Empire se sont torturés pour prouver qu'αὐλῶπις étoit un casque éfilé, qui finissoit par un tuyau. Car les modes de l'orient s'étoient déjà introduites et le casque Byzantin finissoit vraiment en pointe ou tuyau, comme nous le voyons dans les images des Saints de l'ancienne Eglise Grecque.

генію греческаго языка, производное отъ αὐλός было бы αὐλοειδής¹⁾, *въ формѣ трубки, впадины* и пр., какъ это доказываетъ Евстаѣій Римск. 1917. 37. αὐλοειδῶν, αὐλοειδούς, и производное отъ αὐλῶν, αὐλωνοειδής²⁾, *въ формѣ долины, канала, рва, вогнутости*—какъ это доказываютъ лексикографы. Что же касается до слова αὐλῶπις, форма котораго положительно подобна формамъ βοῶπις — *волоокій*, γλαυκῶπις — *голубоокій*, βλοσυρῶπις — *дилоокій*, или γοργῶπις — *страшноокій* (какъ говоритъ Софокль)³⁾, то можно заключить, что это есть сложное слово, положительно подобное только что исчисленнымъ, образованное изъ ὤψ глаза и αὐλός, αὐλῶν, *трубка, впадина*⁴⁾. Если же обратить вниманіе на то, что эпитетъ αὐλῶπις соединяется у Омира постоянно съ извѣстнаго рода шлемомъ, называвшимся τρυφάλεια, и что однимъ изъ самыхъ общихъ видовъ греческаго шлема былъ тотъ, гдѣ въ забралѣ были двѣ дыры, подобныя *впалымъ глазамъ* αὐλῶπις — тогда будетъ непослѣдовательно упорствовать въ производствѣ этого эпитета, просто отъ αὐλός для того, чтобы доказать, вопреки всѣмъ памятникамъ искусства, что верхушка, верхъ тульи на греческихъ шлемахъ оканчивались сквозной трубочкой, въ которую вставлялся хохоль или грива, какъ это бываетъ еще и теперь въ шлемахъ Китайскихъ, Монгольскихъ и вообще всѣхъ восточныхъ народовъ⁵⁾. Между тѣмъ отличительный характеръ

1) или αὐλωδής—но и это не есть простое произведенное, но совершенное сложное изъ αὐλός и εἶδος, *видъ*. Но αὐλικός, αὐλωτός, αὐλητικός—суть простыя произведенныя. (Замѣч. г-на Грефе).

2) и αὐλωνοειδής (онъ-же).

3) Аяксъ Биченосецъ. 17. 450.

4) Отъ αὐλῶν должно бы быть αὐλωνῶπις, и потому αὐλῶπις по необходимости должно быть производимо отъ αὐλός и ὤψ; αὐλός есть всякое *проткнутое тѣло*, посему αὐλῶπις—*съ проткнутыми глазами*, отверстиями для глазъ. (Замѣч. г-на Грефе).

5) Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что толкователи, Лексикографы и Схολіасты Византійскіе мучились для того, чтобы доказать, что αὐλῶπις былъ тонкій шлемъ, оканчивавшійся трубочкою. Ибо восточные обычаи были уже введены и Византійскій шлемъ дѣйствительно оканчивался остриемъ или трубочкой, какъ это мы видимъ на изображеніяхъ Святыхъ въ древней Греческой Церкви.

et tel qu'il est parvenu jusqu'à nous dans tous les monuments de l'art, se fait remarquer nommément par la rondeur de sa calotte et sa ressemblance avec le crâne de l'homme. Cette forme le fit nommer à ce qu'il paroît, tantôt κόρυς de κόρυς: tête, στεφάνη (espèce de casque, comme je le comprends et non le *rebord* de cette arme) du terme de στεφάνη qui signifioit originaiement le haut de la tête, le tour des cheveux, comme qui diroit la caboche, et tantôt κράνος, de κράνος *crâne*, et même πήληξ de πέληξ, πέλις, πέλυξ, πέλυς, *bassin, plat*, comme le suppose Mr. Riemer. Cette dérivation est bien plus naturelle que celle qui fait dériver πήληξ du verbe πάλλω, *je secoue, j'ébranle*.

8. La note en question énnonce encore que les mots λόφος et φάλος étoient quelquefois synonymes et qu'on désignoit également par les mots d'ἄφαλος ou ἄλοφος, un casque sans crinière.

Les mots de λόφος et φάλος ne sont nullement synonymes, comme j'ai taché de le prouver ci dessus, au moins dans toutes les oeuvres d'Homère: car le premier, λόφος n'y est jamais autrement employé que dans le sens de *Chignon, crête de montagne, cime, huppe ou crinière du casque*, et le second, φάλος, dans le sens de *bossette ou plutôt frontal*, comme je viens d'en parler bien au long à l'article 6.

D'après cette distinction les deux épithètes d'ἄφαλος et d'ἄλοφος ne veulent pas dire tout simplement *un casque sans crinière*, mais aussi sans *bossette ou frontal*, sans ornement sur le devant du casque, comme étoit le fameux *Armet, Salade ou Morion* de Thrasimedes, dont Homère fait mention honorable dans le X^e chant de l'Iliade V. 258 sous le nom singulier de καταΐτυξ qu'on ne trouve nulle part que dans Homère et cela même une seule fois dans toutes ces oeuvres. Enfin d'après les propres termes du poète: «Ce casque étoit sans *bossette ou frontal* et sans *panache* il couvroit d'ordinaire la tête des jeunes gens (de la jeunesse fleurissante)» comme dit le texte.

9. La note mentionnée affirme que τετράλοφος ou τετράφαλος signifioit indifféremment *un casque à quatre crinières*, en partant

греческаго шлема, бывшій въ прекраснѣйшіе вѣка древней Греціи и дошедшій до насъ во всѣхъ памятникахъ искусства, замѣчается именно въ круглости тульи шлема и въ ея сходствѣ съ человѣческимъ черепомъ. Этотъ видъ побудилъ называть его то *κόρυς* отъ *κόρυς*—*голова*, *στεφάνη* (родъ шлема, какъ я это понимаю, а не *очельникъ* этого вооруженія), отъ слова *στεφάνη*, означавшаго первоначально маковку головы, макушку—какъ бы вродѣ оплѣшія; то *κράνος*, отъ *κράνος*, *черепа* и даже *πήληξ* отъ *πέληξ*, *πέλις*, *πέλυξ*, *πέλυς*, *бассейна*, *блюдо*, какъ это предполагаетъ г-нъ Римеръ. Это производство болѣе естественно, чѣмъ то, которое производитъ *πήληξ* отъ *πάλλω* *двигаю*, *потрясаю*.

8. Въ разсматриваемомъ примѣчаніи заявляется еще, что слова *λόφος* и *φάλος* были иногда синонимами, и что шлемъ безъ гребня обозначался одинаково чрезъ *ἄφαλος* и *ἄλοφος*.

Слова *λόφος* и *φάλος* вовсе не суть синонимы, какъ я старался это доказать выше, по крайней мѣрѣ во всѣхъ твореніяхъ Омира; ибо первое, *λόφος*, тамъ употребляется не иначе, какъ въ значеніи *косы*, *горнаго гребня*, *вершины*, *хохла* или *гребня на шлемѣ*, а второе, *φάλος*, въ смыслѣ *блесны* или *скорѣе налобника*, какъ я объ этомъ говорилъ весьма подробно въ параграфѣ 6.

Сообразно съ этимъ отличіемъ и оба эпитета *ἄφαλος* и *ἄλοφος* не значатъ просто *шлемъ безъ гребня*, но также безъ *блесны* или *налобника*, безъ украшенія на переди шлема, какъ на примѣръ былъ знаменитый *Armet*, *Salade*, или *Morion* Орасимеда, объ которомъ Омиръ упоминаетъ съ почетомъ въ X пѣсни Иліады ст. 258, называя его своеобразнымъ словомъ *καταΐτις*, которое не встрѣчается ни гдѣ, кромѣ Омира, да и у него лишь разъ во всѣхъ его твореніяхъ. По собственному выраженію поэта «этотъ шлемъ былъ безъ *блесны* или *налобника* и безъ *хохла*..... онъ обыкновенно покрывалъ голову молодыхъ людей (цвѣтущей юности),» какъ сказано въ текстѣ.

9. Въ упомянутомъ примѣчаніи утверждается, что *τετράλοφος* и *τετράφαλος* обозначало безразлично *шлемъ съ четырьмя греб-*

du principe que λόφος et φάλος entrent dans la cathégorie des synonymes. Mais malheureusement pour cette hypothèse, puisée dans les observations d'un nouveau et fameux commentateur d'Homère, le mot de τετράλοφος ne se trouve dans aucun lexicographe grec, au moins si j'ose le conclure d'après ceux que j'ai sous la main¹⁾. Au surplus *quand même* il m'arriveroit de rencontrer un jour ce terme dans quelque nouveau lexicographe, comme on le voit dans les observations de quelques commentateurs, sans être accompagné d'une citation bien averée, puisée dans les auteurs classiques, je me garderais bien de croire qu'un pareil mot ait jamais existé dans l'ancienne langue grecque, ne l'ayant trouvé nulle part dans Homère, ni Hésiode, ni même (si je ne me trompe) dans aucun des imitateurs du premier de ces poètes. — Je sais que des auteurs classiques ont après Homère, fait mention de casques ornés de trois crinières ou panaches comme par exemple: Eschyle dans sa tragédie, des sept (chefs) contre Thèbes V. 390. τρεῖς κατασκίους λόφους σείει, ou bien Aristophane dans les Acharnanes V. 964 κραδαίνων τρεῖς κατασκίους λόφους—et dans le 1108 vers: τὸ λοφεῖον ἐξένεγκε τῶν τριῶν λόφων. — On connoit enfin que Pollux, Strabon, peut être d'autres auteurs se sont servi du terme: τριλοφία pour désigner en un seul mot cette triple crinière du casque grec dont l'usage est confirmé par un grand nombre de monuments antiques, même des plus beaux temps de l'art, comme pierres gravées, médailles, etc²⁾. Mais cet usage ne vint à ce qu'il paroît, qu'après les temps d'Homère, car il n'en est pas dit un mot dans toutes ses oeuvres. Or sans quelques preuves bien cathégoriques, dans le genre de celles qui m'ont servi pour m'assurer de l'existence du terme de τριλοφία, on me permettra de douter, que l'épithète de τετράλοφος ait existé autre part que dans les assertions gratuites de quelques commentateurs, qui ont cru mieux expliquer

¹⁾ Auch τρίλοφος nicht einmal. (Rem. de Mr. Gräfe).

²⁾ Voyez planche II. fig. 5 et planche IV. figures 15 et 16.

нами—выходя изъ основанія, что λόφος и φάλος входятъ въ категорию синонимовъ. Но, къ несчастію для этой гипотезы, заимствованной изъ примѣчаній одного новаго и извѣстнаго комментатора Омира, слово τετράλοφος не находится ни у одного греческаго лексикографа—на сколько по крайней мѣрѣ я могу заключать по находящимся у меня подъ руками¹⁾. Кромѣ того, если бы даже мнѣ и пришлось встрѣтить это выраженіе въ какомъ нибудь новомъ лексикографѣ безъ повѣреннаго указанія, заимствованнаго изъ классическихъ писателей—какъ это замѣчается въ примѣчаніяхъ нѣкоторыхъ комментаторовъ—я все таки не буду убѣжденъ въ томъ, что подобное слово существовало когда нибудь въ древнемъ греческомъ языкѣ, такъ какъ я его не нашелъ нигдѣ ни у Омира, ни у Исіода, ни (если я не ошибаюсь) у кого изъ подражателей первому изъ этихъ поэтовъ.—Я знаю, что классическіе писатели послѣ Омира упоминаютъ про шлемы, украшенные тремя гребнями или хохлами, какъ, на примѣръ, Есхиль въ его трагедіи семь (вождей) противъ Θивъ, ст. 390. τρεῖς κατασπίους λόφους σείει или Аристофанъ въ Ахарнянахъ, ст. 964.... κραιδαινὼν τρεῖς κατασπίους λόφους и въ стихѣ 1108: τὸ λοφεῖον ἐξένευχε τῶν τριῶν λόφων. — Наконецъ извѣстно, что Поллуксъ, Стравонъ и, можетъ быть, другіе писатели употребляютъ выраженіе τριλόφια для того, чтобы обозначить однимъ словомъ тройной гребень греческаго шлема, употребленіе котораго подтверждается большимъ числомъ древнихъ памятниковъ, принадлежащихъ даже лучшему періоду искусства, какъ напр. рѣзные камни, монеты и пр.²⁾. Но такой шлемъ входитъ, какъ кажется, въ употребленіе только послѣ времени Омира, потому что онъ не упоминаетъ объ немъ ни однимъ словомъ во всѣхъ своихъ твореніяхъ. И такъ, за отсутствіемъ положительныхъ доказательствъ, вродѣ тѣхъ, которыя убѣдили меня въ существованіи выраженія τριλόφια, мнѣ будетъ позволено сомнѣваться въ существованіи

¹⁾ Также ни разу и τριλόφος (Замѣч. г. Грефе).

²⁾ См. табл. II. рис. 5. и табл. IV. рис. 15 и 16.

par ce moyen le terme de τετράφαλος, et même celui de τετραφάληρος. — Quant à moi, je crois qu'il seroit dangereux d'introduire dans l'ancienne langue grecque un terme nouvellement composé, comme celui de τετράλοφος, pour expliquer celui de τετράφαλος ou celui de τετραφάληρος; lesquels termes, d'après le vrai sens des différents passages d'Homère, ne peuvent avoir qu'un rapport direct au nombre de *bossettes*, *boutons* ou *clous* qui servoient d'ornements, ou qui formoient le *frontal* du casque des anciens Grecs.

10 J'arrive enfin aux appendices de cette arme que plusieurs antiquaires, comme l'auteur de la note le remarque, prennent pour des cornes ou pour des plumes de pâon.

En observant avec attention les monuments de la haute antiquité, entre autres les peintures de vases grecs, dits vases étrusques, on peut se convaincre facilement que les petites cornes, qui paroissent au devant du casque, ne sont que les joues de cette arme défensive, relevées au moyen de leurs charnières, et quant aux autres longues espèces de cornes, qu'on voit quelquefois aux deux côtés du casque, recourbées en arrière et terminées par des bouts larges et arrondis, on peut conclure hardiment que ce sont des plumes d'autruche, ou d'autres oiseaux, dont on ornoit le casque grec du tems d'Aristophane, comme il le dit nommément dans ses *Acharnanes*. V. 584. 588. 589. 1102. 1104. On en sera convaincu quand on aura feuilleté avec attention les ouvrages qui traitent de la peinture des Vases grecs sous le nom d'Antiquités Etrusques, tels que les magnifiques éditions d'Hamilton, et surtout les belles gravures, que Mr. Millin a fait faire, d'après plusieurs Vases antiques, et qui servent de preuves aux ingénieuses et savantes interprétations de ce digne ami des Arts!¹⁾ Ces gravures sont exécutées avec cette

¹⁾ Voyez le nombre d'ouvrages curieux, savants et utiles, que la plume féconde de Mr. Millin a fourni aux Artistes, tel que ses *monuments inédits*, ses *vases peints*

эпитета *тетράλοφος* въ какомъ либо мѣстѣ, кромѣ бездоказанныхъ утвержденій нѣкоторыхъ толкователей, которые хотѣли этимъ способомъ лучше объяснить выраженіе *тетράφαλος* и даже *тетраφάλληρος*. — Что касается меня, то я полагаю, что вводить въ древній греческій языкъ выраженіе вродѣ *тетράлоφος*, составленное вновь для объясненія *тетράφαλος* или *тетраφάλληρος*, есть дѣло рискованное; эти послѣднія слова, согласно истинному смыслу различныхъ мѣстъ Омира, могутъ имѣть прямое отношеніе только къ числу *шишечекъ*, *пуговицъ* или *шводей*, которые служили украшеніемъ или образовали *оглавіе* древняго греческаго шлема.

10. Я достигъ наконецъ привѣсокъ этого вооруженія, которыя многіе археологи, по замѣчанію автора примѣчанія, принимаютъ за рога или за павлиныя перья.

Разсматривая внимательно памятники глубокой древности, и между прочимъ изображенія на греческихъ вазахъ, называемыхъ этрусскими, можно легко убѣдиться, что небольшіе рога, видимые на переди у шлема, суть не что иное, какъ щеки этого оборонительнаго оружія, приподнятыя посредствомъ ихъ шалнеровъ; что же касается до длинныхъ роговъ другаго рода, замѣчаемыхъ иногда на обоихъ бокахъ шлема, загнутыхъ назадъ и оканчивающихся широкими и закругленными концами, то можно смѣло заключить, что это перья страуса или другихъ птицъ, которыми украшали греческіе шлемы во время Аристофана, о чемъ онъ прямо говорить въ своихъ Ахарнянахъ ст. 584, 588, 589, 1102, 1104. Въ этомъ можно убѣдиться, если внимательно перелистовать сочиненія, занимающіяся изображеніями на древнихъ вазахъ, подъ именемъ Этрусскихъ Древностей, вродѣ великолѣпныхъ изданій Гамильтона, и въ особенности прекрасныя гравюры, срисованныя г. Милленемъ со многихъ древнихъ вазъ и служащія доказательствами остроумнымъ и ученымъ толкованіямъ этого достойнаго друга искусствъ!¹⁾ Эти гравюры исполнены съ мелочною точ-

¹⁾ См. значительное число любопытныхъ, ученыхъ и полезныхъ сочиненій, представленныхъ художникамъ плодovitымъ перомъ Г. Миллена, какъ то:

exactitude minutieuse, qui est si nécessaire aux recherches profondes en antiquités et à ceux qui s'en occupent, non pour faire montre de leur énorme érudition, mais pour faire mieux connoître l'histoire, les mœurs, les usages et le costume des peuples de l'antiquité, ou pour faire mieux comprendre le sens d'une foule de passages douteux, encore peu approfondis par ceux qui ont commenté ou expliqué les auteurs classiques.

L'auteur finit sa note par dire que le peintre du vase qu'il explique n'a figuré qu'une *Aigrette* et que l'autre est supprimée. Je crois que l'usage des *Aigrettes* étoit inconnu dans les beaux siècles de l'art chez les anciens; au moins on n'en trouve aucune trace, ni dans les auteurs classiques ni dans les monuments de l'art, qui appartiennent indubitablement à la haute antiquité. — En un mot les vases peints ne nous en donnent aucune idée. Les espèces d'Aigrettes qu'on a cru voir attachées à plusieurs des casques figurés sur ces mêmes vases, ne sont que des plumes, ou des rameaux, il y a même jusqu'à trois plumes sur un seul casque¹⁾; c'est de quoi l'on peut se convaincre à la vue de cette sorte d'ornement. Au reste je ne connois point de terme dans l'ancienne langue grecque, qui puisse rendre celui d'*Aigrette*²⁾, à moins que ce ne soit le terme byzantin de τούφα. — Tufa, apex cassidis ex indicorum boum caudis, ut tradit Cosmas Indicopleustes, (comme dit du Cange).

Je finis mes observations par ce dernier article. — Mon intention en les publiant n'est surement pas de rivaliser avec le savant et laborieux auteur de la note en question; mais l'estime sincère, que je porte à ses ouvrages, m'a fait un devoir d'émettre

— sa charmante *galerie mythologique*, son excellent *Dictionnaire des beaux Arts*, etc. etc.

¹⁾ Voyez planche VI. figures 11. 12. 13. et 14.

²⁾ Wahrscheinlich hat man πτερόν und πτέρυξ gebraucht. (Rem. de Mr. Gräfe.)

ностью, которая столь необходима для глубокихъ археологическихъ изслѣдованій и для тѣхъ, которые ими занимаются, не для того, чтобы дѣлать выставку своей огромной эрудиціи, но для того, чтобы лучше ознакомить съ исторіей, нравами, обычаями и костюмами древнихъ народовъ, или для того, чтобы дать возможность лучше понимать множество сомнительныхъ мѣстъ, еще мало разъясненныхъ комментаторами или толкователями классическихъ писателей.

Авторъ оканчиваетъ свое примѣчаніе заявленіемъ, что художникъ, росписывавшій вазу, имъ объясняемую, изобразилъ только одинъ *плюмажъ*, опустивъ другой. Я полагаю, что употребленіе *плюмажей* было неизвѣстно въ лучшіе вѣка искусства у древнихъ; по крайней мѣрѣ, не находится ни одного слѣда его, какъ у классическихъ писателей, такъ и въ тѣхъ памятникахъ искусства, которые несомнѣннымъ образомъ относятся къ глубокой древности. — Однимъ словомъ, росписныя вазы не даютъ намъ объ этомъ никакого понятія. — Родъ *плюмажей*, которые, какъ думали, были привязаны ко многимъ шлемамъ, изображеннымъ на этихъ вазахъ, есть не что иное, какъ перья или вѣтки; есть даже до трехъ перьевъ на одномъ шлемѣ¹⁾; въ этомъ можно убѣдиться при видѣ украшенія этого рода. Впрочемъ я вовсе не знаю въ древнемъ греческомъ языкѣ выраженія, которымъ можно бы было передать *плюмажъ*²⁾, развѣ только византійскій терминъ *τοῦφα* — туфа, верхушка шлема изъ хвостовъ индійскихъ быковъ, какъ сообщаетъ Косьма Индикопловъ (по словамъ Дю-Канжа).

Я оканчиваю мои замѣтки этимъ послѣднимъ параграфомъ. — Издавая ихъ, я не имѣлъ намѣренія соперничать съ ученымъ и трудолюбивымъ авторомъ примѣчанія, объ которомъ идетъ рѣчь; искреннее уваженіе, которое я питаю къ его сочиненіямъ, прину-

его неизданные памятники; его росписныя вазы, его прелестную мифологическую галерею, его превосходный Словарь изящныхъ искусствъ и пр. пр.

¹⁾ См. табл. IV. рис. 11. 12. 13. 14.

²⁾ Вѣроятно употребляли *πτέρων* и *πτέρυξ*. (Замѣч. г. Грефе).

mon opinion sur certains points de controverse en Archéologie, dans lesquels il paroît avoir été influencé par les décisions d'un des plus célèbres commentateurs modernes d'Homère, qui pour avoir tous les droits à une haute réputation, ne sauroit cependant passer pour infaillible.

Au reste mes recherches en antiquités n'ont eu d'autre but que le désir d'illustrer la partie technologique, si généralement répandue dans les auteurs anciens, si heureusement distribuée dans les oeuvres d'Homère, et j'ose le dire — si peu mise encore sous son vrai jour! Cette partie, qu'on peut regarder en ce moment comme une des mines les plus fécondes en Archéologie, et dont on n'a découvert, pour ainsi dire, que les premiers filons, exige un système particulier d'exploitation. — Elle demande un travail minutieux et assidu, et une patience à toute épreuve. Elle veut qu'on descende soi même dans la mine pour en suivre tous les détours, et pouvoir juger non d'après les indications des autres, mais d'après sa propre expérience. — Précaution d'autant plus nécessaire que l'on risque de perdre le fruit de bien des travaux, en négligeant d'analyser les élémens qui composent le riche minéral dont cette mine abonde et qui s'extrait de nos jours en si grande quantité.

Ces éléments sont les différentes productions de l'art des anciens, parvenues jusqu'à nous. Sculptures, pierres gravées, médailles, peintures, vases dits étrusques, ustensiles, armes etc. et à leur défaut les copies exactes de tous ces objets: comme plâtres, empreintes et facsimilés¹⁾. Ces vrais éléments en technologie ancienne doivent être examinés avec la plus grande pré-

¹⁾ Si le lecteur benevole veut connoître tout le prix et l'éminente utilité des plâtres et empreintes moulées d'après l'antique, il n'a qu'à lire pour s'en convaincre les excellents articles: *Empreintes, modèle*, et *plâtres* du Dictionnaire des Beaux Arts, par Mr. Millin.

дило меня высказать свое мнѣніе относительно нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ въ Археологіи, въ разрѣшеніи которыхъ онъ, какъ кажется, находился подъ вліяніемъ одного изъ знаменитѣйшихъ новыхъ толкователей Омира, каковой толкователь, имѣя всѣ права на высокую извѣстность, не можетъ однако считаться непогрѣшимымъ.

Впрочемъ, мои археологическія изслѣдованія имѣютъ цѣлію лишь желаніе освѣтить сторону технологическую, столь распространенную въ древнихъ писателяхъ, столь счастливо распределенную въ твореніяхъ Омира и, если можно сказать, столь мало поставленную въ ея истинномъ свѣтѣ! Эта сторона, которую въ настоящее время можно разсматривать какъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ рудниковъ въ Археологіи, и изъ которой открыты, если можно такъ выразиться, лишь первыя жилы, требуетъ своеобразной системы разработки. — Она требуетъ мелочной и постоянной работы и выдерживающаго все терпѣнія. Она требуетъ, чтобы каждый лично спускался въ рудникъ для того, чтобы прослѣдить всѣ его извороты, чтобы быть въ состояніи судить — не по чужимъ указаніямъ, но по своему собственному опыту. — Эта предосторожность тѣмъ болѣе необходима, что можно рисковать потерять плодъ многихъ трудовъ, пренебрегая разборомъ частей, составляющихъ богатый минералъ, которымъ изобилуетъ этотъ рудникъ, и который въ наше время извлекается въ столь обильномъ количествѣ.

Эти части суть различныя произведенія искусства древнихъ, дошедшія до насъ: скульптуры, рѣзные камни, монеты, изображенія, вазы, называемыя этрусскими, утварь, оружіе и пр., и за ихъ недостаткомъ, точныя копіи съ этихъ предметовъ, какъ напр. слѣпки, отпечатки и снимки¹⁾. Эти истинныя начала въ древней технологіи должны быть разсмотрѣны съ величайшею осторож-

¹⁾ Если благосклонный читатель желаетъ узнать всю цѣну и отмѣнную пользу слѣпковъ и отпечатковъ, сдѣланныхъ съ антиковъ, то онъ можетъ прочитать, для того, чтобы убѣдиться, превосходныя статьи: *Отпечатки, модель и слѣпки* въ Словарѣ Изыщныхъ Искуствъ Г. Миллена.

caution et une exactitude qui écarte toute prévention, en comparant les auteurs, dont on doit rapprocher successivement tous les passages dans les textes originaux, lorsqu'il s'agit d'expliquer un terme technologique difficile à comprendre. Ce genre de travail très pénible et très fastidieux sans doute, est quelquefois payé par des résultats du genre des démonstrations mathématiques; surtout quand on peut appuyer ces preuves sur la coïncidence des moeurs du moyen age et sur bien des coutumes, que certains peuples de l'orient possèdent depuis un temps immémorial et qu'ils ont conservé jusqu'à nos jours dans toute leur intégrité.

Voilà ce qui doit en général servir de base aux conclusions que l'on veut tirer en fait de technologie ancienne. — Ce n'est qu'après avoir approfondi soi-même les textes originaux et les avoir rapproché des monuments de l'art, qu'on peut se référer aux assertions des scholiastes, commentateurs et lexicographes, tant anciens que modernes: car, j'ose le dire, la plupart d'entr'eux n'ont fait que répéter ce que d'autres avoient déjà dit, sans se donner la peine de puiser eux mêmes à la source!

ностью и точностью, далекою отъ всякаго предубѣжденія, при сравненіи съ авторами, всѣ мѣста которыхъ должны быть послѣдовательно сближаемы въ подлинныхъ текстахъ, когда дѣло идетъ объ объясненіи техническаго термина, труднаго для уразумѣнія. Работа такого рода, безъ сомнѣнія, весьма тяжелая и скучная, иногда вознаграждается результатами, вродѣ математическихъ доказательствъ, въ особенности когда можно подтвердить свои доказательства совпаденіемъ со средневѣковыми нравами или многими обычаями, которые имѣются съ незапамятныхъ временъ у нѣкоторыхъ народовъ Востока и которые сохранились у нихъ до нашихъ дней во всей своей неприкосновенности.

Вотъ что должно вообще служить основою для выводовъ, которые желаютъ сдѣлать въ области древней технологіи. — Только черезъ собственное глубокое изученіе подлинныхъ текстовъ и черезъ сближеніе ихъ съ памятниками искусства можно ссылаться на заявленія схолиастовъ, толкователей и лексикографовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ: ибо, смѣю сказать, большинство изъ нихъ повторяетъ лишь сказанное уже другими, а не беретъ на себя труда черпать самостоятельно изъ источника.

EXPLICATION DES PLANCHES¹⁾.

Planche I. Frontispice. (Pl. I.)

Le haut de cette planche représente sous trois aspects différents le buste de Minerve, d'après un platre de l'Académie Impériale des arts de St.-Petersbourg, moulé sur un marbre antique. Cette tête est armée, selon moi, de l'espèce de casque qu'on nommoit du tems d'Homère *τροφάλεια τρίπτυχος, αὐλῶπις*: car des deux côtés de cette arme, ainsi qu'à sa partie postérieure, on voit bien distinctement les *trois grands plis* (dont j'ai parlé à l'article 7. de ces observations). Ces plis des pans d'étoffe ou de cuir se trouvent souvent figurés avec ce casque sur les têtes de Minerve et sur celle de plusieurs Héros de l'antiquité, ainsi que les *deux trous oblongs*, pour les yeux, qu'Hésychius nomme pour cette raison: *παραμήκεις . . . ὀφθαλμῶν ὀπάς*; ce qui, vraisemblablement, a fait donner à ce casque l'épithète de *τροφάλεια τρίπτυχος, αὐλῶπις*, *casque aux trois plis et aux yeux caves ou vuides*.

Le même buste de Minerve est représenté de face et en profil dans la planche III. annexée à ces observations fig. 29 et 24 (Pl. IV fig. 7. 8), pour faire mieux voir l'effet de ce casque, quand toute cette armure conjointement avec sa visière étoit abaissée sur le visage du guerrier, au moment du combat. On le voit ainsi sur un grand nombre de vases peints. Les figures 18. 19. et 20 planche

¹⁾ L'indication des planches, mise en parenthèses se rapporte aux planches annexées à la présente édition. (Red.)

ОБЪЯСНЕНІЯ РИСУНКОВЪ ¹⁾.

Таблица I. Фронтисписъ (Табл. I).

На верху этой таблицы изображенъ съ трехъ различныхъ точекъ зрѣнія бюстъ Минервы по слѣпку Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ, снятому съ античнаго подлинника. Эта голова имѣетъ вооруженіе, по моему мнѣнію, состоящее изъ шлема того рода, который во время Омира назывался *τρυφάλεια τρίπτυχος, αὐλῶπις*; съ обоихъ боковъ этого вооруженія, равно какъ и назади видны очень ясно *три большія складки* (объ которыхъ я говорилъ въ параграфѣ 7 этихъ замѣтокъ). Эти складки изъ ткани или кожи изображаются часто съ такимъ шлемомъ на головѣ Минервы и многихъ Героевъ древности, равно какъ и *два продолговатыхъ дирки* для глазъ, называемыя Исихіемъ по этой причинѣ: *παράρηχεις.... ὀφθαλμῶν ὀπάς*; вслѣдствіе этого, вѣроятно, и приданъ этому шлему эпитетъ *τρυφάλεια τρίπτυχος αὐλῶπις*, *шлемъ съ тремя складками и со впалыми или пустыми глазами*.

Тотъ же бюстъ Минервы изображенъ съ переди и въ профиль на таблицѣ III, приложенной къ этимъ замѣткамъ, фиг. 24 и 24* (табл. IV. рис. 7. 8), для того, чтобы лучше видѣть дѣйствіе этого шлема, когда все это вооруженіе вмѣстѣ съ забраломъ было надвинуто на лицо воина, во время битвы. Это же можно видѣть и на большомъ числѣ росписанныхъ вазъ. Убѣ-

¹⁾ Указанія на таблицы и рисунки, поставленные въ скобкахъ, относятся къ таблицамъ, приложеннымъ къ настоящему изданію. (Ред.).

III (Pl. IV. fig. 3. 4. 5) et tant d'autres, que les bornes de cet écrit ne me permettent pas de citer, en font foi.

La position de ce casque dans la planche III. fig. 24 et 24* (Pl. IV. fig. 7. 8) peut servir à expliquer, selon moi le vers d'Homère que j'ai cité dans ma 7 observation :

Δῶν' αἶδος κυνέην, μή μιν ἴδοι ὄβριμος Ἄρης.

Le bas du frontispice (Pl. I. f. 4. 5. 6) représente un vrai casque d'airain antique dans la huitième partie de sa grandeur naturelle. Ce reste précieux d'un des arts mécaniques, connus par les anciens et oubliés de nos jours¹⁾, a été trouvé sur le crâne d'un squelette revêtu d'une armure d'airain, dans une des excavations faites pour les fondements de la forteresse de Wladikawkase construite sur la ligne du *Caucase*, près de la rivière de *Kouban*. — Cette partie de l'armure des anciens grecs fut donnée par Mr. de Tamaras (Conseiller privé actuel) au défunt et respectable Comte de Stroganoff Président de l'Académie des Arts à St.-Pétersbourg et se trouve conservée parmi les monuments précieux en tout genre, dont il se plut à orner son superbe hôtel.

Ce précieux reste de l'armure des anciens, couvert par le laps du tems d'une des plus belles *patine* possible, offre par devant au haut du *frontal* μέτωπον, des moulures qui aboutissent à des *bossettes* φάλοι, φάλαρα ou φάληρα, placées des deux côtés du casque. — Ces ornements sont *repoussés et ciselés* comme la tête de Méduse, qui se trouve au haut de la *cnémide* ou *jambière* mentionnée ci dessus dans une des notes de l'article 8; le tout a été achevé à petits coups de marteau bien rapprochés selon la méthode indiquée par Philon de Byzance. C'est ce

¹⁾ J'entends la fabrication de l'airain ou du bronze, auquel les anciens donnoient une dureté et une élasticité, que nous ne savons plus lui donner, et qui ne lui était sûrement pas communiquée par le moyen de la trempe, n'en déplaise au chaudronnier du Comte de Caylus.

даться въ этомъ можно по фигурамъ 18, 19 и 20 таблицы III (табл. IV фиг. 3. 4. 5), и множеству другихъ, которыя привести не позволяютъ мнѣ предѣлы этого сочиненія.

Положеніе этого шлема на таблицѣ III фиг. 24 и 24* (табл. IV. фиг. 7. 8) можетъ, по моему мнѣнію, служить для объясненія стиха Омира, приведеннаго въ моей 7 замѣткѣ:

Δὺν' αἶδος κινέην, μή μιν ἴδοι ὄβριμος Ἄρης.

Внизу фронтисписа (табл. I. рис. 4. 5. 6) изображенъ подлинный древній шлемъ, въ одну осьмую естественной величины. Этотъ драгоцѣнный остатокъ одного изъ механическихъ искусствъ, извѣстныхъ древнимъ и позабытыхъ теперь ¹⁾, былъ найденъ на черепѣ скелета, одѣтаго въ вооруженіе изъ бронзы и открытаго въ одной изъ раскопокъ, которыя дѣлались для фундамента крѣпости Владикавказа, выстроенной на границѣ *Кавказа*, близъ рѣки *Кубани*. Эта часть вооруженія древнихъ Грековъ была подарена г. де-Тамара (дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ) покойному и уваженія достойному графу Строгонову, президенту С.-Петербургской Академіи Художествъ, и хранится теперь въ числѣ драгоцѣнныхъ памятниковъ всякаго рода, которыми графъ украсилъ свой великолѣпный домъ.

Этотъ драгоцѣнный остатокъ вооруженія древнихъ, покрывшійся съ теченіемъ времени прекраснѣйшей *патиной*, представляетъ съ переди на верху *налобника* μέτωπονъ рѣзную работу, оканчивающуюся *блеснами* φάλα, φάλαρα или φάληρα, помѣщенными по обоимъ бокамъ шлема. Эти украшенія вычеканены рельефомъ, подобно головѣ Медузы, находящейся на верху кнемиды или поножи, упомянутой выше, въ примѣчаніи къ параграфу 8; все было отдѣлано мелкими и весьма частыми ударами молотка, по способу, указанному Филономъ Византійскимъ. По всей

¹⁾ Я разумѣю выдѣлку мѣди или бронзы, которой древніе сообщали твердость и гибкость, не могущія быть приданными въ настоящее время, и которыя сообщались бронзѣ ужъ навѣрное не черезъ способъ закалки, будь это сказано не во гнѣвѣ мѣднику графа Келюса.

genre de fabrication ainsi que la combinaison du cuivre et de l'étain, qui rendoient probablement cet espèce de bronze si dur et si éminemment élastique; et quoique les feuilles du métal, qui forment ce casque et cette cnémide, n'ont à peu près qu'un seizième de pouce Anglais d'épaisseur, elles sont non-obstant forgées au marinet jusqu'à un tel degré de dureté, qu'elles résistent comme l'acier aux instruments tranchants et qu'elles en ont toute l'élasticité.

Le but que je me suis proposé en publiant ce reste précieux de l'armure de tête des anciens, est de prouver que les combattans placés en colonne serrée pouvoient se toucher en balançant leurs têtes par le moyen des *φάλοισι λαμπροῖσι* ou bossettes luisantes, que je suppose être les proéminences de ce casque placées sur ses côtés. Voyez figure 4. 5 et 6 de la planche I. frontispice (Pl. I. fig. 4. 5. 6).

Les figures 7 et 8 de cette planche sont des coupes de grandeur naturelle de ce même casque pour en faire voir la fabrication au moyen du repoussage et l'épaisseur de la feuille de métal qui est à peu près d'un seizième de pouce, mesure Anglaise, comme je viens de le dire plus haut. La fig. 7 (Pl. I. f. 7) est la coupe des *bossettes*, *φάλοι* et la fig. 8 (Pl. I. f. 8) celle des moulures du *frontal μέτωπον*.

J'ai joint au bas de ce casque, vu en profil fig. 4 (Pl. I. f. 4), la copie d'une médaille grecque d'argent¹⁾ de la ville de *Cibyre* en Phrygie, fig. 9 (Pl. I. f. 9), avec une tête d'homme couverte d'un casque très ressemblant à celui dont je viens de parler.

Planche II. Titre de ces observations (Pl. II. fig. 5. 7. 8).

Dessin au trait de la superbe pierre gravée par Aspasius, d'après une excellente empreinte en souffre. Cette fameuse pro-

¹⁾ Veterum populorum et regum Nummi etc. du Musée Britannique. Lond. 1814 plan. XI. fig. 17. Le revers de cette médaille représente un guerrier à cheval, la lance en arrêt, avec l'inscription suivante: KIBYPATΩN, AKEΔ. O. Δ.

вѣроятности этотъ родъ отдѣлки, а равно и соединеніе мѣди съ оловомъ дѣлали бронзу этого рода столь твердою и столь от-мѣнно гибкою; и хотя листы металла, изъ которыхъ состоятъ этотъ шлемъ и эта кнемида, имѣютъ въ толщину почти лишь одну шестнадцатую Англійскаго дюйма, тѣмъ не менѣе они выбиты молоткомъ до такой степени твердости, что, подобно стали, выдерживаютъ острые орудія и имѣютъ всю гибкость этого металла.

Цѣль, которую я имѣлъ, издавая этотъ драгоценный остатокъ головного вооруженія древнихъ,—доказать, что сражающіеся, стоя въ сомкнутомъ рядѣ, могли касаться другъ друга, качаясь головами, посредствомъ ихъ *φάλοισι λαμπροῖσι* или свѣтлыхъ блеснъ, за которыя я принимаю выпуклости этого шлема, находящіяся на его бокахъ. См. фигуры 4. 5 и 6 таблицы I. Фронтисписъ (таб. I. фиг. 4. 5. 6).

Фигуры 7 и 8 этой таблицы представляютъ разрѣзы въ естественную величину этого же шлема для того, чтобы показать его выдѣлку посредствомъ рельефа и толщину металла, которая, какъ я замѣтилъ выше, почти что равняется одной шестнадцатой дюйма, Англійской мѣры. Фигура 7 (фиг. 7. табл. I) есть разрѣзъ *блеснъ φάλοι*, а фиг. 8 (табл. I. фиг. 8) рѣзной работы *налобника μέτωπον*.

Внизу подъ этимъ шлемомъ, взятымъ въ профиль фиг. 4 (табл. I. фиг. 4), я прибавилъ снимокъ съ греческой серебряной монеты ¹⁾ города Кивиры, во Фригіи, фиг. 9 (фиг. 9) съ изображеніемъ человѣческой головы, покрытой шлемомъ, имѣющимъ большое сходство съ тѣмъ, про который я говорилъ.

Таблица II. Заглавіе этихъ замѣтокъ (Табл. II. ф. 5. 7. 8).

Рисунокъ безъ тушовки съ великолѣпнаго камня, рѣзаннаго Аспасіемъ, снятый съ превосходнаго отпечатка изъ сѣры. Это

¹⁾ Монеты древнихъ народовъ и царей и пр. Британскаго музея. Лонд. 1814. Табл. XI. фиг. 17. Обратная сторона монеты изображаетъ воина на конѣ, съ копьемъ на вѣсу и слѣдующею надписью: ΚΙΒΥΡΑΤΩΝ, ΑΚΕΔ. Ο. Δ.

duction de l'art des anciens grecs est ici représentée bien plus exactement, (j'ose le dire et c'est beaucoup) quant au caractère du profil et à la forme du casque, que dans la gravure de la planche XIII de l'ouvrage intitulé: Pierres antiques gravées etc. par le fameux B. Picart. Ouvrage unique en son genre, quant à la perfection de la gravure et à l'exactitude de l'imitation d'après les originaux¹⁾. C'est l'image de la Minerve d'Athènes, comme elle est communément représentée sur les médailles ou monnoies frappées dans cette ville.

Le *Frontal* μέτωπον de son casque est orné de φάλοι, φάληρα ou bossettes en forme de chevaux saillants, ce qui coïncide avec la description d'Eustathe, car les espèces de bossettes s'avancent (ὑπερέχοντες) au dessus des sourcils (ὀφρύων), et par conséquent peuvent défendre ou priver les yeux (ἀποσκιάζοντες) des rayons du soleil. Enfin ces casques, d'après la conclusion d'Eustathe, sont ceux des Palladiums ou figures de Minerve Pallas! Le couvre joue du casque est relevé vers les crinières au moyen de la

¹⁾ Pierres antiques gravées par B. Picart et expliquées par Ph. de Stosch. Amsterdam 1724 in fol.

En faisant hommage au talent et à l'exactitude de Bernard Picart, je ne puis assez me récrier contre l'imperitie, le manque total de soin et l'inexactitude, si fatale aux scrutateurs de l'antiquité, avec laquelle on a fait exécuter jusqu'à nos jours, la plupart des gravures annexées aux ouvrages d'archéologie les plus estimables. — Tantôt l'artiste (comme par exemple St. Pietro Bartoli, ou même Mr. Tischbein) veut faire mieux que ce qu'il voit dans les monuments antiques, quoique le vrai but de son travail ne doive être que la copie exacte de l'original, avec tous ses défauts et tous ses détails les plus minutieux, pour conserver dans cette copie le caractère du tems, le genre de l'ouvrage et tout ce qui peut servir à quelque nouvelle solution en antiquités, jusqu'à un simple trait — un simple point! — enfin jusqu'à la dernière bagatelle. Tantôt l'artiste n'est qu'une mazette, sans connoissances, ni talent — comme ceux qu'on a malheureusement employé à la confection des gravures annexées à l'excellent ouvrage, quant au texte, des monuments inédits de Winkelmann, et de tant d'autres oeuvres en Archéologie, qui ont malheureusement paru dans ce genre jusqu'au milieu du XVIII siècle.

знаменитое произведение искусства древних Грековъ изображено здѣсь болѣе точно (я осмѣливаюсь сказать это, а это много) по отношенію къ характеру профиля и виду шлема, чѣмъ на гравюрѣ XIII таблицы сочиненія подъ заглавіемъ: Древніе рѣзные камни и пр. знаменитаго Б. Пикара. Это сочиненіе есть единственное въ своемъ родѣ по совершенству гравировки и точности, съ которой оно передаетъ подлинники ¹⁾. Это есть изображеніе Минервы Аѳинской, какъ она обыкновенно представляется на монетахъ, чеканенныхъ въ Аѳинахъ.

Налобникъ *ρέτωπον* ея шлема украшенъ *φάλοι*, *φάληρα* или блеснами, имѣющими видъ скачущихъ коней; это совпадаетъ съ описаніемъ Евстаѳія, ибо блесны этого рода *выступаютъ* (*ὑπερέχοντες*) надъ бровями (*ὀφρύων*) и слѣдовательно, могутъ *защищать* или *лишать* глаза (*ἀποσχιάζοντες*) солнечныхъ лучей. Наконецъ такіе шлемы, по заключенію Евстаѳія, суть шлемы Палладіумовъ или изображеній Минервы Паллады! Ланитникъ шлема поднять къ гребню при помощи шалнера или петли, которую

¹⁾ Древніе камни, гравированные Б. Пикаромъ и объясненные Ф. де-Штошомъ. Амстердамъ. 1724. in fol.

Отдавая честь таланту и точности Бернарда Пикара, я не могу въ достаточной степени порицать неопытность, полное отсутствіе старанія и не точность, гибельную для изслѣдователей древности, съ которыми исполняется до настоящаго времени большинство гравюръ, приложенныхъ къ самымъ почтеннымъ археологическимъ сочиненіямъ. То художникъ (какъ на примѣръ Ст. Пьетро Бартоли *) и даже Г. Тишбейнъ) хочетъ сдѣлать лучше видимаго имъ на древнихъ памятникахъ, хотя истинная цѣль его работы должна состоять въ точномъ снимкѣ съ оригинала, со всѣми его недостатками и самыми мелочными подробностями для того, чтобы сохранить въ этомъ снимкѣ характеръ времени, родъ произведенія и все, что можетъ послужить къ какому нибудь новому рѣшенію въ археологіи, вплоть до простой черты — простой точки — наконецъ вплоть до послѣдней бездѣлицы. То художникъ бываетъ плохимъ, безъ знаній, безъ таланта — вродѣ тѣхъ, которые къ несчастію исполняли рисунки къ превосходному, по тексту, сочиненію Винкельмана: неизданные памятники, и ко многимъ другимъ Археологическимъ сочиненіямъ, появившимся, къ несчастію, въ этомъ родѣ до половины XVIII вѣка.

*) Точное имя этого художника археолога есть Pietro Sancte Bartoli.

(Ред.).

charnière ou penture, qu'on voit bien distinctement; il est orné d'une figure du griffon ¹⁾; le casque porte, sans aucun doute, une *triple crête ou crinière* (τριλοφία), dont une partie est placée au milieu sur un vrai *cimier* en forme de Sphinx couché, et les deux autres, dont l'une se voit sur la droite du casque, et l'autre qui doit se trouver sur la gauche, sont posées sur des pégases volans.— Cette τριλοφία se retrouve de face et de profil dans les fig. 29 et 30. de la planche III (Pl. IV. fig. 15. 16). J'ai fait graver au bas de la II^de planche ou du titre (Pl. II. fig. 7. 8), le dessin d'une médaille d'argent grecque, de l'isle de *Calymna* qui se trouve présentement dans la petite collection de médailles antiques, de la Bibliothèque Impériale publique de St.-Pétersbourg. — Cette médaille est consignée dans l'ouvrage de Mr. Mionnet, sous le titre: *Calymna*, ΚΑΛΥΜΝΙΟΝ ²⁾).

La tête du guerrier qui s'y trouve représentée, est couverte d'un casque avec une espèce de couvre joues en guise de mentonnière; les ornements de ce casque, qui sont du genre de celui de la figure 27. planche III (Pl. IV. fig. 11) peuvent servir à prouver l'épithète de τετράφαλος.

Planche III. (Pl. II. (1. 2. 3. 4. 6. 9. 10) III et IV).

Les fig. 1. 1* et 4. 4* (Pl. III. f. 1. 1*. 4. 4*) sont tirées du fameux recueil d'antiquités du Comte de Caylus. Ces deux premières figures sont copiées servilement d'après l'original, comme toutes les autres qui remplissent cette III^me planche. Elles ont été diminuées d'un tiers, pour gagner de la place ³⁾; les deux premières se trouvent dans le tome VI planche XXIX fig. III et IV de l'ouvrage du Comte de Caylus, intitulé: Recueil d'antiquités etc. et les deux

¹⁾ Voyez planche III. figure 3 et la fig. 2. (Pl. III. f. 3. 2) représentant un couvre joue de casque avec l'image d'une chouette.

²⁾ Description des Médailles antiques etc. Paris 1806 in 8. Tom. II. pag. 312.

³⁾ Je dois remarquer ici que dans l'original, l'espèce de petite oreille qui paroît clouée ou rivée sur la calotte du casque fig. 1 et 1* tout près de la crinière et au dessus de la joue relevée de ce casque, dans la figure en profil, No. 1*, manque

можно видѣть ясно; онъ украшенъ фигурою грифона ¹⁾. На шлемѣ находится, безъ всякаго сомнѣнія, *тройной гребень или грива* (τριλογία), часть которой помѣщена по срединѣ на настоящемъ *нашлемникѣ*, имѣющемъ видъ лежащаго сфинкса, а обѣ остальные, изъ которыхъ одна видна на правой сторонѣ шлема, а другая должна находиться на лѣвой, помѣщены на летящихъ Пегасахъ.—Эту *τριλογία* можно найти изображенною съ переди и съ боку на фиг. 29 и 30 таблицы III (табл. IV. фиг. 15. 16). Я помѣстилъ внизу II таблицы или заглавнаго листа (табл. II. рис. 7. 8) рисунокъ греческой серебряной монеты острова *Калимны*, которая нынѣ находится въ небольшомъ собраніи древнихъ монетъ, принадлежащемъ Императорской С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ.—Эта монета помѣщена въ сочиненіи г. Мюнне подъ именемъ *Калимна* ΚΑΛΥΜΝΙΟΝ ²⁾.

Изображенная на ней голова воина покрыта шлемомъ съ чѣмъ то вродѣ ланитника, замѣняющаго набородочникъ; украшенія этого шлема, похожія на украшенія, изображенныя на фиг. 27. таблицы III (табл. IV. фиг. 11) могутъ служить доказательствомъ эпитета *тетράφαλος*.

Таблица III. (Табл. II. (1. 2. 3. 4. 6. 9. 10.) III и IV).

Фигуры 1. 1* и 4. 4* (табл. III. фиг. 1. 1*. 4 и 4*) извлечены изъ знаменитаго собранія древностей графа Келюса. Двѣ первыя фигуры рабски срисованы съ подлинника, какъ и всѣ другія, занимающія эту III таблицу. Онѣ уменьшены въ одну треть для того, чтобы выиграть мѣсто ³⁾; двѣ первыя находятся въ томѣ VI, таблица XXIX, фиг. III и IV сочиненія графа Келюса подъ заглавіемъ: *Собраніе древностей и пр.*, а двѣ слѣдующія № 4

¹⁾ См. таблицу III, фигуры 3 и 2 (табл. III. фиг. 2. 3.), представляющія ланитникъ съ изображеніемъ совы.

²⁾ Описаніе древнихъ монетъ и пр. Парижъ 1806. in 8. Томъ II, стр. 312.

³⁾ Здѣсь я долженъ замѣтить, что въ оригиналѣ родъ маленькаго ушка, представляющагося прибитымъ или приклепаннымъ къ тульѣ шлема фиг. 1. и 1* возлѣ гривы и надъ поднятымъ ланитникомъ, у фигуры въ профиль

suivantes No. 4. et 4* dans le tome V du même ouvrage, planche LX fig. I et II. Ces petites figures en bronze antique, que le digne Comte de Caylus met au rang des antiquités Etrusques, d'après le système généralement reçu en Archéologie du tems où il vivoit, prouvent que *les petites cornes qu'on croyoit voir sur le devant des casques anciens, grecs ou etrusques, comme on se l'étoit figuré, ne sont que les joues du casque, relevées vers le panache*, ou crinière ainsi que je l'ai dit plus haut dans ma 10-me observation. La fig. 11 de cette planche a été copiée de la seconde collection des prétendues antiquités Etrusques du célèbre Hamilton, exécutées par Mr. Tischbein. L'espèce de corne ouvragée qui se voit au dessus de l'oreille dans cette figure et qui remonte en avant n'est que la joue relevée du casque¹). On voit pareillement fig. 10 de cette planche (Pl. III. fig. 10) la même partie de l'armure abaissée, le long de la joue du guerrier, au moment du combat. Ce dernier casque est copié d'après un superbe vase antique peint, de la collection de M-e la Comtesse de Laval à St.-Pétersbourg, représentant le combat de Bacchus indien avec le fleuve Oronte²). La joue du casque fig. 10 et 14 (Pl. III. f. 10. 14) pourroit être prise au premier coup d'oeil pour la barbe du combattant, mais ce n'est que la même partie du casque qu'on voit relevée

absolument dans cette même figure représentée N. 1. c'est pourquoi je les ai fait seulement pointiller dans la copie. Ne seroit ce pas aussi une espèce de *φάλος* ou de *φάληρον*? J'ai fait dessiner à part au dessus de la figure 1* les couvre joues de deux casques de Minerve, pour faire mieux comprendre la manière dont on les relevoit vers le haut du casque. Le premier de ces couvre joues fig. 2. est copié d'après celui qu'on voit sur une tête de Minerve N. XIV. du nouvel ouvrage de Mr. Millin: Pierres gravées inédites et l'autre fig. 3. de l'ouvrage intitulé: Pierres antiques etc. de B. Picart N. XIII.

¹) Cette tête est copiée d'après une des figures de la planche 19. du 1-er vol. Recueil de gravures d'après des vases antiques, gr. in fol. Naples (1791) de Hamilton et Italinski.

Mr. Italinski Russe de nation, ci-devant ambassadeur à la cour de Naples et présentement à celle de Rome, ami du Lord Hamilton et versé dans la lecture des anciens, s'est donné la peine d'expliquer les planches des trois premiers volumes de cet ouvrage. Malheureusement l'explication du quatrième, quoique bien désirée, n'a pas encore paru!

²) La république des lettres va bientôt faire une superbe acquisition. Ce sont

и 4* въ томѣ V того же сочиненія, таблицы LX фиг. I и II. Эти маленькія фигуры изъ античной бронзы, которыя почтенный графъ Келюсъ помѣщаетъ, сообразно системѣ въ Археологіи, бывшей общепризнанною въ его время, въ числѣ древностей этрусскихъ, доказываютъ, что *небольшіе рога, находившіеся, по тогдашнимъ взглядамъ, на переди древнихъ шлемовъ, греческихъ или этрусскихъ, какъ тогда думали, суть не что иное, какъ ланитники шлема, приподнятые къ панашу или гребню, какъ я это сказалъ выше, въ моей 10-й замѣткѣ. Фиг. 11 этой таблицы снята изъ втораго собранія предполагаемыхъ этрусскими древностей, принадлежащаго знаменитому Гамильтону и срисованнаго г. Тишбейномъ. Родъ выдѣланнаго рога, видимый выше уха на этомъ рисункѣ, и поднимающійся вверхъ, есть не что иное, какъ поднятый ланитникъ шлема ¹⁾. Точно также на фигурѣ 10 этой таблицы (табл. III. фиг. 10) можно видѣть ту же часть вооруженія опущенною вдоль щеки воина, въ минуту битвы. Этотъ послѣдній шлемъ снятъ съ великолѣпной древней росписанной вазы изъ собранія графини Лаваль въ С.-Петербургѣ; на этой вазѣ изображена битва индійскаго Вакха съ рѣкою Оронтомъ ²⁾. Ланитникъ шлема фиг. 10 и 14 (таб. III. фиг. 10. 14) можно бы съ перваго взгляда принять за бороду сражающагося, но это не что*

№ 1*, положительно не находится въ той же самой фигурѣ, изображенной подѣ № 1, почему въ снимкѣ я его передалъ лишь точками. Не есть ли это также родъ *φάλος* или *φάληρον*? Я изобразилъ, выше фигуры 1*, отдѣльно ланитники двухъ шлемовъ Минервы, чтобы дать лучшее понятіе о томъ, какъ они приподнимались къ верху шлема. Первый изъ этихъ ланитниковъ снятъ съ видимаго на головѣ Минервы №. XIV въ новомъ сочиненіи г. Миллена: *Неизданные рѣзные камни*, а другой, фиг. 3., въ сочиненіи подѣ заглавіемъ: *Древніе камни и пр. Б. Пикара* №. XIII.

¹⁾ Эта голова снята съ одной изъ фигуръ 19 таблицы въ 1—ъ томѣ Собранія гравюръ съ древнихъ вазъ, больш. in fol. Неаполь (1791) Гамильтона и Италинскаго.

Г. Италинскій, родомъ Русскій, бывшій посланникомъ при Неаполитанскомъ дворѣ и нынѣ состоящій при Римскомъ, другъ Лорда Гамильтона; онъ, будучи знатокомъ въ древнихъ писателяхъ, взялъ на себя трудъ объясненія рисунковъ въ первыхъ трехъ томахъ этого сочиненія. Къ несчастію объясненіе четвертаго, весьма желаемое, еще не появилось!

²⁾ Ученая литература сдѣлаетъ вскорѣ великолѣпное приобрѣтеніе — именно

dans la fig. 11 (Pl. III. f. 11) et qui auroit aussi la forme d'une barbe pointue, si elle étoit abaissée comme celle de la fig. 10 et 14 (Pl. III. f. 10. 14). Les figures 5. 5* de cette III^me planche (Pl. III. f. 5. 5*) sont les copies exactes mais diminuées de moitié d'après les dessins des casques de bronze trouvés dans le fameux tombeau de Canosa, publiés par Mr. Millin¹). La première et la troisième de ces figures 5 et 6 (Pl. III. f. 5. 6) ont été choisies pour prouver que le *κόρυθος φάλον* d'Homère (la bossette du casque) n'étoit qu'une proéminence sur le *frontal* de cette arme exécutée par le moyen du repoussage et de la ciselure, en faisant l'arme d'une seule pièce de métal; les figures 1. 1* 2. 3. 4. 4* 5 et 5* (Pl. III. f. 1. 1* etc.) prouvent comme les figures 10. 11 et 14 (Pl. III. f. 10. 11. 14) qu'on pouvoit abaisser ou relever les joues du casque à volonté au moyen des charnières auxquelles cette partie de l'armure étoit attachée et

les Dionysiaques de Nonnus, qui doivent paroître incessamment à Leipzig, accompagnés de notes savantes en tout genre. — Ce travail a été fait à St. Pétersbourg par le premier de nos Hellenistes Mr. Gräfe professeur de littérature grecque à l'Institut Pédagogique etc. Mr. Ouvaroff, actuellement Président de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg, nouvel Helleniste, digne et savant élève de Mr. Gräfe, possédant le rare talent d'écrire également bien le russe, le français et l'allemand nous a donné en 1813 un imprimé contenant un extrait fait par Mr. Gräfe des Dionysiaques de Nonnus. Cet ouvrage est précédé d'une charmante préface en Allemand écrite par Mr. Ouvaroff. L'extrait contient l'épisode de *Hymnus* et de *Nicaea**) avec une version en Hexamètres Allemands par Mr. Gräfe. Cette traduction presque littérale donne une idée parfaite du talent poétique et du style de Nonnus. On trouve dans les Dionysiaques la description détaillée du combat de Bacchus avec le fleuve Oronte. L'exposé de cette lutte terrible, d'après Nonnus, s'accorde parfaitement avec la peinture du Vase de M^e la Comtesse de Laval, ainsi qu'avec une pierre gravée antique du Cabinet de Vienne. Mr. Millin dans son excellente *Galerie Mythologique* rapporte la peinture de ce vase, d'après Hirt *Bilderbuch*, 83. Il suppose que c'est *Deriades*, Roi des Indiens tué par Bacchus.

¹) Description des tombeaux de Canosa etc. par A. Millin. Paris 1816. in plano pag. 44. et plan. II. fig. 3 et 4.

*) Dionys. LXV. Vs. 170. jusqu'à la fin

иное, какъ таже часть шлема, которая поднята на Фиг. 11 (таб. III. Фиг. 11) и которая точно также имѣла бы видъ бороды клиномъ, еслибы была опущена, какъ на Фиг. 10 и 14 (таб. III. Фиг. 10. 14). Фигуры 5 и 5* этой III таблицы (табл. III, Фиг. 5. 5*) суть точные, но въ половину уменьшенные снимки съ рисунковъ бронзовыхъ шлемовъ, найденныхъ въ знаменитой гробницѣ въ Канозѣ и изданныхъ г. Милленемъ¹⁾. Первая и третья изъ этихъ фигуръ 5 и 6 (таб. III. Фиг. 5. 6) избраны для доказательства, что *κέρυκος φάλον* Омира (блесна шлема) была не что иное, какъ выдававшаяся часть этого вооруженія, исполненная посредствомъ чеканки рельефомъ и составлявшая вмѣстѣ со шлемомъ одинъ кусокъ металла; фигуры 1. 1*. 2. 3. 4. 4*. 5 и 5* (т. III. Ф. 1. 1* и пр.) доказываютъ вмѣстѣ съ фигурами 10, 11 и 14 (т. III. Ф. 10. 11. 14) что можно было, когда угодно, опускать или поднимать ланитники шлема при помощи шалнеровъ,

Діонисіакъ Нонна, долженствующихъ появиться весьма скоро въ Лейпцигѣ *), съ учеными примѣчаніями всякаго рода. Этотъ трудъ исполненъ въ Петербургѣ первымъ изъ нашихъ Еллинистовъ, г. Грефе, профессоромъ греческой словесности въ Педагогическомъ Институтѣ и пр. Г. Уваровъ, въ настоящее время президентъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, молодой Еллинистъ, достойный и ученый ученикъ г. Грефе, обладающій рѣдкимъ талантомъ писать одинаково хорошо по русски, по французки и по нѣмецки, подарилъ намъ въ 1813 г. брошюру, заключающую сдѣланное г. Грефе извлеченіе изъ Діонисіакъ Нонна. Этому сочиненію предпослано прелестное предисловіе, написанное на нѣмецкомъ языкѣ г. Уваровымъ. Извлеченіе заключаетъ эпизодъ *Гимна* и *Никеи* **) съ переводомъ въ Нѣмецкихъ Гекзаметрахъ г. Грефе. Этотъ, почти дословный, переводъ даетъ полное понятіе о поэтическомъ талантѣ и стилѣ Нонна. Въ Діонисіакахъ находится подробное описаніе битвы Вакха съ рѣкою Орономъ. Изложеніе этой ужасной борьбы, по Нонну, согласуется въ совершенствѣ съ рисункомъ на вазѣ графини Лаваль, а равно и съ однимъ древнимъ рѣзнымъ камнемъ въ Вѣнскомъ Кабинетѣ. Г. Милленъ въ своей превосходной *Мифологической Галлерей* приводитъ рисунокъ этой вазы по Гирту—*Собраніе рисунковъ*, 83. Онъ предполагаетъ, что это *Деріадъ*, царь Индовъ, убитый Вакхомъ.

¹⁾ Описаніе гробницъ въ Канозѣ и пр. А. Миллена. Парижъ. 1816. in plano. стр. 44 и рис. II. Фиг. 3 и 4.

*) Изданіе Грефе вышло въ Лейпцигѣ въ 1819 г. въ 2-хъ томахъ in 8^o и снабжено исключительно критическимъ комментариемъ. (Ред.).

**) Dionys. LXV ст. 170 до конца.

dont il ne reste au casque fig. 5 et 5* (Pl. III. f. 5. 5*) que des fragments; tel qu'un petit bout de crête, ou bien cette partie *homonyme* à la crinière ou panache, à laquelle on attahoit la vraie crête, huppe ou crinière faite de crins de cheval. J'ai fait ponctuer sur les fig. 5 et 5* (Pl. III. f. 5. 5*) la forme que cette partie pouvoit avoir eue.

Le casque fig. 6. (Pl. III. f. 6) trouvé de même dans les tombeaux de Canosa¹⁾ a son μέτωπον ou *frontal*, son φάλος ou *bossette*, son *Nasel* et ses *couvre joues*, παρειαί, son κύμβαχος c. a. d. le *bassin* ou plutôt la *calotte* du casque, faits d'une seule pièce, ainsi que les ornements de son *frontal* et de ses *couvre joues* immobiles; il est probable que tout cela a été exécuté comme d'ordinaire dans les anciennes armes d'airain par le moyen du *repoussage*. Quelques petits bronzes antiques et surtout les vases peints, prouvent que les casques à couvre joues immobiles étoient d'un très grand usage chez les anciens grecs. J'en ai fait copier quelques uns pour preuve, voyez fig. 6. 7. 7* 8. et 9 (Pl. III. f. 6. 7*. 8 et 9)²⁾. On pourroit en général classer les formes des casques dont Homère a parlé d'après le texte original confronté avec les monuments de l'art, comme il suit:

1. Casque à *frontal* (μέτωπον) ou *bossette* (φάλος) fait d'une seule pièce avec la calotte du casque sans joues d'airain, voyez les fig. 15. 16. 25. 26. 29. 30. 31. (Pl. III. f. 15. Pl. IV. 1. 13. 14. 15. 16. Pl. II. f. 1). Ces casques quelquefois ont une courroie (ἱμᾶς) en guise de fermoir pour attacher le casque sous le menton, voyez fig. 26 (Pl. IV. f. 14) ainsi que le fameux buste d'Achille de la collection Impériale des marbres de St.-Pétersbourg.

¹⁾ Description des Tombeaux de Canosa, fleuron de la page 44.

²⁾ La figure 7 et 7* (Pl. III. f. 7. 7*) est copiée d'après les fig. II et III du Recueil d'antiquités etc. de Caylus, Tom. III. (1759), planche XX. Celle du No. 8. d'après une des figures de la plan. 4. du II. vol. Recueil de gravures d'après des vases antiques

къ которымъ была прикрѣплена эта часть вооруженія и отъ которой на шлемѣ фиг. 5 и 5* (таб. III. фиг. 5. 5*) остались только обломки, какъ напримѣръ небольшой кусокъ гребня или той части, *однозвучной* съ гривой или панашемъ, къ которой привязывали настоящій гребень, хохоль или гриву, сдѣланную изъ конскаго волоса. Я отмѣтилъ точками на фиг. 5 и 5* (таб. III. фиг. 5. 5*) форму, которую могла имѣть эта часть.

У шлема фиг. 6 (таб. III. фиг. 6), найденнаго также въ гробницахъ Канозы, *ρέτωπον* или *налобникъ*, *φάλος* или *блесна*, *наносникъ* и *ланитники* *παρεῖαι*, *χούρβαχος* т. е. *чашища* или *тулья* всѣ сдѣланы изъ одного куска, также какъ и украшенія *налобника* и неподвижные *ланитники*; вѣроятно, что все это было отдѣлано посредствомъ рельефной работы, какъ это обыкновенно дѣлалось на древнихъ бронзовыхъ оружiяхъ. Нѣкоторыя небольшiя древнiя бронзы и въ особенности росписанныя вазы доказываютъ, что шлемы съ неподвижными ланитниками были въ очень большомъ употребленiи у древнихъ Грековъ. Для доказательства я срисовалъ нѣкоторыя; см. фиг. 6. 7. 7*. 8 и 9 (таб. III. фиг. 6. 7. 7*. 8. 9²). Сопоставляя подлинныя мѣста Омира, въ которыхъ говорится о шлемахъ, съ памятниками искусства, можно вообще распредѣлить виды шлемовъ слѣдующимъ образомъ:

1. Шлемъ съ *налобникомъ* (*ρέτωπον*) или *блесной* (*φάλος*), сдѣланными изъ одного куска съ тульей шлема, безъ бронзовыхъ ланитниковъ; см. фиг. 15. 16. 25. 26. 29. 30. 31. (таб. III. фиг. 15. табл. IV. 1. 13. 14. 15. 16. табл. II. фиг. 1). У этихъ шлемовъ бывалъ иногда ремень (*ῥάς*), вродѣ застежки, чтобы придерживать шлемъ подъ подбородкомъ, см. фиг. 26 (табл. IV. фиг. 14), а также знаменитый бюстъ Ахилла въ Императорскомъ собранiи статуй въ С.-Петербургѣ.

¹) Описанiе гробницъ въ Канозѣ, заставка на стр. 44.

²) Фиг. 7 и 7* (т. III, ф. 7. 7*) срисованы съ фиг. II и III собранiя древностей и пр. Келюса томъ III. (1759), таблица XX. Фиг. № 8 (т. III. ф. 8.) — съ одной изъ фигуръ табл. 4. II-го т. Собранiя гравюръ съ древнихъ вазъ и пр.,

2. Casque sans joues d'airain avec un *frontal* appliqué autour de la partie antérieure de cette arme orné de boutons ou d'astragales; voyez fig. 15 et 16. (Pl. III. 15. IV. 1).

3. Casque avec un *frontal* ou *bossette* et des *couvre joues* de métal mobiles, au moyen d'une charnière ou penture. C'est vraisemblablement à ces sortes de casques qu'Homère donne l'épithète de *κυνέη* ou *κόρυς χαλκοπάρειος*, casques à joues d'airain, voyez planche III. fig. 1. 1* 2. 3. 4. 4* 5. 5* 10. 11. 14. (Pl. III. f. 1. 1* etc.) et la planche II. du titre (Pl. II. f. 6. 7).

4. Même forme de casque, quant au *frontal* mais avec un *Nasel*, les joues immobiles tenant tout d'une pièce au casque. Voyez fig. 6. 7. 7* 8 et 9 (Pl. III. f. 6. etc.)¹⁾.

5. Casque à visière immobile en guise de masque plat, qui remplace la *bossette* et le *frontal*, le *Nasal* et les *couvre joues* des casques ci-dessus mentionnés. Cette visière ou cette espèce de face en métal, avoit deux trous en forme d'yeux caves, une fente par devant en long pour pouvoir respirer (quand le casque et la

etc. g. in. fol. Naples 1795. de Hamilton et Italinski et celle du No. 9. se trouve dans la planche 50. de l'ouvrage d'Hamilton et d'Hacarville. Antiquités etc. à Naples gr. in fol. vol. IV. (1767).

¹⁾ Le terme de *Nasal* m'est jusqu'à présent inconnu en ancien grec, quoique l'existence de cette partie du casque soit prouvée par les monuments de l'art, voyez III^me planche fig. 6. 9, 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24 et 24* (Pl. III. f. 6. 9. Pl. IV. f. 3. 4. 5. 9. 6. 10. 7. 8) ainsi que la vignette de la page 1. de la Description des Tombeaux de Canosa Il est bien à regretter que Mr. Millin en publiant ces précieux restes de l'ancienne armure grecque ne nous ait pas donné une description et des dessins plus détaillés sur des objets d'une si haute importance en Archéologie, et surtout sur la fabrication de ces armes. Ce n'est que leur analogie avec d'autres restes précieux de même genre que nous avons eu entre nos mains, qui nous autorisent à conclure que les ornements en relief des anciennes armes grecques faites en feuilles d'airain assez minces, ont été exécutés par le moyen de la ciselure et du repoussage, comme nous l'avons déjà dit dans cet écrit. J'ose donc conclure que les armes de bronze trouvées à Pompeii par St. Non (Voyage de Naples et de Sicile), ainsi que celles publiées par Willemin, (choix de costumes), et celles que Mr. Millin a placé dans sa description des tombeaux de Canosa ont été fabriquées de cette manière, car si elles avoient été coulées, leur pesanteur les auroit rendu insupportables.

2. Шлемъ безъ ланитниковъ съ *налобникомъ*, прикрѣпленнымъ къ передней части этого вооруженія и украшенный пуговицами или бабками; см. фиг. 15 и 16 (табл. III. 15. IV. 1).

3. Шлемъ съ *налобникомъ* или *блесной* и подвижными металлическими *ланитниками*, приводящимися въ движеніе при помощи шалнера или петли. Онъ имѣетъ, по всей вѣроятности, сходство съ того рода шлемами, которому Омиръ придаетъ эпитетъ *χυνέη* или *χόρυς χαλκοπάρεος*, шлемы съ мѣдными ланитами; см. таблицу III. фиг. 1. 1*. 2. 3. 4. 4*. 5. 5*. 10. 11. 14. и табл. II. заглавную (табл. II. фиг. 6 и 7).

4. Шлемъ, относительно налобника, того же вида, но съ *наносникомъ* и неподвижными ланитниками, составляющими со шлемомъ одно. См. фиг. 6. 7. 7*. 8 и 9 ¹⁾.

5. Шлемъ съ неподвижнымъ забраломъ, вродѣ плоской маски, замѣняющей *блесну*, *налобникъ*, *наосникъ* и *ланитники*, бывшіе на выше упомянутыхъ шлемахъ. Это забрало, родъ металлическаго наличника, имѣло двѣ дыры въ формѣ пустыхъ глазъ, продолжную трещину съ переди для дыханія (когда шлемъ и забрало

бол. in fol. Неаполь 1795. Гамильтона и Италинскаго; а фиг. № 9. (Т. III. ф. 9) находится на таблицѣ 50 сочиненія Гамильтона и Ганкарвиля, етрусскія древности и пр. въ Неаполѣ, бол. in fol. т. IV. (1767).

¹⁾ Терминъ для наносника въ древнемъ греческомъ языкѣ мнѣ до сихъ поръ еще неизвѣстенъ, хотя существованіе этой части шлема доказывается памятниками искусства; см. табл. III, фиг. 6. 9. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24 и 24* (Т. III. ф. 6. 9. Т. IV. ф. 3. 4. 5. 9. 6. 10. 7. 8.) а также и виньетку на стр. 1. Описанія гробницъ въ Канозѣ. Очень жаль, что г. Милленъ, издавая эти драгоценные остатки древняго греческаго вооруженія, не далъ намъ описанія и болѣе подробныхъ рисунковъ съ предметовъ, столь важныхъ для Археологіи, и въ особенности не распространился о выдѣлкѣ этого оружія. Только руководствуясь аналогіей съ другими драгоценными остатками того же рода, бывшими у насъ подъ руками, мы рѣшились заключить, что рельефныя украшенія на древнемъ греческомъ вооруженіи, сдѣланномъ изъ довольно тонкихъ мѣдныхъ листовъ, были исполнены посредствомъ чеканки рельефомъ, какъ мы уже сказали въ этомъ сочиненіи. И такъ я дерзаю заключить, что бронзовое оружіе, найденное въ Помпеяхъ Ст. Нономъ (Путешествіе въ Неаполь и Сицилію), равно какъ и то, которое издано Вилльменомъ (Избранные костюмы) и то, которое помѣщено г. Милленемъ въ его описаніи гробницъ Канозы, были сработаны указаннымъ способомъ, ибо, если бы они были вылиты, то сдѣлались бы невыносимыми по своей тяжести.

visière étoit rabattu sur le visage du combattant) et un Nasel pour couvrir le nez. C'est ce casque auquel Homère a consacré selon moi, le titre de *τροφάλεια ἀνλῶπις*. Hors du combat, ou plutôt hors de la mêlée, on le portoit relevé sur le haut de la tête, à laquelle il adhéroit fortement, juste au dessus des tempes, par le moyen de son élasticité, *ἐπὶ κροτάφοις ἀραρυῖα*; voyez la planche 1 du frontispice (P. 1.) et les figures 21. 22 et 23 de la III. planche (Pl. IV. f. 6. 9. 10). Dans la mêlée on l'abaissoit avec sa visière sur le visage; voyez fig. 18. 19. 20. 24 et 24* (Pl. IV. f. 3. 4. 5. 6. 7. 8.) *δὺν' αἶδος κυνέην* Toutes les cinq espèces de casques, dont nous venons de parler, étoient ornées du tems d'Homère d'un simple panache, d'une crête ou crinière faite en crins de cheval. L'usage des triples crinières et des plumes, comme ornement du casque, étoit à ce qu'il paroît, inconnu de son tems. Cette crinière *λόφος* s'attachoit au haut du casque à la partie homonyme de cette arme, comme je l'ai dit plus haut et cette partie étoit faite, d'après Homère et les monuments de l'Art, de trois manières différentes.

a) Une petite pièce, (probablement de métal) en guise de quart de cercle ou de grand et large crochet, à laquelle on attache la crinière, formait la première espèce de cimier. Cette pièce étoit montée sur un pied efilé très mince et rivé à la cime du *bassin* ou de la *calotte* du casque, *κόρυθος κύμβαχον ἀκρότατον*, Iliad. XV. 535. 536. Cette forme se rencontre souvent sur les vases peints, voyez fig. 14. 15. 17. 18 et 19 (Pl. III. f. 14. 15. IV. 2. 3. 4); elle s'accorde parfaitement avec le moyen d'arracher la crinière ou le panache d'un seul coup de lance, comme le dit Homère . . . *νῦξ' ἔγχει δ' ἐξυόεντι, ῥῆξε δ' ἀφ' ἱππειον λόφον αὐτοῦ* . . . Iliad. XV. 536. 537. voyez fig. 36 (Pl. II. f. 9).

b) L'autre espèce de cimier avoit quelquefois la forme d'une crête mince et prolongée sur le contour supérieur du casque. On y attache la crinière, voyez les casques fig. 1. 1*. 4. 4*. 5. 5* 7. 7* 8. 9. 10. 11. 12. 13. 16. 21. 22. 26. 28. (Pl. III. 1. 1*.

были опущены на лицо сражающагося) и наносникъ для прикрытія носа. Этому шлему, по моему мнѣнію, Омиръ присвоилъ названіе *τροφάλεια αὐλῶπις*. Внѣ битвы, или, скорѣе, внѣ схватки его закидывали вверху на голову, на которой онъ держался крѣпко, какъ разъ выше висковъ, при помощи своей эластичности, *ἐπὶ κροτάφοις ἀραρυῖα*; см. табл. 1. Фронтисписъ (табл. 1) и фиг. 21. 22. 23. табл. III. (табл. VI. фиг. 6. 9. 10). Въ схваткѣ же его вмѣстѣ съ забраломъ опускали на лицо; см. фиг. 18. 19. 20. 20. 24 и 24* (табл. IV. фиг. 3. 4. 5. 6. 7. 8) *δῦν' αἶδος χυνέην*..... Всѣ пять видовъ шлемовъ, о которыхъ мы сказали, были украшены во время Омира простымъ хохломъ, гребнемъ или гривой изъ конскаго волоса. Употребленіе тройной гривы и перьевъ, какъ украшенія шлема, было, какъ кажется, неизвѣстно въ то время. Эта грива, *λόφος*, привязывалась на верху шлема къ одноименной части этого вооруженія, какъ было сказано мною выше, и эта часть дѣлалась, по свидѣтельству Омира и памятниковъ искусства, тремя различными образами:

а) Небольшой кусокъ (вѣроятно металлическій), въ видѣ четверти круга или длиннаго и широкаго крюка, къ которому привязывали гриву, образовывалъ первый видъ нашлемника. Этотъ кусокъ ставился на вытянутую, очень тонкую подставку, приклепанную къ верхушкѣ *καμίχι* или *тульи* шлема, *κόρυθος κύμβαχον ἀκρότατον* *Πiad. XV. 535. 536*. Эта форма часто встрѣчается на росписанныхъ вазахъ, см. фиг. 14. 15. 17. 18 и 19. (табл. III. фиг. 14. 15. IV. 2. 3. 4); она согласуется вполнѣ со способомъ срывать гриву или хохоль однимъ ударомъ копья, какъ говоритъ Омиръ, ...*νῦξ' ἔγχεϊ δξύοντι, ῥῆξε δ' ἀφ' ἱππειον λόφον αὐτοῦ*... *Πiad. XV. 536. 537*. См. фиг. 36. (табл. II. фиг. 9).

б) Другой видъ нашлемника имѣлъ иногда форму гребня тонкаго и тянувагося по верхнему ободку шлема. Къ нему привязывали гриву; см. шлемы фиг. 1. 1*. 4. 4*. 5. 5*. 7. 7*. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 16. 21. 22. 26. 28. (табл. III. 1. 1*. 4. 4*.

4. 4*. 5. 5*. 7. 7*. 8. 9. 10. 11. 12. 13. Pl. IV. 1. 9. 10. 12. 14).

c) Ou bien elle faisoit un tout avec le casque même, en lui donnant à peu près la tournure du bonnet phrygien. Quelques monuments de l'antiquité nous ont conservé cette espèce de cimier sans panache, comme le superbe buste de Ménélas, fragment d'un beau groupe expliqué par le fameux Visconti et les beaux bas reliefs trouvés à Phigalia, voyez fig. 32. (Pl. II. f. 6)¹⁾ ainsi que quelques vases antiques peints, voyez fig. 31 et 33. (Pl. II. f. 1. 4).

6. Enfin nous arrivons à la dernière et singulière espèce de casque, qu'Homère n'a nommé qu'une seule fois dans tous ses oeuvres, c'est le fameux *καταιτύξ* — casque sans *bossette* ni *crinière* *κυνέην* . . . ἄφαλον τε καὶ ἄλοφον. Voyez la figure 34. de la planche III (Pl. II. f. 1). Les vases antiques peints présentent un assez grand nombre de casques dans ce genre. Peut être que les casques ou bonnets de la fig. 35 (Pl. II. f. 2) sont de l'espèce de celui de *Merion*.

Après l'exposé des différentes formes du casque grec il ne me reste qu'à résumer l'explication de toutes les figures de la planche III. Je tâcherai donc de dire en peu de mots le but que je me suis proposé dans chacune d'elles, et je commence par les fig. 1. 1* 2. 3. 4. 4* 5. 5*. 10. 11 et 14. de la planche III. (Pl. III. f. 1 etc.). Elles démontrent que les prétendues petites cornes du casque grec ne sont que les joues mobiles de cette arme; voyez aussi la figure du titre planche II (Pl. II. f. 7). Les figures 6. 7. 7* 8. et 9 de la planche III. prouvent que les casques grecs avoient encore d'autres espèces de joues ou *κόρυθος παρειαι* qui tenoient tout d'une pièce, ainsi que le nasal, à la calotte du casque. Les figures 5. 6. 12. 13. 15. 16. 25. 26. 27. et 30

¹⁾ Bassorilievi Antichi etc. o sia fregio del tempio di Appollo Epicurio in Arcadia. da G. M. Wagner e da F. Ruschweyh. Rom. 1814 plan. 6. fol. ob.

5. 5*. 7. 7*. 8. 9. 10. 11. 12. 13. табл. IV. 1. 9. 10. 12. 14).

в) Или же нашлемникъ образовывалъ со шлемомъ одно цѣлое, и придавалъ ему приблизительно видъ фригійской шапки. На нѣкоторыхъ памятникахъ древности сохранился нашлемникъ этого рода, безъ хохла, какъ напримѣръ на превосходномъ бюстѣ Менелая, обломкѣ прекрасной группы, объясненной знаменитымъ Висконти и на прекрасныхъ барельефахъ, найденныхъ въ Фигалии, см. фиг. 32 ¹⁾. (Табл. II. фиг. 6), а также и на нѣкоторыхъ росписанныхъ древнихъ вазахъ; см. фиг. 31 и 33. (Табл. II. фиг. 1. 4).

6. Наконецъ мы приступаемъ къ послѣднему и своеобразному виду шлема, который Омиръ назвалъ лишь разъ во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, къ знаменитому *καταιτύξ*, шлему безъ *блесны* и *привы* *κυνέην*.... *ἄφαλον τε καὶ ἄλσφον*. См. фигуру 34 на таблицѣ III (таб. II. фиг. 3). На древнихъ росписанныхъ вазахъ находится довольно большое число шлемовъ этого рода. Можетъ быть, что шлемы или колпаки фиг. 35 (табл. II. фиг. 2) суть въ родѣ шлема Меріона.

Изложивъ различные виды греческаго шлема, мнѣ остается только свести въ одно объясненіе всѣхъ фигуръ таблицы III. Итакъ я постараюсь въ нѣсколькихъ словахъ изложить цѣль, которую я имѣлъ въ виду, приводя каждую изъ нихъ, и начинаю съ фигуръ 1. 1*. 2. 3. 4. 4*. 5. 5*. 10. 11 и 14 таблицы III (т III. ф. 1 и сл.). Онѣ доказываютъ, что предполагаемые небольшіе рога на греческомъ шлемѣ суть не что иное, какъ подвижные ланитники этого вооруженія; см. также фигуру на заглавномъ листѣ таблицы II (табл. II. фиг. 7). Фигуры 6. 7. 7*. 8 и 9 таблицы III доказываютъ, что греческіе шлемы имѣли еще ланитники или *κόρυδος παρειά* другаго рода, образовывавшія, равно какъ и наносникъ, одинъ кусокъ съ тульею шлема. Фигуры 5. 6. 12. 13. 15. 16. 25. 26.

¹⁾ Древніе барельефы и пр. или Фризъ храма Аполлона Епикурія въ Аркадіи. В. М. Вагнера и Ф. Рушвея. Римъ 1814. табл. 6. fol. прод.

de la plan. III (Pl. III. f. 5. 6. 12. 13. 15. IV. 1. 11. 13. 14. 16. prouvent que le *φάλος*, ou les *φάλοι*, étoient la bossette ou les bossettes du casque et non la crête, la crinière ou le cimier de cette arme. Les figures 15 et 16 de cette même planche (Pl. III. f. 15. IV. 1) prouvent de plus, que le frontal étoit fait quelquefois d'une pièce appliquée à la calotte du casque et qu'il étoit orné de boutons ou d'astragales.

Les figures 14. 15. 17. 18 et 19 (Pl. III. f. 14. 15. IV. 2. 3. 4) démontrent la première forme (a) de l'espèce de cimier des casques grecs avec sa crinière.

Les figures 1. 1* 4. 4*. 5. 5*. 7. 7* 8. 9. 10. 11. 12. 13. 16. 20. 21. 22. 26. 27 et 28 (Pl. III. fig. 1. 1*. 4. 4*. 5. 5*. 7. 7*. 8. 9. 10. 11. 12. 13. Pl. IV. f. 1. 4. 6. 9. 11. 14) nous donnent une idée de la seconde forme (b) de ce prétendu cimier, enfin

Les figures 31. 32 et 33 (Pl. II. f. 1. 4. 6) démontrent sa troisième forme (c) qui tenoit, à ce qu'il paroît, tout d'une pièce au casque même par le moyen du repoussage. Les figures 26 et 27 (Pl. IV. f. 11. 14) prouvent qu'on ornoit le casque non seulement avec deux plumes, comme le dit Aristophane (*Acharnanes* 1102), mais même avec trois. On y ajoutoit encore la crinière faite de crins de cheval et quelquefois au lieu de plumes on employoit des rameaux, fig. 28 (Pl. IV. f. 12). Les figures 4. 5 et 6. frontispice planche I. nommément le casque antique d'airain de la collection du défunt Comte de Stroganoff, peuvent prouver en quelque sorte la possibilité qu'avoient les combattans, mis en colonne serrée, de se toucher l'un l'autre par le moyen des bossettes de leurs casques. Quant au buste de Minerve sous ses trois points de vue, fig. 1. 2 et 3. du frontispice ainsi que les figures 21. 22. et 23. planche III (Pl. IV. f. 6. 9. 10) elles peuvent prouver que le casque aux yeux caves ou vuides *τροφάλεια ἀνλῶπις* étoit relevé sur le haut de la tête hors de la mêlée, et qu'il y tenoit ainsi, tout simplement, au moyen de son extrême élasticité sans employer dans le fond du casque les trois pans d'étoffe ou de

27 и 30 табл. III (табл. III. фиг. 5. 6. 12. 13. 15. IV. 1. 11. 13. 14. 16) доказываютъ, что *φάλος* или *φάλον* были блесна или блесны на шлемѣ, а не гребень или грива или нашлемникъ этого вооруженія. Фигуры 15 и 16 той же таблицы (табл. III. фиг. 15. IV. 1) доказываютъ, кромѣ того, что налобникъ дѣлался иногда изъ одного куска, прикрѣплявшагося къ тульѣ шлема и бывалъ украшенъ пуговицами или бабками.

Фигуры 14. 15. 17. 18 и 19 (табл. III. фиг. 14. 15. табл. IV. фиг. 2. 3. 4) доказываютъ первый видъ нашлемника греческихъ шлемовъ съ его гривой.

Фигуры 1. 1*. 4. 4*. 5. 5*. 7. 7*. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 16. 20. 21. 22. 26. 27 и 28 (табл. III. фиг. 1. 1*. 4. 4*. 5. 5*. 7. 7*. 8. 9. 10. 11. 12. 13. Табл. IV. фиг. 1. 4. 6. 9. 11. 14) даютъ намъ понятіе о второмъ видѣ (b) этого предполагаемаго нашлемника, наконецъ

Фигуры 31. 32 и 33 (табл. II. фиг. 1. 4. 6) доказываютъ его третій видъ (c), образовывавшій, какъ кажется, одно цѣлое съ самимъ шлемомъ посредствомъ рельефной работы. Фигуры 26 и 27 (табл. III. фиг. 11. 14) доказываютъ, что шлемъ украшался не только двумя перьями, какъ говоритъ Аристофанъ (Ахарняне 1102), но даже и тремя. Къ нимъ прибавляли еще гриву, сдѣланную изъ конскаго волоса, а иногда вмѣсто перьевъ употребляли и вѣтви, фиг. 28 (табл. IV. фиг. 12). Фигуры 4. 5 и 6 фронтисписа, таблица 1, именно древній бронзовый шлемъ изъ собранія покойнаго графа Строганова, могутъ нѣкоторымъ образомъ доказывать возможность, которую имѣли сражающіеся, стоя въ тѣсномъ строѣ, прикасаться другъ къ другу при помощи блеснъ ихъ шлемовъ. Что же касается до бюста Минервы съ трехъ точекъ зрѣнія, фиг. 1. 2. 3. фронтисписа, равно какъ фиг. 21. 22 и 23 таблицы III (табл. IV. фиг. 6. 9. 10), то онѣ могутъ доказывать, что шлемъ съ впалыми или пустыми глазами *τροφάλεια αὐλόπις*, поднимался вверхъ на головѣ, внѣ схватки и держался просто посредствомъ своей необычайной гибкости; что для укрѣпленія его на головѣ не употребляли трехъ

cuir qui formoient les trois plis, pour le tenir ainsi ferme sur le haut de la tête, ce qui peut se démontrer facilement par les médailles de la ville de Capoue en Campanie et de la ville d'Ambracie en Epire, planche III. fig. 21 et 23 (Pl. IV. f. 9. 10), où ces sortes de casques sont relevées sur le haut de la tête, tandis que leurs pans d'étoffe ou de cuir sont abaissés sur la joue et le cou de la figure de Minerve¹). Pour me convaincre encore mieux de l'hypothèse que j'ai établie sur la faculté que cet espèce de casque avoit de se tenir fortement par sa propre élasticité, je fais faire présentement pour l'usage des élèves de l'Académie des arts de St.-Pétersbourg une armure complète à l'instar des anciennes armures grecques, avec un casque dans le genre de celui de Minerve, qui tient parfaitement bien sur le haut de la tête par la seule élasticité du metal, qui n'est pourtant (à défaut d'airain) que l'espèce de laiton qu'on nomme *Tombac* et dont toute l'épaisseur n'a qu'un trentième de pouce Anglais.

Les figures 18. 19. 20. 24 et 24* (Pl. IV. f. 3. 4. 5. 7. 8) nous démontrent, comment on abaissoit ce casque sur le visage, quand on en venoit aux mains. Ces dernières figures 24 et 24* de la planche III. sont des copies du buste de Minerve avec son casque *αὐλῶπις* ci dessus mentionné. J'ai fait baisser le casque sur le visage de Minerve, comme on le faisoit au fort de la mêlée. Ces figures peuvent faire voir l'effet de cette arme défensive de face et de profil, quand elle étoit abaissée pour combattre; ainsi que les trois plis de la doublure de ce casque, comme on les voit dans le frontispice fig. 1. 2 et 3 et dans cette planche fig. 19. 20. 21. 23. 24 et 24* (Pl. IV. f. 4. 5. 7. 8. 9. 10).

La figure 34 (Pl. II. fig. 3.) nous donne une idée du casque nommé *καταῖτις*, sans bossette, ni crête: *ἄφαλον τε καὶ ἄλοφον*.

La figure 36 (Pl. II. fig. 9) peut prouver la possibilité d'ar-

¹) Veterum populorum et regum nummi etc. Museo Britannico, planch. II. fig. 12. planch. V. fig. 17.

полосъ ткани или кожи, образовывавшихъ три складки и находившихся внутри шлема. Это можетъ быть легко доказано монетами города Капуи въ Кампаніи и города Амвракіи въ Епирѣ, таблица III. Фиг. 21 и 23 (табл. IV. Фиг. 9. 10), на которыхъ шлемы этого рода приподняты вверхъ на голову, тогда какъ ихъ складки изъ ткани или кожи опущены на щеку и шею изображенія Минервы ¹⁾. Чтобы еще болѣе убѣдиться въ гипотезѣ, которую я выставилъ относительно способности шлема этого рода держаться твердо посредствомъ своей собственной гибкости, я сдѣлалъ въ настоящее время для учениковъ С.-Петербургской Академіи Художествъ полное вооруженіе на подобіе древнихъ греческихъ вооруженій, со шлемомъ, вродѣ шлема Минервы, который вполне хорошо держится на головѣ при помощи только гибкости металла, который однако (за недостаткомъ бронзы) есть родъ латуни, называемой Томпакомъ, и вся толщина котораго имѣетъ лишь одну тридцатую англійскаго дюйма.

Фигуры 18. 19. 20. 24 и 24* (табл. IV. Фиг. 3. 4. 5. 7. 8) показываютъ намъ, какъ опускали этотъ шлемъ на лицо, когда дѣло доходило до рукопашной схватки. Эти послѣднія фигуры 24 и 24* таблицы III суть копіи съ бюста Минервы съ его вышеупомянутымъ шлемомъ *αὐλόπις*. Я опустилъ этотъ шлемъ на лицо Минервы, какъ это дѣлалось среди схватки. Эти фигуры могутъ показать дѣйствіе этого оборонительнаго оружія съ переди и съ боку, когда оно было опущено для битвы, а также и три складки въ покладкѣ этого шлема, какъ ихъ можно видѣть на фронтисписѣ Фиг. 1. 2. 3. и на этой таблицѣ Фиг. 19. 20. 21. 23. 24 и 24*. (табл. IV. Фиг. 4. 5. 7. 8. 9. 10).

Фигура 34 (табл. II. Фиг. 3) даетъ намъ понятіе о шлемѣ, называвшемся *καταῖτις*, безъ блесны и безъ гребня: *ἄφαλον τε καὶ ἄλοφον*.

Фигура 36 (табл. II. Фиг. 9) можетъ доказать возможность

¹⁾ Монеты древнихъ народовъ и царей и пр. Британскій Музей, табл. II. Фиг. 12, табл. V. Фиг. 17.

racher d'un seul coup de lance le panache ou crinière, démontrée par une des formes antiques du prétendu cimier des casques grecs.

La figure 37 (Pl. II. fig. 10) peut faire voir la possibilité de frapper le *φάλον* ou *bossette* juste sous le *λέφος*, *crinière* ou *crête* du casque, sans la toucher, circonstance qui pourroit servir par elle même à établir la différence parfaite de ces deux termes et de preuve convainquante à ce que j'ai osé avancer sur le vrai sens du terme *φάλος*, d'après Homère.

Enfin la pierre gravée *intaglio*, qui sert de fleuron au titre de mes observations planche II, la belle Minerve salutifère de Picart et les figures 29 et 30 de la planche III (Pl. IV. f. 15. 16) nous prouvent l'existence des *τριλοφία* ou des triples crinières, inconnues à ce qu'il paroît du tems d'Homère, car dans toutes ses oeuvres on ne trouve ni ce terme, ni rien qui ait trait à sa signification.

Au moment où je finis ce petit appendice à mes observations, pour l'envoyer sous presse, je trouve dans une des gazettes de St.-Petersbourg un article tiré du Journal des Débats (Vendredi, 18 Mai 1818 pag. 3) qui nous annonce «que Mr. Montanié, «commandant la gabare du Roi *l'Active*, a fait faire des fouilles «à Athènes et que dans les anciens tombeaux de cette ville il a «trouvé un casque grec d'airain, d'un travail extrêmement précieux, que cet officier se propose d'envoyer à Paris».

C'est avec la plus grande impatience que j'attends la publication de ce nouveau monument de l'art, si intéressant pour la partie que je viens de traiter, quand même je devrais courir le risque, que son image fidèlement copiée, pourroit faire rappeler à mon égard, (hors le titre de grand philologue) l'épigramme que j'ai mise au commencement de ces observations.

сорвать однимъ ударомъ копья хохолъ или гриву, возможность, доказанную одною изъ древнихъ формъ предполагаемаго нашлемника на греческихъ шлемахъ.

Фигура 37 (табл. II. фиг. 10) можетъ показать возможность ударить въ *φάλον* или *блесну* какъ разъ надъ *λόφος*, *гриву* или *гребень* шлема, не касаясь её, обстоятельство, которое уже само по себѣ могло бы служить къ установленію полной разницы между этими двумя выраженіями и могло бы быть убѣдительнымъ доказательствомъ того, что я осмѣлился высказать относительно истиннаго значенія выраженія *φάλος*, слѣдуя Омиру.

Наконецъ рѣзной камень *intaglio*, служащій заставкою къ главному листу моихъ замѣтокъ, прекрасная Минерва Спасительница, Пикара и фигуры 29 и 30 таблицы III (табл. IV. фиг. 15. 16) доказываютъ намъ существованіе *τριλόφια* или тройныхъ гривъ, неизвѣстныхъ, какъ кажется, во время Омира, ибо во всѣхъ его сочиненіяхъ не находится ни этого выраженія, ни чего либо, указывавшаго бы на его значеніе.

Въ то время, какъ я оканчиваю это маленькое прибавленіе къ моимъ замѣткамъ, съ цѣлію послать его въ типографію, я нахожу въ одной изъ С.-Петербургскихъ газетъ статью, извлеченную изъ «Journal des Débats» (Пятница, 18 мая 1818 стр. 3), въ которой говорится, «что г. Монтанье, командиръ королевскаго «пакебота «Дѣятельный», предпринялъ въ Аѣинахъ раскопки и что «въ древнихъ гробницахъ этого города онъ нашелъ греческій «бронзовый шлемъ, весьма драгоцѣнной работы, который этотъ «офицеръ предполагаетъ послать въ Парижъ».

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаю я изданія этого новаго памятника искусства, столь любопытнаго въ разсмотрѣнной мною части; ожидаю, хотя бы я и рисковалъ, что его изображеніе, снятое вѣрно, можетъ напомнить въ приложеніи ко мнѣ (за исключеніемъ названія великаго филолога) эпиграфъ, поставленный мною въ началѣ этихъ замѣтокъ.

Les devoirs de mon état ne m'ayant pas permis de m'occuper de ce petit ouvrage autrement qu'à la derobée, sans pouvoir donner aucune suite à mon travail comme le sujet le demandait, je ne me suis aperçu du nombre infini de répétitions, dont cet écrit fourmille, qu'au moment où je corrigeais les fautes d'impression de cette dernière feuille. — Le lecteur bienveillant m'excusera en faveur du sujet. Au reste ce travail n'a d'autre but, que d'exciter les savants et les gens de l'art à employer quelquefois leurs veilles, à des recherches plus approfondies et si nécessaires, en fait de technologie ancienne!

..... Exoriare aliquis!

Voilà tout mon desir. —

Мои служебныя обязанности не позволили мнѣ заниматься этимъ небольшимъ сочиненіемъ иначе, какъ урывками, безъ возможности дать моей работѣ извѣстную послѣдовательность, какъ этого требовало содержаніе; почему я замѣтилъ безконечное число повтореній, которыми полно это сочиненіе; лишь при исправленіи опечатокъ этого послѣдняго листа. — Благосклонный читатель извинитъ меня ради содержанія. Впрочемъ, этотъ трудъ не имѣетъ иной цѣли, какъ возбудить ученыхъ и художниковъ употреблять иногда ихъ досуги на изслѣдованія по части древней технологіи, болѣе глубокия и столь необходимыя.

....Exoriare aliquis!

Вотъ все мое желаніе. —

OUVRAGES ET MONUMENTS ARCHEOLOGIQUES,

d'après lesquels les figures de la planche III. ont été fidèlement
copiées.

- | | | |
|--|---|---|
| 1. (Caylus) Recueil d'Antiquités etc. Paris in-4. | { | 1. 1* (1. 1*) T. VI. (1764) p. 92. pl. XXIX. fig. III et IV.
4. 4* (4. 4*) T. V. (1762) p. 168. pl. LX. fig. I. II.
7. 7* (7. 7*) T. III. (1759) p. 76. pl. XX. fig. II et II. |
| 2. (Millin) Pierres gravées inédites etc. Paris 1817. in-8. | { | 2. (2) Tom. I. p. 32 et 33 N. XIV. Buste de Minerve.
Couvre joues du casque; les γενειαστῆρες
d'après Mr. Millin. |
| 3. (B. Picart et P. de Stosch) Pierres gravées anti-ques etc. Amsterdam 1724 in-fol. | { | 3. (3) Couvre joue du casque de <i>Minerve Salutifere</i>
(ainsi nommée par Mr. de Stosch) p. 16. N. XIII. |
| 4. (Millin) Description des tombeaux de Canosa etc. Paris 1816. in-plan. | { | 5. 5* (5. 5*) pl. II. N. 3 et 4. Casque d'airain trouvé
dans le tombeau de Canosa.
6. (6) Fleuron de la pag. 44. casque d'airain du Musée
Royal de Naples, trouvé dans la plaine de Locres. |
| 5. Gemmarum antiquarum etc. choix de pierres anti-ques gravées du cabinet du Duc de Malborough in-fol. 2 vol. | { | 12. 13. (12. 13) Tom. I. pl. XLI. Soldat blessé et
soutenu par deux autres soldats, d'après le
texte. (intaglio). |
| 6. Veterum populorum et regum Nummi etc. Museo Britannico. Lond. 1814 in-4. | { | 21. (IV. 9) Médaille d'argent de <i>Capoue</i> pag. 22.
Tab. 11. N. 12.
22. (IV. 10) Médaille d'argent d' <i>Ambracie</i> p. 116.
Tab. V. N. 17. |
| 7. Buste de marbre antique. | { | 24. (IV. 7) Buste de Minerve.
24* (IV. 8) avec le casque τρυφάλεια αὐλῶπις,
supposé être abaissé sur les yeux. |
| 8. (Pelerin) Recueil de Médailles, à Paris in-4. | { | 29. (IV. 15) T. I. Médailles de Rois (1762) médaille de
bronze d'Antiochus II. pl. VII. p. 66. Mi-
nerve τριλογία, vue de face.
30. (IV. 16) idem, vue en profil. T. II. Médailles de
peuples et de villes (1763) pl. LVII. p. 74.
Médaille de bronze, sur le revers: ΑΕΒΕΔΙΩΝ
ΘΗΝΩΝ. |
| 9. Basso Rilievi Antichi etc. o sia Fregio del Tempio di Apollo Epicurio in Arcadia etc. G. M. Wagner. F. Ruschweyh. Roma 1814 in-fol. oblong. | { | 32. (II. 6) pl. 6. Tête de Lapithe terrassé par un
Centaure. |

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ И ПАМЯТНИКИ,

съ которыхъ вѣрно сняты фигуры таблицы III.

- | | | |
|---|---|---|
| 1. (Келюсъ) собраніе древностей и пр. Парижъ in-4. | { | 1. 1* (1. 1*) Томъ VI (1764) стр. 92. табл. XXIX. Фиг. III и IV.
4. 4* (4. 4*) Т. V. (1762) стр. 168. табл. LX. Фиг. I. II.
7. 7* (7. 7*) Т. III (1759) стр. 76. табл. XX, Фиг. II. и II. |
| 2. (Миллень) Неизданные рѣзные камни и пр. Парижъ. 1817. in-8 ^o . | { | 2 (2) Томъ I. стр. 32 и 33. № XIV. Бюстъ Минервы. Ланитники шлема; γυναιαστῆρες по г. Милленю. |
| 3. (Б. Пикаръ и Ф. де Штошъ). Древніе рѣзные камни и пр. Амстердамъ 1724 in fol. | { | 3 (3) Ланитникъ шлема <i>Минервы Спасительницы</i> (названной такъ г. Штошемъ) стр. 16. № III. |
| 4. (Миллень). Описание гробницъ въ Канозѣ и пр. Парижъ 1816 in plan. | { | 5. 5* (5. 5*) табл. II. № 3. и 4. Бронзовый шлемъ, найденный въ гробницѣ въ Канозѣ.
6. (6). Заставка стр. 44. Бронзовый шлемъ Королевскаго Неаполитанскаго Музея, найденный въ равнинѣ Локръ. |
| 5. Gemmarum antiquarum и пр. Избранные рѣзные древніе камни кабинета герцога Мальбуруга. in fol. 2 т. | { | 12. 13. (12. 13) Томъ 1. табл. XLI. Раненый воинъ, поддерживаемый двумя другими воинами, по объясненію текста (intaglio). |
| 6. Монеты древнихъ народовъ и царей и пр. Британскій Музей. Лонд. 1814. in 4. | { | 21. (IV. 9.) Серебряная монета <i>Кануи</i> стр. 22. Таб. II. № 12.
23 (IV. 10.). Серебряная монета <i>Амвракін</i> стр. 116 Таб. V. № 17. |
| 7. Древній мраморный бюстъ. | { | 24. (IV. 7.). Бюстъ Минервы.
24* (IV. 8.) съ шлемомъ τρυφάλεια αὐλῶπις, предположительно опущеннымъ на глаза. |
| 8. (Пелеринъ). Собраніе монетъ. Парижъ in 4. | { | 29. (IV. 15) Томъ 1. Монеты царей (1762). Бронзовая монета Антиоха II. табл. VII. стр. 66. Минерва τριλόφια, съ переди.
30. (IV. 16.) idem съ боку. Т. II. Монеты народовъ и городовъ (1763) таб. LVII. стр. 74. Бронзовая монета, на реверсѣ: ΛΕΒΕΔΙΩΝ ΤΗΝΩΝ. |
| 9. Древніе барельефы и пр. или фризъ храма Аполлона Эпикурія въ Аркадіи и пр. В. М. Вагнера и Ф. Рушвея. Римъ 1814. in fol продолгов. | { | 32. (11, 6.) табл. 6. Голова Лапиона, пораженного Кентавромъ. |

10 (Hamilton et d'Hancarville) Antiquités étrusques etc. à Naples gr. in-fol. { 35. (II. 4) vol. I. (1766) pl. 48.
34. (II. 3) — II. (1767) pl. 65.
9. (III. 9) — IV. (1767) pl. 50.
28. (IV. 12) } 64.
15. (III. 15) } 92.

11. (Hamilton et Italski) Recueil de gravures d'après des vases antiques etc. gr. in fol. Naples { 11. (III. 11) vol I. (1791) pl. 19.
31. (II. 1) — pl. 1.
8. (III. 8) — II. (1795) pl. 4.
14. (III. 14) }
17. (IV. 2) 8.
18. (IV. 3) vol. IV. incomplet pl. 18.

12. (Millinet Dubois Maisonneuve) Peintures de Vases antiques etc. Paris. in-plan. { 20. (IV. 5) } } pl. XXXIII
25. (IV. 13) } Tom. I. } — XIX.
26. (IV. 14) } } — XIII.
27. (IV. 11) } } — XLI. } sans
33. (II. 4) } } — XIV. } numéro } 1808
26. (IV. 14) } Tom. II. — III. }
19. (IV. 4) } } XIX. } 1810.
22. (IV. 6) } } LXXV. }

13. Vase grec peint du Museum de Madame la Comtesse de Laval à St. Pétersbourg. { 10. (III. 10). Tête casquée d'Oronte, chef des guerriers de l'Inde et beau fils du Roi Deriades, d'après Nonnus.

Démonstrations figurées de quelques passages d'Homère. 36. (II. 9). Preuve de la possibilité qu'on avoit d'arracher le panache ou la crinière d'un seul coup de lance. Iliad. ch. XV. 536, 537.

37. (II. 10). Preuve de la possibilité qu'il y avoit d'assener un coup de hache sur la bossette ou frontal du casque, tout au dessous du panache ou de la crinière. Iliad. ch. XIII. 614. 615.

10. (Гамильтонъ и Ганкарвилль). Етрусскія древности и пр. Неаполь бол. in fol. { 35. (II, 4.) Т. I. (1766) табл. 48.
34. (II. 3.) — II. (1767) табл. 65.
9. (III. 9.) } IV (1767) табл. 50.
28. (IV. 12) } 64.
15. (III. 15) } 92.
11. (Гамильтонъ и Италинскій) собраніе гравюръ съ древнихъ вазъ и пр. бол. in fol. Неаполь. { 11. (III. 11) т. I. (1791) табл. 19.
31. (II. 1) — табл. 1.
8. (III. 8) — II. (1795) табл. 4.
14. (III. 14)
17. (IV. 2) 8.
18. (IV. 3) т. IV. неполный т. 18.
12. (Миллень и Дюбуа Мезонневъ). Рисунки древнихъ вазъ и пр. Парижъ in plan. { 20. (IV. 5) } табл. XXXIII.
25. (IV. 13) } — XIX.
26. (IV. 14) } Томъ I. } — XXIII.
27. (IV. 11) } — XLI. } безъ но-
33. (II. 4) } — XIV. } мера. } 1808
- { 26. (IV. 14) } Томъ II. — III. }
19. (IV. 4) } XIX. } 1810
22. (IV. 6) } LXXV. }
13. Греческая росписанная ваза изъ Музея графини Лаваль въ С.-Петербургѣ. { 10. (III. 10). Покрытая шлемомъ голова Оронта, предводителя Индійскихъ воиновъ и зятя царя Деріада, по Нонну.
14. Доказательства въ лицахъ нѣкоторыхъ сценъ изъ Омира. { 36. (II. 9). Доказательство возможности сорвать панашъ или гриву однимъ ударомъ копья. Иліад. пѣс. XV. 536. 537.
37. (II. 10). Доказательство возможности ударить сѣкирою по блеснѣ или налобнику шлема, какъ разъ подъ панашомъ или гривой. Иліад. пѣс. XIII. 614. 615.

A l'instant même, où je reçois les premiers exemplaires de cet imprimé pour les envoyer en France, à celui que j'avais osé défier à un combat polémique, uniquement par le profond respect que j'ai pour les travaux utiles de cet ami des Arts; j'ouvre le No. 69 du *Conservateur Impartial* (article Paris, 15 d'Août) et j'y lis l'annonce suivante:

«Le célèbre antiquaire Millin, connu par plusieurs ouvrages «d'Archéologie, est mort hier!»

Je ne puis exprimer le sentiment douloureux dont j'ai été saisi à cette nouvelle. — Que ne m'est il permis de la révoquer en doute! — Mais si le cruel destin l'a voulu ainsi, je prie tous ceux qui ont connu Mr. Millin et qui lui sont sincèrement attachés — je les prie, dis-je, de croire, que sans avoir eu la satisfaction de le connaître personnellement, je partage leur affliction du fond de mon ame. Je déplore la perte réelle que nous venons de faire, par la mort du plus zélé, et du plus infatigable des scrutateurs de l'antiquité — également ami des arts et des sciences! —

A. Olénin.

le 27 Août v. s. 1818.

Въ самую минуту полученія первыхъ экземпляровъ этого сочиненія для отсылки во Францію, тому, кого я дерзнулъ вызвать на полемическое состязаніе, руководясь единственно глубокимъ уваженіемъ, которое я питаю къ полезнымъ трудамъ этого друга искусствъ, я открылъ № 69 *Conservateur Impartial* (статья Парижъ, 15 августа) и прочелъ слѣдующее извѣщеніе:

«Знаменитый археологъ Миллень, извѣстный многими археологическими сочиненіями, скончался вчера».

Я не могу выразить того чувства скорби, которое охватило меня при этомъ извѣстіи. Пусть мнѣ будетъ позволено въ немъ усумниться! — Но если жестокая судьба такъ рѣшила, то я прошу всѣхъ, знавшихъ г. Милленя и искренне ему привязанныхъ — я прошу ихъ вѣрить, что не имѣвъ удовольствія знать его лично, я отъ всей глубины души раздѣляю ихъ скорбь. Я оплакиваю существенную потерю, которую мы понесли въ кончинѣ самаго ревностнаго, самаго неутомимаго изъ изслѣдователей древности — одинаково любившаго искусство и науку! —

А. Оленинъ.

27 Августа ст. ст. 1818.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ИЗДАНІЮ.

А. Н. Оленинъ предполагалъ сдѣлать 2-ое изданіе только что помѣщенной монографіи; свидѣтельствомъ сему служитъ то обстоятельство, что на своемъ Handexemplar'ѣ онъ дѣлалъ различныя дополненія и исправленія, изъ которыхъ самыя существенныя заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, изданія. Къ нимъ мы присоединяемъ еще нѣсколько археологическихъ писемъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ изложеннымъ въ текстѣ замѣчаніямъ, какъ напр. письмо къ г. Грефе о вазѣ, изъ собранія гр. Лаваль, письмо о хрусталяхъ и т. п.

(Ред.).

Въ предполагавшемся 2-мъ изданіи Оленинъ хотѣлъ измѣнить и самое заглавіе своей монографіи, назвавъ еѣ: ΤΡΥΦΑΛΕΙΑ 'ΑΥΛΩΠΙΣ. Observations sur les différentes formes des casques grecs, provoquées par une note d'un des nombreux ouvrages de feu Mr. Millin, intitulé Peintures de vases antiques etc, par A. Olénine. S.-Pétersbourg. 1836. т. е. ΤΡΥΦΑΛΕΙΑ 'ΑΥΛΩΠΙΣ. Замѣтки о различныхъ видахъ древнихъ греческихъ шлемовъ, вызванныя примѣчаніемъ къ одному изъ многочисленныхъ сочиненій покойнаго г. Миллена, подъ заглавіемъ: рисунки на древнихъ вазахъ и пр. А. Оленина. С.-Петербургъ. 1836.

Въ приложенныхъ къ монографіи рисункахъ также предполагались нѣкоторыя измѣненія, а именно: предполагалось добавить:

1. Изображеніе шлема, найденнаго на о-вѣ Милосѣ (табл. V).
2. Изображеніе шлемовъ на статуяхъ, украшающихъ фронтонъ храма Зевеса Панеллиніона на Егинѣ.
3. Изображеніе *τροφᾶλεια αὐλῶπις*, найденной въ Греціи.
4. Изображеніе той же *τροφᾶλεια*, принадлежащей князю Солтыкову.
5. Изображенія *πήληξ* съ рисунковъ на этрусскихъ вазахъ Миллингена.

Затѣмъ предполагалось убавить:

Фиг. 7. 7*. 12. 13. 24. (таб. III, фиг. 7. 7*. 12. 13. IV. 7) съ таблицы III.

Что касается до измѣненій въ самомъ текстѣ, то большинство изъ нихъ носить чисто редакціонный характеръ, представляя измѣненіе нѣкоторыхъ словъ и выраженій, добавленіе нѣкоторыхъ не существенныхъ фразъ и исключеніе другихъ. Изъ дополненій текста заслуживаютъ быть приведенными слѣдующія:

Стр. 24 (24) къ концу § 3 приписано: Pollux affirme que *στεφάνη* designait une certaine forme de casque, aussi bien qu'une partie de cette arme. *Στεφάνη δὲ εἶδος περικεφαλαίας ἂν εἴη, ὥσπερ καὶ μέρος*. Poll. Onom. Lib. VII. V. 158 т. е. Поллуксъ утверждаетъ, что *στεφάνη* обозначало извѣстный видъ шлема, точно также какъ и часть этого вооруженія.

Стр. 27 (30) къ словамъ *κόρυς χαλκοπάρειος* приписано: Casque à joues d'airain; ces couvres joues étaient de deux espèces, les unes fixées ou faites d'une seule pièce avec le casque, comme les figures 6. 7. 8. 9. 13. 19. 20. 24. 24* (Табл. III. Фиг. 6. 7. 8. 9. VI. 3. 4. 5. 6. 7. 8) et celles des statues du temple de Jupiter Panhellenien à Egine — ou bien mobiles à charnières, comme les figures: 1. 1*. 2. 3. 4. 5. 5*. 10 11. 14. (табл. III. Фиг. 1. 1*. 2. 3. 4. 5. 5*. 10. 11. 14) т. е. *Шлемъ съ подвижными ланитниками*; эти ланитники были двухъ родовъ: одни прикрѣпленные или сдѣланные изъ одного куска со шлемомъ, какъ

на фиг. 6. 7. 8. 9. 18. 19. 20. 24. 24* (табл. III. Фиг. 6. 7. 8. 9. IV. 3. 4. 5. 6. 7. 8.) и на фигурахъ статуй храма Юпитера Панеллиніона на Егинѣ—или же подвижные на шалнерахъ, какъ на фиг. 1. 1*. 2. 3. 4. 5. 5*. 10. 11. 14 (табл. III. Фиг. 1. 1*. 2. 3. 4. 5. 5*. 10. 11. 14).

Стр. 30 (30) къ примѣч. 1. приписано: *Nomère ne fait pas mention de cimier de casques, représentant des figures d'animaux ciselées en ronde bosse comme on en voit sur quelques bustes et statues antiques et comme ceux des gladiateurs de Pompéi.* Mazois *Ruines de Pompéi* 1 p. pl. XXXII. т. е. Омиръ не упоминаетъ о нашламникахъ съ изображеніями животныхъ, отчеканенныхъ горельефомъ, вродѣ тѣхъ, которыя замѣчаются на нѣкоторыхъ древнихъ бюстахъ и статуяхъ и у гладиаторовъ въ Помпеяхъ. Мазуа, Развалины Помпей т. I. табл. XXXII.

Стр. 38 (38) къ словамъ: *comme je l'ai dit plus haut*, приписано: *Le prince Pierre Soltykoff, de retour de son voyage en Italie, a apporté avec lui un casque de bronze antique, du genre de τρυφάλεια αὐλῶπις*—calotte de ce casque porte deux baguettes carrées en bronze en guise de cornes aux quelles on attachait probablement les plumes qui ornaient les deux côtés du casque, т. е. князь Петръ Солтыковъ, по возвращеніи изъ путешествія по Италіи, привезъ древній бронзовый шлемъ, вродѣ *τρυφάλεια αὐλῶπις*. На тульѣ этого шлема находятся два бронзовыхъ прутика, вродѣ роговъ, къ которымъ вѣроятно и привязывали перья, украшавшія шлемъ съ обоихъ боковъ.

Стр. 42 (42) къ словамъ: *ne peut nullement correspondre à celui de cimier*, приписано: *Depuis que cet opuscule a été imprimé un officier de marine Française a trouvé dans des fouilles faites à l'île de Milo un casque de bronze antique dont le cimier tout uni est fabriqué de manière qu'on peut y insérer le panache.* Je l'ai consigné dans la planche V de mon essai sur le costume et les armes des gladiateurs (pl. IX de la nouvelle édition), т. е. Послѣ того, какъ уже было напечатано это сочиненіе, одинъ офицеръ французскаго флота нашелъ при раскопкахъ на о-вѣ Ми-

лосѣ древній бронзовѣй шлемъ, нашлемникъ котораго, совершенно гладкій, сдѣланъ такъ, что въ него можно вставить панашъ. Я издалъ этотъ шлемъ на таблицѣ V моего опыта объ одеждѣ и вооруженіи гладіаторовъ (табл. IX новаго изданія).

Для большаго удобства читателей этотъ же рисунокъ повторенъ и при настоящемъ трудѣ, табл. подъ № V. Въ бумагахъ Оленина находится письмо къ нему отъ г. Ланкри (Lancré), отъ 19 декабря 1822 г. (1 января 1823 г.), изъ котораго видно, что Оленинъ обращался къ Ланкри съ просьбою доставить ему слѣпокъ съ этого шлема. Въ письмѣ, между прочимъ, читаемъ: *ce casque en bronze très dégradé n'est pas susceptible d'être monté étant très mince; les cloux en cuivre qui assemblent les différentes pièces qui le composent dépassant de tout côté dans l'intérieur, sembleraient annoncer qu'il était fortement doublé. Le bronze a des couleurs bleu, jaune et vert, très belles etc.* т. е. этотъ бронзовѣй шлемъ, весьма попорченный, не можетъ быть воспроизведенъ черезъ слѣпокъ, ибо онъ очень тонокъ; мѣдные гвозди, соединяющіе его различныя составныя части, входятъ со всѣхъ сторонъ внутрь и какъ кажется указываютъ на то, что подъ нимъ была толстая подкладка. Бронза окрасилась голубымъ, желтымъ и зеленымъ цвѣтами, весьма красивыми и т. д.

Стр. 53 (52) къ концу § 7 приписано:

Le mot de *πήληξ* ou *πήλυξ* me rappelle un passage très curieux de l'onomasticon de Pollux. Ce mot, ainsi que celui de *λόγος* qui le précède, sont très légèrement expliqués et hardiment corrigés par un infatigable savant, le fameux Seberius! Ces corrections se trouvent dans l'excellente édition de cet ouvrage, par Lederlinus et Hemsterhuis. La version latine du texte est quelquefois très hardie, comme p. e. au 1-r livre ch. XI. seg. 215 le mot *ἡ ἰσχὺς*, *robur*, *vires*, *vigueur*, *force*, *assiette du cavalier* est traduit par celui de *stapedes*, *étriers* — tandis que cette partie de la selle et la selle même n'étaient pas encore connues du tems de Pollux, car l'*ἐφίππιον* des Grecs n'a jamais été la selle usitée de nos jours, mais simplement une *housse*. Quant à

l'usage des étrières, il ne s'est introduit en Europe que vers le V ou le VI siècle de notre ère. — C'est ainsi que ces savants, grâce à la supposition gratuite de l'infatigable Seberius, ont remplacé le mot de λόγος par celui de λόφος, comme cela se voit dans les notes annexées au texte de l'Onomasticon Liv. IV. ch. IX. seg. 61. καὶ πήληξ δὲ, οὐ μόνον ὁ τῆς περικεφαλαίας ΔΟΦΟΣ, ἀλλὰ καὶ ὄργανόν τι ψαλτήριον. Homère, d'après le même Seberius (Index in Homeri etc.) emploie le mot πήληξ 11 fois dans l'Iliade et l'Odyssée, avec la signification de casque. Quant au passage de Pollux, Seberius cité dans la note 64 annexée à ce passage dit tout bonnement:

«λόγος prius, sed emendavimus λόφος, ut et πήληξ pro priori πήλυξ».

Pourquoi cet *emendavimus*, quand le mot λόγος peut aussi bien signifier: *oratio, verba*, comme: *dictum, verbum*, ainsi que *Wort, Sache, Ausdruck, Nomen, ὄνομα*? C'est ainsi que l'entend notre excellent Héliéniste Mr. l'Académicien Gräfe, dans les notes qu'il a bien voulu me communiquer et que j'ai placées à la fin de cet opusculé in extenso. — Quant au mot πήληξ ou πήλυξ, car l'un et l'autre se disent également, je dois remarquer que ce mot s'écrit toujours πήληξ dans Homère et même dans Aristophane avec la signification indubitable de casque. Les variantes de l'orthographe employée dans ce *terme* ou *nom de casque*: περικεφαλαίας ΔΟΦΟΣ sont les suivantes: πήληξ, πήλυξ, πήλιξ, πέλλιξ et πέλιξ. Ce terme derive d'après l'excellente leçon de M. Riemer de πέλιξ, πέλις, πέλυξ, ou πέλυσ, — *pelvis, Becken, bassin, jatte*, ou bien de πέλλα, πέλλη ou πέλλις — *mulctrale, Gelte, trayon, pot à traire les vaches*; au lieu de le faire dériver du verbe πάλλειν, πάλλω — *brandir, secouer, agiter, lancer; vibro, quatio, agito, ich schwinge, schleudere, werfe, zittern, beben*. Car tous ces effets sont peu propres au casques. Ce mot donc peut s'écrire indifféremment πήληξ ou πήλυξ et signifier alternativement: *casque, trayon de vache, bassin*. Cette dernière dénomination me rappelle la forme de quelques vieux casques

français du moyen-âge connus sous les noms de *bassinets* et de *pot en tête*, d'après leurs formes respectives. Donc le mot de *pelyx* peut se traduire parfaitement par celui de *bassinet*. Mais que pourrons nous dire sur l'assimilation que fait Pollux du *pelyx* à un instrument de musique, probablement d'après l'identité de leurs formes? Pour parvenir à voir un peu clair dans cette question, si difficile à résoudre, je suppose, ou plutôt je me persuade que la vraie signification du verbe grec $\psi\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$, qu'Etienne traduit par: *commoveo*, *quatio*, *concutio*, est celle de *vibro*, *vibrer* c. à d. produire un son, quand l'instrument de métal, comme le sistre, le triangle et les cymbales de la musique turque, ou bien les cordes de la lyre, de la guitare et de tous les instruments de ce genre sont frappés par le moyen des doigts ou d'un plectrum ou bien l'un contre l'autre, comme les *crotales* des anciens grecs et romains ou les *kortals* des indous, jusqu'à nos jours. Or ces cymbales, crotales ou kortals ont toujours eu la forme de plats ou assiettes très profondes en métal avec un large bord tout autour. Ces instruments répondent parfaitement, pour la forme, aux anciens pots en tête et aux bassinets des hommes d'armes chez les Français du moyen-âge. Pour jouer de cet instrument on frappe ou on racle, frotte les deux cymbales l'une contre l'autre et on les fait *vibrer*. Cet effet est rendu, selon moi, par Pollux au moyen des deux termes techniques: $\delta\omicron\rho\gamma\alpha\nu\omicron\nu$ et $\psi\alpha\lambda\tau\acute{\eta}\rho\iota\omicron\nu$, par lesquels il sousentend les *crotales* ou les *cymbales*. En conséquence je traduis le passage de Pollux de la manière suivante:

«Et même le *pelix* ($\pi\acute{\eta}\lambda\eta\xi$) n'est pas seulement le *nom* ($\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$) d'un casque, mais aussi d'un instrument (de musique) à vibration.»

L'ancienne et la nouvelle langue russe possède plusieurs mots qui expriment parfaitement le sens que j'ose donner au

¹⁾ Mr. Solvins dans les Indous T. 2. livrais. 23. Paris 1810. gr. in fol. fait mention d'un de leurs anciens instruments de musique sous le nom de *kortal*, dont la forme est parfaitement identique avec les *crotales* des anciens Grecs et Romains et avec les *cymbales* de nos jours.

verbe ψάλλω et au substantif ψαλτήριον. Ce sont les mots de: брякать, брянчать, бряцать, бряцаю, briâkate, briântschate, briâtzate, briâtzalo. Le propre sens de ces verbes et du substantif briâtzalo ou Psalterion exprime le bruit que fait tout instrument ou pièce de métal quelconque, quand elle est frappée par une autre pièce de métal ou bien quand on la frappe avec le plectrum comme la lyre, les doigts comme la guitarre ou la plume comme la mandoline.

La forme de pelyx comme pot en tête ou bassinet se trouve consignée dans les peintures des vases greco-etrusques et notamment: Hamilton Italinski T. 2. 15. Millin Peint. d. vases ant. T. 1. pl. XLIV. 2. pl. VII. LXVIII. LXXIII. Millingen paint. greck vases pl. XXII.

Т. е. Слово πῆληξ или πῆλυξ напоминаетъ мнѣ одно весьма любопытное мѣсто въ Ономастиконѣ Поллукса. Это слово, равно какъ и предшествующее ему λόγος, было весьма поверхностно объяснено и смѣло исправлено неутомимымъ ученымъ, знаменитымъ Себеріемъ! Эти исправленія находятся въ прекрасномъ изданіи этого сочиненія, сдѣланномъ Ледерлиномъ и Гемстергейзомъ. Латинскій переводъ текста въ немъ иногда черезъ чуръ смѣлъ; какъ на примѣръ въ 1 кн. гл. XI. отд. 215 слово ἡ ἰσχύς *robur, vires, мощь, сила, посадка у всадника* переведено словомъ *stapedes, стремя*! Между тѣмъ эта часть сѣдла и самое сѣдло не были еще извѣстны во время Поллукса, ибо ἐφίππιον Грековъ не былъ никогда современнымъ сѣдломъ, но просто *попоной*. Что же касается до употребленія стремянъ, то оно вошло въ Европу только около V или VI в. нашей эры. Точно такимъ же образомъ ученые, благодаря неосновательному предположенію неутомимаго Себерія, замѣнили слово λόγος словомъ λόφος, какъ это можно видѣть въ примѣчаніяхъ, прибавленныхъ къ тексту Ономастикона кн. IV. гл. IX. отд. 61. καὶ πῆληξ δὲ οὐ μόνον ὁ τῆς περιεφραλαίας ΔΟΦΟΣ, ἀλλὰ καὶ ὄργανόν τι ψαλτήριον. Омиръ, по словамъ того же Себерія (указатель къ Омиру), употребляетъ слово πῆληξ 11 разъ въ Иліадѣ и Одиссеѣ въ значеніи шлема. Что же ка-

сается до мѣста Поллукса, то Себерій, приводимый въ присоединенномъ къ этому мѣсту примѣчаніи, говоритъ просто:

«λόγος читалось прежде, но я исправилъ λόφος, какъ и πήληξ исправлено вмѣсто прежняго πήλυξ».

Зачѣмъ это: я *исправилъ*, когда слово λόγος можетъ одинаково значить и *речь*, слова и *изреченіе*, слово, подобно словамъ: Wort, Sache, Ausdruck, Nomen, ὄνομα? Такъ понимаетъ нашъ превосходный Еллинистъ г. академикъ Грече въ замѣчаніяхъ, любезно имъ мнѣ доставленныхъ и помѣщенныхъ въ концѣ этого сочиненія in extenso. Что же касается до слова πήληξ или πήλυξ, потому что одинаково употребляется и то и другое, то я долженъ замѣтить, что у Омира это слово пишется всегда πήληξ, точно такъ, какъ и у Аристофана, въ несомнѣнномъ значеніи шлема. Варьянты въ правописаніи, употребляемомъ въ этомъ выраженіи или названіи шлема, περικεφαλαίας ΛΟΓΟΣ, суть слѣдующіе: Πήληξ, πήλυξ, πήλιξ, πέλλιξ, или πέλιξ. Это выраженіе происходитъ, по превосходному замѣчанію г. Римера, отъ πέλιξ, πέλις, πέλυξ, или πέλυς, *pelvis, Becken, бассейнъ, чаша*, или же отъ πέλλα, πέλλη или πέλλις, *multrale, Gelte, подойникъ, горшокъ, въ который доятъ коровъ* — вмѣсто того, чтобы производить его глагола πάλλω, πάλλειν, *потрясать, колебать, двигать, бросать, vibro, quatio, agito, ich schwinde, schleudere, werfe; zittern, beben*. Ибо всѣ эти дѣйствія мало свойственны шлему. И поэтому можно писать это слово безразлично πήληξ или πήλυξ и понимать разнообразно — *шлемъ, подойникъ, бассейнъ*. Это послѣднее названіе напоминаетъ мнѣ видъ нѣкоторыхъ старинныхъ средневѣковыхъ французскихъ шлемовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Bassinet* и *pots en tête*, сообразно съ ихъ соотвѣстственными формами. Итакъ, слово *пеликсъ* можетъ быть вполне вѣрно передано словомъ *bassinet*. Но что можемъ мы сказать о дѣлаемомъ Поллуксомъ уподобленіи пеликса музыкальному инструменту, вѣроятно по ихъ внѣшнему тождеству? Чтобы яснѣе осмотрѣться въ этомъ вопросѣ, столь трудно разрѣшимомъ, я

предполагаю или, вѣрнѣе, убѣжденъ, что истинное значеніе греческаго глагола ψάλλω, переводимаго Етьенемъ черезъ *commoueo, quatio, concutio* есть — *vibro*, бряцать, т. е. производить звукъ, когда металлическій инструментъ, вродѣ систра, треугольника и кимваловъ турецкой музыки или струны лиры, гитары и всѣхъ инструментовъ этого рода, бывають ударяемы или пальцами или палочкой или одинъ объ другой, какъ *кроталы* древнихъ Грековъ и Римлянъ или *корталы* Индусовъ, до нашихъ дней¹⁾. Но кимвалы, кроталы или корталы всегда имѣли видъ металлическихъ тарелокъ, очень глубокихъ и съ широкимъ ободкомъ. Эти инструменты совершенно соотвѣтствуютъ по виду стариннымъ *pots en tête* или *bassinetts* французскихъ средневѣковыхъ рыцарей. Чтобы играть на этомъ инструментѣ ударяють или скребутъ, трутъ объ тарелки одна объ другую и заставляютъ ихъ бряцать. Это дѣйствіе передано, по моему мнѣнію, Поллуксомъ двумя техническими терминами: ὄργανον и ψαλτήριον, подъ которыми онъ разумѣетъ *кроталы или кимвалы*. Посему я перевожу мѣсто Поллукса слѣдующимъ образомъ:

«И даже пеликсъ (πήληξ) не есть названіе (λόγος) только шлема, но также и (музыкальнаго) бряцающаго инструмента».

Въ древнемъ и новомъ русскомъ языкѣ есть много словъ, выражающихъ вполнѣ значеніе, которое я осмѣливаюсь придавать глаголу ψάλλω и существительному ψαλτήριον. Эти слова суть: брякать, брянчать, бряцать, бряцаю. Собственное значеніе этихъ глаголовъ и существительнаго бряцало или *псалтеріонъ* выражаетъ звукъ, производимый какимъ нибудь металлическимъ орудіемъ, когда объ него ударяють другимъ металлическимъ же орудіемъ или когда объ него ударяють палочкой, какъ напр. объ лиру, или пальцами, какъ объ гитару, или перомъ, какъ объ мандолину.

¹⁾ Г. Сольвинсъ въ своемъ сочиненіи: Индусы Т. 2. отд. 2, вып. 23. Парижъ 1810. бол. in fol. упоминаетъ объ одномъ изъ ихъ древнихъ музыкальных инструментовъ подъ именемъ *kortal*, видъ котораго совершенно тождественъ съ кроталами древнихъ Грековъ и Римлянъ и съ современными кимвалами.

Форма пеликса, какъ *pot en tête* или *bassinet* находится изображенною на рисункахъ греко-этрусскихъ вазъ, а именно: Гамильтонъ-Италинскій Т. 2. таб. 15. Миллень изобр. на древ. ваз. Т. 1. таб. XLIV. 2. таб. VII. LXVIII. LXXIII. Миллингенъ роспис. греч. вазы и пр. таб. XXII.

Помѣщаемъ за симъ письмо академ. Грече, упомянутое въ вышеприведенной припискѣ:

Ew. Excellenz haben allerdings Grund in der Stelle des Pollux an der Emendation λόφος statt λόγος Anstoss zu nehmen, da nach dem herrschenden Sprachgebrauch πῆληξ den Helm selbst, λόφος aber nur den Helmbusch bedeutet. Auf der andern Seite ist λόγος für Benennung (ὄνομα) zwar auch *nicht gewöhnlich*, doch lässt sich der Gebrauch denken, da λέγεται in diesem Sinne allgemein ist, wo es heissen konnte: καὶ πῆληξ δὲ οὐ μόνον ἡ περικεφαλαία λέγεται etc. Auch scheint Pollux selbst auf eine ähnliche Art εἰ μὴ λόγῳ aussen durch den Ausdruck, die Redensart lib. IV. seg. 17 zu sagen.

Hätte übrigens Pollux wirklich λόφος geschrieben, so bleibe noch ein Ausweg, wenn man λόφος für die *Wölbung* des Helms, die eigentliche *Haube* hier nehmen, was möglich ist, und besser passt als Helmbusch. In einem ähnlichen Sinne scheint das Etymologicum Gudianum φάλος von πῆληξ abzuleiten, in einer Stelle, die ich unten anführen werde.

In welchem Sinne nun aber πῆληξ auch ein ὄργανον ψαλτήριον sein könne, hängt, so viel ich sehe, von der Etymologie des Wortes ab. Wenn πῆληξ mit πέλιξ, πελῖς, πέλλιξ, πέλλις, πέλλας, πέλλα und dem Lat. pelvis zunächst verwandt ist, so lässt sich allerdings ein Cymbel oder Beckenartiges Instrument denken, dergleichen Ew. Excellenz auch in dem Ind. kortal gefunden haben. Das η statt ε ist wenigstens möglich, aber in diesem Falle hätte Pollux wohl nicht ὄργανον ψαλτήριον, sondern vielmehr κυμβαλώδης schreiben sollen. Da ψάλλειν, so viel ich weiss, in der Musik immer nur von *Schlagen* und *Greifen der Saiten* gebraucht wird, sei es mit dem Finger oder dem πλήκτρῳ, so

glaube ich mir eine Art Plectrum denken zu müssen. Da nun ψάλλειν, von Saiten gebraucht, nichts anders ist, als sie in Schwingungen versetzen, und ψάλλειν und πάλλειν offenbar verwandt sind, so kommen wir wieder auf die gewöhnliche Ableitung des Wortes πήληξ von πάλλειν, aor. 1 πῆλαι, obgleich damit nicht ausgemacht ist, an welcherley Schwingen dabey zu denken. Etymol. Magn. p. 670. l. 32. πήληξ ἡ περικεφαλαίας ἐν τῷ κλήρῳ, weil der Helm beim Loosen geschwungen wird (wie es die Jemschicks mit dem Hut voll Kopekenlose machen). Dagegen Etymol. Gudianum p. 466. l. 12. πήληξ, ἡ περικεφαλαία, ἀπὸ τοῦ πάλλειν καὶ κινεῖν τὸν φοροῦντα, ἐκ τοῦ φάλος γίνεται, weil der, der ihn trägt, ihn schüttelt und bewegt. Vielleicht liesse sich noch eine dritte Erklärung geben, wonach πήληξ der *Schwinger* wäre, der den Helmbusch in Bewegung setzt. Ja endlich könnte man auch daran denken, dass die gewölbte, beckenartige, metallene Pickelhaube bei der Berührung *Schwingungen* macht und tönt, gleich der gegriffenen oder geschlagenen Saite. So ist wenigstens allerley für die Ableitung von πάλλειν, πῆλαι aufzuweisen.

Interessant ist die Aehnlichkeit von *kortal* und κρόταλον und es wäre wünschenswerth zu wissen, ob sich von kortal eben so ein ganzer Wortstamm im Indischen finde, wie zu dem Griechisch. κρόταλον das κροτεῖν, κρούειν etc. Dies wäre ein neuer Beweis der Verwandschaft des Ind. und Griechisch. wofür schon so manches spricht. Die Umstellung des ρ ist ganz griechisch, wie καρδία und κραδία, κάρτος und κράτος.

Wenn endlich Solvins Timbale schreibt, so ist dies wohl die *Holländische* Form des deutschen Wortes Zimbel, wie in anderen Worten unser z in t übergeht.

Dies ist das Wenige, was ich Ew. Excellenz zu geben wusste; möchte es Ihnen als ein ὀλίγον τε φίλον τε gelten.

Т. е. Ваше Превосходительство имѣете во всякомъ случаѣ основаніе неудовлетворяться исправленіемъ λόφος вмѣсто λόγος въ мѣстѣ Поллукса, ибо по господствующему употребленію πήληξ

обозначаетъ самый шлемъ, а λόφος только его гребень. Съ другой стороны λόφος, въ значеніи *названія* (ὄνομα), хотя и необычно, но все же возможно, ибо λέγεται въ этомъ значеніи общеупотребительно, и посему могло стоять: καὶ πῆληξ δὲ οὐ μόνον ἡ περικεφαλαία λέγεται. И, какъ кажется, подобнымъ образомъ говоритъ Поллуксъ εἰ μὴ λόγῳ, *кроме, какъ черезъ выраженіе*, кн. IV. отд. 17.

Впрочемъ, еслибы Поллуксъ дѣйствительно написалъ λόφος, то остается еще исходъ, если мы здѣсь будемъ принимать λόφος за *выпуклость* шлема, собственно *тулью*, что возможно и идетъ лучше, чѣмъ гребень. Въ подобномъ же значеніи, какъ кажется, производитъ Etymologicum Gudianum φάλος отъ πῆληξ, въ мѣстѣ, которое я приведу ниже.

Въ какомъ же смыслѣ πῆληξ можетъ быть также и ὄργανον ψαλτήριον, зависитъ, на сколько мнѣ кажется, отъ этимологіи этого слова. Если πῆληξ сродно съ πέλιξ, πελῖς, πέλλιξ, πέλλις, πέλλας, πέλλα, и лат. relvis, то можно думать про инструментъ, похожій на кимвалъ или тарелку, каковой Ваше Превосходительство нашли также въ индѣйскомъ корталѣ. Употребленіе η вмѣсто ε возможно, но въ такомъ случаѣ Поллуксу слѣдовало бы нависать не ὄργανον ψαλτήριον, а скорѣе κυμβαλόδης. Но такъ какъ ψάλλειν, на сколько я знаю, въ музыкѣ употребляется постоянно про *удареніе* или *захватъ струнъ*, пальцами ли или черезъ *плѣкτρον*, то я полагаю, что тутъ надобно разумѣть извѣстнаго рода plectrum. А такъ какъ ψάλλειν, употребляясь про струны, означаетъ не что иное, какъ приводить ихъ въ колебаніе, а ψάλλειν и πάλλειν очевидно родственны, то мы опять приходимъ къ обычному производству слова πῆληξ отъ πάλλειν, аор. 1. πῆλαι, хотя еще вовсе не узнаемъ, про какого рода колебаніе надобно здѣсь думать. Etymol. magn. стр. 670, строк. 32. πῆληξ ἡ περικεφαλαίας ἐν τῷ κλήρῳ, *ибо шлемъ при метаніи жребія потрясался* (какъ *ямычки* кидаютъ жребіи изъ шапки, наполненной *копѣйками*). Напротивъ, Etymol. Gudianum стр. 466, строк. 12, πῆληξ ἡ περικεφαλαία, ἀπὸ τοῦ πάλλειν καὶ κινεῖν τὸν φοροῦντα, ἐκ τοῦ

φάλος γίνεται, ибо тотъ, кто его носитъ, его трясетъ и имъ двигаетъ. Можетъ быть возможно дать еще и третье объясненіе, по которому πήληξ будетъ *двигатель*, приводящій въ движеніе гребень шлема. Наконецъ, можно бы думать, что выпуклая, сосудообразная, металлическая тулья при прикосновеніи производитъ *колебанія*, звучить подобно струнѣ, которую захватываютъ или въ которую ударяютъ. Такимъ образомъ можно по крайности выставить различныя основанія въ пользу производства отъ πάλλειν, πήλαι.

Любопытно сходство между kortal и κρόταλον, и было бы весьма желательно знать, существуетъ ли въ индійскомъ цѣлое семейство словъ отъ kortal, какъ въ греческомъ къ κρόταλον — κροτεῖν, κρούειν и пр. Это было бы новымъ доказательствомъ сродства индійскаго съ греческимъ, въ пользу котораго уже говорить многое. Перестановка ρ есть чисто греческая, какъ καρδία и κραδία, κάρτος и κράτος.

Если наконецъ Сольвинсъ пишетъ Timbale, то это безъ сомнѣнія только голландская форма нѣмецкаго слова Zimbel, какъ и въ другихъ словахъ наше z переходитъ въ t.

Вотъ то не многое, что я могу сообщить Вашему Превосходительству; прошу счесть его за ὀλίγον τε φίλον τε.

Прилагаемъ далѣе записку того же Академ. Грефе къ професс. Д. П. Попову объ томъ же предметѣ:

Non puto, vocabulum πήληξ unquam de crista s. λόφῳ occurrere. Mira igitur esset interpretatio. Quare, cum praeterea λόγος antiqua sit lectio, nullus dubito quin haec retinenda sit eo sensu, quo tu eam accepisti, ut sit ὄνομα, etsi λόγος pro ὄνομα dici usitatum certe non est. т. е. Я не думаю, чтобы слово πήληξ попадалось когда нибудь въ значеніи гребня или λόφος; и потому толкованіе было бы удивительно. Поэтому, такъ какъ λόγος есть древнее чтеніе, я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что его надобно удержать въ томъ значеніи, въ какомъ вы его приняли, т. е. ὄνομα, хотя конечно употребленіе λόγος вмѣсто ὄνομα не обычно.

Наконецъ сюда же относится и слѣдующее письмо Оленина къ тому же проф. Попову:

28 мая 1817.

Я васъ давно не видалъ, Дмитрій Прокофьевичъ, вамъ теперь хлопотно, а мнѣ и подавно, однакожъ я все не пропускаю случая замѣчанія мои дѣлать по части вообще археологической, и вотъ что на сихъ дняхъ нечаянно я нашелъ по части технологіи древней въ нѣкоторомъ новомъ сочиненіи объ Индіи. Прошу сію находку сообщить г-ну Грефе, буде онъ этого не знаетъ. Можетъ статься, что оно и для него любопытно будетъ, а можетъ быть и мѣсто свое найдетъ въ новомъ его изданіи Ноніусовыхъ Діонизіаковъ.

Разсматривая вышедшее въ Парижѣ богатое изданіе книги подъ названіемъ: *Les Hindous par F. Baltazar Solvyns. 4. vol. grand in fol. 1810*, я нашелъ слѣдующее во 2-мъ томѣ сего сочиненія:

Sous le titre: *Kortal*, instruments de musique indiens.

Il n'y a rien à dire sur la forme de cet instrument. On voit aisément que c'est tout simplement une petite—*timbale* (надобно было сказать: une grande cymbale) qu'on porte dans la main. Le *Kortal* ne mérite une place ici que parceque c'est un des plus anciens instruments que les Hindous possèdent. Il paraît qu'il a été employé autrefois aux cérémonies religieuses, parcequ'un grand nombre d'anciennes idoles sont représentées avec cet instrument. Aujourd'hui on le voit jouer de temps à autre par des gens qui passent pour pieux, et qui vont dans les rues et marchés, chantant et s'accompagnant du *Kortal*.

Созвучіе индѣйскаго слова: Корталь съ греческимъ рѣченіемъ: *κρόταλον* меня поразило тѣмъ болѣе, что въ обоихъ языкахъ оно должно быть присвоено одному и тому же музыкальному инструменту. — Индѣецъ браминъ *Намъ-Джогги*, который теперь у меня въ домѣ живетъ и которому я показалъ въ сей книгѣ картину, представляющую индѣйца играющаго на семъ инструментѣ,

тотъ часъ мнѣ оный назвалъ тѣмъ же именемъ, произнося сіе слово: *Корталъ*, при чемъ онъ мнѣ подтвердилъ, что сей инструментъ употребляется у нихъ при богослуженіи вообще, а особенно въ празднествахъ посвященныхъ *Дебакъ*, или, какъ говорить мой индѣецъ, *Божіей Матери*, равнымъ образомъ и третьему лицу ихъ тройственного божества, а именно: *Шивъ*, *Siva*, который, по всѣмъ соображеніямъ, тотъ же что и *Βάκχος* или *Διόνυσος* Греческій, и сими даже именами называется на санскритскомъ языкѣ: *Bagisъ* или *Bagisъ* *Bâguis* ou *Vâguis*, *Деваниши* или *Діониши*—*Dionichi* ou *Dêvanichi* (*Recher. Asiat. trad. franc. tom. I pag. 179*). Все это привело мнѣ на память, что слово *κρόταλον* употреблено Омиромъ, и въ самомъ дѣлѣ я нашелъ его въ одномъ изъ его гимновъ, къ *Матери Боговъ* (II. Εἰς Μητέρα θεῶν) ; въ 3-мъ стихѣ сего гимна онъ говоритъ, чтобъ муза его воспѣвала Діеву дочь:

Которой *чашъ* и *бубновъ* гулъ, со звукомъ трубъ благопріятенъ....

Ἡ κροτάλων τυπάνων τ' ἰαχῇ, σύν τε βρόμος αὐλῶν
Εὐαδεν....

Нѣкоторые полагаютъ, что *κρόταλον* означаетъ то, что мы теперь называемъ *Castagnettes* т. е. круглыя, выпуклыя двѣ деревянные чашечки или просто прямые два деревянные брусочка, которые по парно надѣваются на большіе пальцы обѣихъ рукъ и которыми прищелкиваютъ вторыми и третьими пальцами во время пляски—однимъ словомъ: *Crepitaculum*, а по Гречески, какъ говоритъ г. *Монжесъ* въ энциклопедическомъ своемъ лексиконѣ: *σχισταί* (*Encyc. Méth. Antiquités*), каковаго слова въ этомъ значеніи я не могъ еще найти на Греческомъ древнемъ языкѣ. Что касается до меня, то мнѣ кажется что *κρόταλον*, *Crotalum*—есть не что иное, какъ то, что вскорѣ названо было Греками *κύμβαλον*, и подъ тѣмъ же именемъ перешло къ Римлянамъ, *Symbalum*—такъ какъ и у насъ сперва тоже самое названо было: *турецкая музыка*, и въ то же почти время *чашками* или *та-*

релками отъ формы сего инструмента, который у индѣйцевъ и по сіе время именуется корталъ. Сіе мусикійское орудіе мы видѣли въ древнихъ памятникахъ всегда въ рукахъ фауновъ и послѣдователей Вакхуса. Не перешло ли оно въ Грецію изъ Индіи съ поклоненіемъ *Діонисію* или *Діонисіу* и, вмѣстѣ съ его таинствами, сохранило свое природное названіе съ перестановкою одной только литеры, и получивъ эллинское окончаніе, сдѣлалось изъ *Корталъ*, *κρόταλον*?

Dixi, а тамъ какъ угодно. А. Оленинъ.

При семъ прилагаю рисунокъ музыканта и инструмента¹⁾.

Стр. 76 (77) прим. 1. Къ вышедшему въ 1819 г. и посвященному Императору Александру I изданію *Діонисіакъ Нонна* по рец. Грече приложены рисунки съ упоминаемой въ означенномъ примѣчаніи вазы, гравированные Богучаровымъ. Рисунки эти были доставлены Грече Оленинымъ, о чемъ первый заявляетъ въ предисловіи къ своему изданію, стр. VIII, говоря:

Quibus Duumviris principibus (Uwarow et Golitzin) tam bene mihi et poetae meo cupientibus accensendus est tertius, Illustrissimus *Olenin*, Praeses Academiae artium eruditissimus, qui studia antiquitatis ipse magni faciens, et in explicandis artium antiquarum monumentis ingeniosissimus, aliis quoque circa has res occupatis lubentissimo animo adesse solet. Atque ita Vir Illustrissimus non contentus ex publica cui prospicit bibliotheca libros, quos desiderassem, rariores utendos benevole mihi concessisse, ex antiquis etiam Graecorum picturis aliisque monumentis, quae ad Nonnum, sibi non minus, quam Zoegae, cum viveret, cognitum et familiarem, non nihil facere viderentur, amicissime mihi monstravit frontemque editionis meae tabulis aeri incisis, novo rursus beneficio exornare decrevit. т. е. Къ этимъ двумъ мужамъ (Уварову и Голицыну), столь расположеннымъ какъ ко мнѣ, такъ и къ моему поэту, слѣдуетъ присоединить третьяго, *Оленина*, ученаго президента академіи художествъ. Онъ, самъ высоко цѣня

¹⁾ Означеннаго рисунка не имѣется.

(Ред.)

занятія древностью и остроумно объясняя памятники древняго искусства, обыкновенно съ большою охотою помогаетъ и другимъ, занимающимся этими предметами. Посему онъ, не довольствуясь благосклоннымъ сообщеніемъ мнѣ рѣдкихъ и нужныхъ для меня книгъ изъ публичной библіотеки, состоящей подъ его вѣдѣніемъ, указалъ мнѣ съ большою готовностью то изъ древнихъ греческихъ рисунковъ и другихъ памятниковъ, что имѣло нѣкоторое отношеніе къ Нонну, близко ему знакомому, также какъ и покойному Зоегѣ; сверхъ сего онъ рѣшилъ украсить заглавіе моего изданія гравюрами, оказавъ этимъ мнѣ новую услугу.

Помѣщаемое ниже письмо Оленина къ Грефе служитъ новымъ доказательствомъ того содѣйствія, которое онъ оказывалъ всякому серьезному труженику и свидѣтельствуется, что въ приведенныхъ словахъ Грефе мы вправѣ видѣть нѣчто болѣе, чѣмъ простые комплименты. Письмо это сохранилось лишь въ русскомъ подлинникѣ, ибо нѣмецкій переводъ его былъ, по всей вѣроятности, посланъ Грефе, въ бумагахъ котораго и долженъ находиться.

Вотъ это письмо:

Императорской Академіи Наукъ Корреспонденту Господину Профессору **Грефе.**

Той-же Академіи отъ Почетнаго ея Члена, Статсъ-Секретаря **Оленина.**

УСЕРДНОЕ ПРИНОШЕНІЕ.

Я давно искалъ случая и способа къ изъявленію Вамъ искренней моей признательности, къ чему Вы меня обязали всегдашней готовностію Вашею содѣйствовать мнѣ въ нѣкоторыхъ моихъ изысканіяхъ относительно обычаевъ и обрядовъ знаменитыхъ въ древности народовъ. — Обременя Васъ, довольно часто, смѣлыми моими требованіями объ изъясненіи многихъ темныхъ и трудныхъ мѣстъ въ греческихъ классикахъ, я чувствую по себѣ, сколько это должно быть для Васъ заботливо и вмѣстѣ

скучно: ибо вопросы мои касаются единственно до объясненія техническихъ древнихъ рѣченій, мало еще намъ извѣстныхъ — въ настоящемъ ихъ значеніи.

Чувствуя всю цѣну Вашихъ мнѣ одолженій, я давно желалъ признательность мою Вамъ изъяснить приношеніемъ такого предмета, который бы могъ дѣйствительно прилечь труду Вами въ Россіи предпринятому, на пользу древней греческой словесности. Изыскивая разныя къ тому средства, я наконецъ нашелъ способъ присовокупить, если Вамъ только угодно будетъ, къ изданію Вашему Діонисіаковъ Нонна Панополискаго небольшое произведеніе гравировальнаго искусства, которое можетъ служить новымъ свидѣтельствомъ, что сей поэтъ многія свои преданія заимствовалъ изъ глубокой древности. Произведеніе сіе приношу я Вамъ, Милостивый Государь мой, какъ малый знакъ моего уваженія и преданности къ Вамъ. Примите его благосклонно, ибо оно такъ же усердно, какъ древнее *ex voto*. Я посвящаю его прорицалищу моему въ эллинскомъ языкѣ.

Полагая сіе приношеніе приличнымъ къ поэмѣ Нонна Панополискаго, какъ заглавныя картины къ печатному его тексту, я долженъ Вамъ объяснить, изъ какихъ именно вѣрныхъ источниковъ почерпнуты изображенныя на семъ приношеніи фигуры, и къ какому знаменитому подвигу Вакха или Діониса онѣ принадлежатъ.

Въ первомъ изъ сихъ гравированныхъ рисунковъ¹⁾ изображено одно и тоже происшествіе, представленное на двухъ разныхъ древнихъ памятникахъ искусства, а именно: на глиняномъ живописномъ вазѣ, греческой работы, и на рѣзномъ обронью камнѣ.

Во второмъ рисункѣ, той же гравированной доски²⁾, изображены фигуры представленныя на задней половинѣ того же ваза, котораго переднія фигуры находятся въ первомъ рисункѣ, и сверхъ того въ низу помѣщено очертаніе формы того сосуда.

¹⁾ См. таб. VI, ф. 1 и VII, ф. 2.

(Ред.)

²⁾ См. таб. VII, ф. 1 и VI, ф. 2. 3.

(Ред.)

Сей рисунокъ можетъ служить заглавною картиною ко 2-й части Діонисіаковъ Вами издаваемыхъ.

Вотъ въ чемъ состоитъ мое приношеніе. Теперь слѣдуетъ объяснить, какіе именно памятники искусства древнихъ были образцами сихъ рисунковъ.

Первый изъ нихъ къ счастію находится и нынѣ въ С.-Петербургѣ, въ числѣ прекраснаго и значительнаго собранія древнихъ живописныхъ глиняныхъ сосудовъ, греческой работы, до селѣ весьма неосновательно этрусскими называемыхъ. Сія коллекція заключается въ 300-хъ и болѣе вазахъ разныхъ качествъ, формъ и размѣровъ. Любопытное сіе собраніе древнѣйшихъ, можно сказать, памятниковъ греческаго живописнаго искусства принадлежало сперва покойному г-ну генералъ маіору Хитрово. Превосходнѣйшій изъ сихъ сосудовъ, тотъ, котораго фигуры въ обѣихъ половинахъ прилагаемой при семъ доски представлены, былъ пріобрѣтенъ отличнымъ знатокомъ въ художествахъ и въ древностяхъ, помянутымъ г-мъ Хитрово, въ здѣшней столицѣ. Онъ вымѣнялъ сей драгоцѣнный сосудъ на другія рѣдкія вещи въ музеѣ покойнаго князя Безбородки. А сей знаменитый мужъ въ дѣлахъ государственныхъ, и притомъ истинный любитель изящныхъ художествъ, пріобрѣлъ сей самый вазъ отъ польскаго графа Валицкаго, доставшаго оный въ Италіи.—Нынѣ сіе знаменитое произведеніе искусства древнихъ принадлежитъ вмѣстѣ со всею коллекціею сказанныхъ вазовъ графинѣ Лаваль, урожденной Козицкой, и занимаетъ въ семъ собраніи первое мѣсто.—Въ самомъ дѣлѣ, сей драгоцѣнный сосудъ превосходитъ прочіе, какъ не обыкновеннымъ мѣологическимъ на немъ изображеннымъ происшествіемъ, такъ и смѣлымъ абрисомъ и подробностію рисунка. При томъ значительная его величина (онъ имѣетъ слишкомъ полтора англійскіе фута вышины и ширины), цѣлость всѣхъ его частей, отличная доброта и легкость глины, изъ которой онъ сдѣланъ, достойны особаго уваженія. Послѣднія изъ сихъ качествъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ о настоящей его древности. — Ее смѣло можно отнести за долго еще до временъ Юлія Кесаря,

слѣдственно за нѣсколько конечно вѣковъ до Нонна Панополискаго ¹⁾). Происшествіе, на семь вазъ изображенное, повторяемо было въ древности и на другихъ произведеніяхъ искусства. — Сіе доказывается рѣзнымъ камнемъ изъ Вѣнской коллекціи, внизу первой половины моей доски представленнымъ въ настоящей его величинѣ. — На немъ оброчною работою означена форма того же самага сосуда, а фигуры на сосудѣ внутрь вырѣзанныя, тѣже самыя, что и на древнемъ вазѣ. — Какое любопытное тождество въ пользу Нонна Панополискаго!

За вѣрность гравировки рисунковъ съ сихъ двухъ памятниковъ искусства древнихъ, я смѣло отвѣчаю.

Первый изъ нихъ, или настоящій древній греческій *скудельный* сосудъ находился довольно долгое время подъ личнымъ моимъ храненіемъ, до продажи всей коллекціи супругою Н. О. Хитрово въ 1817 году.

Второй изъ сихъ памятниковъ искусства, т. е. рѣзной оброчною камень или *камей* былъ сюда доставленъ въ гипсовомъ слѣпкѣ, вмѣстѣ съ прочими слѣпками съ древнихъ рѣзныхъ камней Вѣнской коллекціи, присланными къ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. — Ея Величество Всемилоостивѣйше мнѣ дозволила имѣть сей слѣпокъ нѣкоторое время въ моихъ рукахъ, слѣдственно я имѣлъ удобный случай, не выѣзжая изъ Россіи, видѣть такъ сказать самый подлинникъ.

Такимъ образомъ рисунки съ обоихъ сихъ памятниковъ были сняты и гравированы подъ личнымъ моимъ смотрѣніемъ, а потому я ручаюсь, что въ первомъ Вы будете имѣть вѣрнѣйшій миниатюр-

¹⁾ Знаменитый лордъ Гамильтонъ говоритъ: «Suétone dans la vie de Jules «César, fait mention de ces vases de terre avec des figures, que l'on trouva dans «des tombeaux anciens auprès de Capoue lorsque les Romains y établirent une «colonie,..... un grand nombre de vases de ma collection..... ont échappé «(sans doute) aux recherches faites du tems de Jules César. Si ces vases étoient «regardés comme très anciens et très curieux, il y a plus de dix huit siècles, à «plus forte raison, doivent ils être estimés aujourd'hui.» Смотр. Recueil de Gravures d'après des vases antiques la plupart d'un ouvrage grec etc. Hamilton, Tischbein et Italinsky. — Naples 1791. in fo. том. I. pag. 27.

ный портретъ съ рисунка на самомъ вазѣ изображеннаго, даже со всѣми неправильностями подлинника, какъ то: съ шестью пальцами на правой ногѣ у падшаго на колѣни героя. — Я смѣло могу Васъ увѣрить, что мой рисунокъ, касательно строгой точности въ абрисѣ и въ подробностяхъ, не сравненно превосходитъ рисунокъ съ того же древняго памятника, изображенныхъ въ двухъ разныхъ сочиненіяхъ о миѳологіи древнихъ. — Одно изъ нихъ издано г-мъ Гиртомъ, а другое Милленемъ; объ нихъ будетъ подробно упомянуто ниже сего. На томъ же основаніи сдѣланъ былъ рисунокъ и съ Вѣнскаго рѣзнаго камня, съ сохраненіемъ въ немъ точнаго характера подлинника и неисправности въ размѣрѣ и въ формахъ фигуръ.

Вотъ условія, на которыхъ самые искусные, но благоразумные художники должны работать, срисовывая или слѣпывая древніе памятники искусства. Они обязаны вырѣзать ихъ съ рабственною точностію, безъ всякаго умствованія, выпусковъ, отступленій или какого бы то ни было исправленія. Безъ сихъ условій весь ихъ трудъ, сколько бы ни былъ превосходенъ по части художества, но для истинной пользы исторіи и археологіи, будетъ ничтоженъ и даже вреденъ.

Извините сію выходку на счетъ точности подражаній древнимъ памятникамъ искусства, по уваженію пользы, которую отъ того можетъ получить, не токмо исторія, археологія и техника, но даже и самая филологія.

Изложивъ Вамъ все, что касалось до существенной и художественной части представляемыхъ мною подражаній древнимъ памятникамъ искусства во свидѣтельство сказаній Нонна Панополискаго, остается мнѣ еще объяснить, почему я полагаю ихъ приличными къ его Діонисіакамъ. Прошу позволить мнѣ сперва рассказать, что нужно мнѣ къ тому покажется, устами гг. Гирта, Миллена — и самаго Нонна Панополискаго; потомъ уже приступить къ рѣшительному заключенію.

Первый изъ нихъ (г-нъ Гиртъ) въ прекрасномъ своемъ сочи-

неніи для Миѳологіи, Археологіи и Художествъ¹⁾, ссылаясь на тѣ же самыя фигуры, которыя изображены на вазѣ графини Лаваль и представляя ихъ въ маломъ видѣ, въ 24-мъ его виньетѣ къ статьѣ о *Bacchus*, опредѣляетъ съ начала, что: «Бра-
«датыи или Индійскій Бахусъ имѣетъ важный и царскій видъ». —
Потомъ, описывая его дѣянія, онъ говоритъ слѣдующее: «Азіат-
«ская склонность къ пышности не ослабила однакожъ въ воителя
«(въ Бахусѣ) мужественную его силу и быстроту — (виньетъ
«24). Здѣсь является онъ только въ короткомъ, около чреселъ
«опоясанномъ, хитонѣ съ котурнами (или полусапожками) на но-
«гахъ; барсовая кожа служитъ ему щитомъ; и между тѣмъ, какъ
«онъ противника своего поражаетъ ударомъ тирса, въ лѣвой рукѣ
«несетъ виноградную лозу, въ знакъ мира, ибо принятіе и поса-
«женіе оной есть первое къ тому условіе».

Далѣе г-нъ Гиртъ въ исчисленіи виньетовъ стр. 102, упоминая о 24-мъ виньетѣ, изъясняетъ, что въ немъ изображенъ: «Бахусъ, «поражающій непріятеля; можетъ быть онъ Ликурга повергаетъ?» говоритъ г-нъ Гиртъ. — Съ симъ послѣднимъ его предположе-
ніемъ я ни какъ согласиться не могу, по слѣдующимъ причинамъ.

Фигуры, представленныя въ 24-мъ виньетѣ г-на Гирта, суть тѣ же самыя, которыя написаны на вазѣ графини Лаваль. Онѣ изображаютъ одинъ изъ знаменитыхъ подвиговъ Бахуса Индійскаго. Признаки его въ семъ рисункѣ ясны и несомнѣнны. — Распущенные волосы, вѣнецъ на головѣ плющевый, большая борода, широкій, пестрый, длинный хитонъ, но подобранный до колѣнъ поясомъ, какъ то слѣдуетъ воителю, на ногахъ котурны или полусапожки. — Въ правой рукѣ тирсъ, а на лѣвой вмѣсто щита *Неврида*, изъ барсовой кожи сдѣланная, и въ сей же рукѣ *мужегубительная* вѣтвь, какъ говоритъ Ноннъ, или лоза виноградная; всё это вмѣстѣ означаетъ несомнѣнно Индійскаго Бахуса. Онъ быстро преслѣдуетъ вооруженнаго воина. Ударивъ

¹⁾ Bilder - Buch für Mythologie, Archäologie und Kunst etc. von A. Hirt. 1. Heft. Berlin, 1805 in 4. pag. 83. vig. 24.

его тирсомъ и наступая на противника своего, онъ поражаетъ его *Корюмвомъ* т. е. плющевою или виноградною вѣтвію. — Воинъ, падая на колѣна, пускаетъ въ Діониса копіе свое, но тщетно. — Слѣдственно, въ картинѣ Бахусъ изображенъ побѣдителемъ. На противъ того, по всѣмъ преданіямъ до насъ дошедшимъ, какъ то: во первыхъ, по словамъ Омира, Ликургъ сынъ Дріантовъ — Царь Θρακίης, свирѣпствуя на горѣ Ниссѣ противъ кормилицъ Діониса, наводитъ на него такой страхъ, что онъ предъ Ликургомъ бѣжитъ и бросается прямо въ море, гдѣ Оетида его спасаетъ. — Симъ бѣгствомъ Нептунъ попрекаетъ Вакха въ XLIII книгѣ Діонисіаковъ, стихъ 146. — О семъ приключеніи его съ Ликургомъ, такимъ же образомъ повѣствуютъ Діодоръ Сицилійскій, Игинъ, Овидій, Аполлодоръ, и на конецъ самъ Ноннъ Панополискій, у котораго Ликургъ является уже какимъ то Царемъ Аравійскимъ, а не Θρακίης, и море, въ которое Діонисъ съ испуга бросается, названо Чермнымъ¹⁾. Впрочемъ, сколько я ни искалъ въ древнихъ авторахъ и въ древнихъ памятникахъ искусства, но ни въ тѣхъ, ни въ другихъ я не нашелъ, чтобъ Бахусъ лично сражался съ Ликургомъ и надъ нимъ имѣлъ бы поверхность въ единоборствѣ, а потому я и немогу принять предположенія г-на Гирта. Теперь посмотримъ, какіе изъ знаменитыхъ подвиговъ Діониса, дѣйствительно соотвѣтствуютъ положенію фигуръ, изображенныхъ какъ на древнемъ вазѣ графини Лаваль, такъ и на рѣзномъ камнѣ, изъ Вѣнской коллекціи.

Два таковыхъ подвиговъ представляются намъ въ самомъ Ноннѣ. Изъ нихъ послѣдній, согласно мнѣнію г-на Милленя (*Gallérie Mythologique*), должно предпочесть первому, если дѣйствіе, Нонномъ описанное, сравнить прилежно съ рисункомъ.

¹⁾ Вотъ что сказано вообще о Ликургѣ. Смотри. Иліады въ VI пѣсни съ 130 до 140 стиха, а ссылки на Діодора Сицилійскаго, Игина, Овидія, и Аполлодора имѣются въ сочиненіяхъ Миллингена, *peintures antiques inédites de vases grecs etc. par S. V. Millingen. Rome 1813 in fo. pag. 1. etc.* и въ Милленѣ: *Description des tombeaux de Canosa etc. par A. L. Millin, à Paris 1816 in pl. pag. 41.* И наконецъ въ Діонисіакахъ, кн XX съ 352 стиха.

Первый изъ сихъ подвиговъ заключается въ единоборствѣ Вакха съ Оронтомъ (съ зятемъ Индійскаго Царя Деріада) и въ пораженіи Діонисомъ сего дерзновеннаго военачальника.

Второй состоитъ въ таковомъ же единоборствѣ Вакха съ самимъ уже *Деріадомъ*. Побѣда Діонисомъ надъ нимъ одержанная рѣшаетъ судьбу Индіи. Она покоряется силѣ Вакховой виноградной лозы. Сія война и многія сраженія съ Индійцами занимаютъ большую часть Діонисіаковъ.

Теперь, не приступая къ рѣшительному опредѣленію по сему предмету, я здѣсь выпишу точныя слова Нонна Панополискаго, хотя и въ жесткомъ, но буквальномъ переводѣ съ подлинника. Такимъ образомъ, выслушавъ изъ устъ его подробное свѣдѣніе о сихъ двухъ подвигахъ, можно уже будетъ съ большимъ основаніемъ выбрать тотъ, который по нѣкоторымъ выраженіямъ Нонна и обстоятельствамъ, имъ описаннымъ, рѣшительнѣе принадлежитъ дѣйствию, изображенному на вазѣ графини Лаваль.

Первый изъ сихъ подвиговъ, именно: единоборство *Оронта* съ *Вакхомъ* находится въ XVII книгѣ Діонисіаковъ¹⁾. Описаніе онаго начинается съ 225 стиха слѣдующими словами²⁾:

И сей богъ (говоритъ Ноннъ о Бахусѣ), усматривая взаимную
враговъ побѣду
И Сатировъ устрашенныхъ, возопилъ къ сраженію,
Какъ войско девятитысячное, изъ прегромкихъ гортаней
Совокупленными устами пускаетъ (изливаетъ) отражающійся
отголосъ (эхо).

¹⁾ Nonni Panopolitae Dionysiaca etc. cum Lection. et coniect. Gerardi Falkenburgii etc. Antverpiae 1569 gr. in 8.

²⁾ Καὶ θεὸς ἀθρήσας δηίων ἐτεραλκία νίκην,
καὶ Σατύρους πτώσσοντας, ἐπεσμαράγησε κυδοιμῷ
ὡς στρατὸς ἐννεάχιλος, ἐριγδούπων ἀπὸ λαιμῶν
συμφορτοῖς στομάτεσσι χέων ἀντίκτυπον ἦχώ.
καὶ Βρομίῳ ταχύγουνος ἐμάρνατο μοῦνος Ὀρόντης,
δνητὸς ἑὼν· βροτέῃ δὲ θεὸν προκαλίζετο φωνῇ.
ἄμφω δ' ἐς μόθον ἤλθον ὁμήλυδες· ὣν ὁ μὲν αὐτῶν
ἔγχος ἔχων· ὁ δὲ δύρσον ἀκαχμένον. ἄκρα δὲ Βάκχου
κρατὸς ἀνουτήτοιο βαλὼν, ὑπέροπλος Ὀρόντης
θηγαλέην Βρομίῳ μάτην ἤρασσε κεραίην.

(Ред.)

И тогда со Вроміемъ быстроногій Оронть одинъ сразился,
Смертнымъ будучи онъ, смертнымъ и бога вызывалъ голосомъ.
Оба сошедшись вступили въ бой, изъ нихъ (Оронть)
Имѣлъ копіе, а (Вромій) заостренный тирсъ; въ вершину Вакховой
Неуязвляемой главы Оронть надменный попалъ;
(Но) въ острый Вроміевъ рогъ тщетно отъ ударяетъ.

Здѣсь Ноннъ, занявшись довольно долго описаніемъ Діонисіе-
ва лица, возвращается опять къ единоборству Вакха съ Орон-
томъ съ 242 стиха¹⁾.

..... онъ же отважный противъ Вакха
Индіецъ (Оронть), воздушной сильной бурѣ подобный,
Вторично копіе свое пустилъ, (но) остріе его согнулось
(какъ) Свинецъ, ударомъ *Невриды* коснувшись. На противъ того
ударомъ же
Пуская виноцвѣтный оирсъ, въ широкое Оронтово плечо
Вакхъ, нарочно промахнулся. Насмѣхаясь *Ліеву*
Плющевому копію, Оронть богоборецъ вѣщаль:

Здѣсь онъ до 262-го стиха хвастается своею силою, гордо
вызываетъ Вакха на единоборство, смѣясь надъ сподвижниками
его, и грозить на голову побить Силеновъ и Сатировъ²⁾:

¹⁾ ὁ δὲ θρασὺς ἀντὶα Βάχχου
ἡερίη βαρύδουπος ὁμοῖος Ἴνδός ἀέλλη
δεύτερον ἡκόντιζεν· ἀνεγνάμφθη δὲ οἱ αἰχμή,
νεβρίδος ἀψαμένη, μόλιβου τύπον· ἀντιτύπου δὲ
πέμπων οἶνοπα θύρσον ἐπὶ πλατὺν ὤμον Ὀρόντου
Βάχχος ἐκὼν ἀφάμαρτεν· ἐπεγγελόων δὲ Λυαίου
ἔγχεϊ κισσῆεντι, θεημάχος εἶπεν Ὀρόντης. (Ред.)

²⁾ Εἶπεν ὁμοκλήσας στρατιῆς πρόμος· εἰσαῖων δὲ
Βάχχος ἄναξ κεχώλοτο, καὶ ἀμπελόεντι κορύμβῳ
τύψε κατὰ στέρνου πεφιδημένος· οὔτιδανῶ δὲ
ἄνθει βοτρυόεντι τυπεῖς, ἐσχίζετο θώρηξ.
οὔδὲ καλυπτομένου χροὸς ἤψατο Βακχιάς αἰχμή,
οὐ δέμας ἄκρον ἄμυξε· σιδηρείου δὲ χιτῶνος
ῥηγνυμένου βαρύδουπος ἐχάζετο γυμνὸς Ὀρόντης·
Ἠῶν δ' ἐπὶ πέζαν ἕως ἐτίταινεν ὀπωπὰς
ἀντιπέρῳ Φαέθοντι καὶ ὕστατίην φάτο φωνήν. (Ред.)

Такъ вѣщая, (Оронтъ) войскъ предводитель угрожалъ. Услышавъ
то,

Вакхъ владыка прогнѣвался и виноградной лозы отрослемъ

Ударилъ (Оронта) по груди бережно. — Ничтожнымъ же

Цвѣтомъ винограднымъ пораженная броня разсѣклась.

Ниже закрытаго тѣла не коснулось Вакхово остріе,

Ниже поверхности кожи не оцарапнуло, (но) *жельзный Хитонъ*¹⁾

(будучи) раздробленъ, громогласный Оронтъ отступилъ обна-
женный

И къ Восточному краю простирая свои очи,

Къ свѣтилу встрѣчу идущему послѣдній голосъ произнесъ.

Тутъ Оронтъ, обращаясь къ Солнцу, умоляетъ его довольно
длинною рѣчью, возвѣщаетъ всѣмъ, какимъ образомъ женщины
побѣдили войско неодолимое Индійцевъ! Послѣ чего Оронтъ за-
калается²⁾.

Такъ вѣщая (говорить Ноннъ съ 287 стих.), Оронтъ, извлекши
мечъ и въ средину чрева вонзивши,
Злощастный наскочилъ на самоубійственное желѣзо,
И рѣкою носимый ей и свое имя далъ — Оронтъ.

Діонисъ, видя, что сей дерзновенный военачальникъ Индій-
цевъ еще живъ, ругается надъ нимъ и между прочимъ говоритъ:
*Ты не хотѣлъ пить сладостнаго вина, такъ пей же теперь воду
Коцита!* — Наконецъ волны выбрасываютъ Оронта на берегъ
и тѣло сего вождя предается землѣ³⁾.

¹⁾ Сей эпитетъ принадлежитъ уже собственно временамъ Нонна Пано-
полискаго. Омиръ въ семъ случаѣ употребляетъ всегда слѣдующій: χαλκο-
χίτων, *мѣднохитонный*.

²⁾ Ὡς εἰπὼν ξίφος εἵλετο μέσῳ δ' ἐνὶ γαστέρι πήξας,
αὐτοφόνῳ βαρύποτμος ἐπεσχίρτησε σιδήρῳ·
καὶ ποταμῷ κεχύλιστο, καὶ οὖνομα δῶκεν, Ὀρόντην. (Ред.)

³⁾ τὸν μὲν ἐταρχύσαντο, καὶ ἔστενον αἴλινα Νύμφαι,
Νύμφαι Ἀμαδρυάδες, χρυσέης παρὰ πυθμένα δάφνης,
ἄμφι βόας ποταμοῖο· καὶ ἔγραφον ὑψόθι τύμβου·
Βάκχον ἀτιμήσας, στρατιῆς πρόμος, ἐνθάδε κεῖται,
αὐτοφόνῳ παλάμῃ δεδαϊγμένος Ἴνδός Ὀρόντης. (Ред.)

Его погребли (говоритъ Ноннъ съ 310 стиха), и жалостныя
 Нимфы наставшись,
 Нимфы Амадριάды, — при корнѣ златаго лавра,
 При струяхъ рѣки, на верху могилы его начертали:
 «Здѣсь лежитъ войска предводитель, Вакха поругавшій,
 «Индіецъ Оронть — самоубійственнойо рукою пораженный».

Вотъ одинъ изъ подвиговъ Вакха, описанныхъ Нонномъ Панополискимъ, который могъ бы соотвѣтствовать фигурамъ представленнымъ на вазѣ графини Лаваль и на Вѣнскомъ камнѣ, но какъ симъ дѣйствіемъ война съ Индійцами, по словамъ Нонна, еще не прекратилась и въ сороковой (XL) книгѣ или пѣсни Діонисіаковъ Вакхъ вступаетъ въ другой рукопашный бой, съ самимъ уже Индійскимъ Царемъ Деріадомъ, съ тестемъ самоубійственнаго Оронта, то и слѣдуетъ, для лучшаго соображенія, и сіе происшествіе изъ Нонна выписать.

Сороковая книга Діонисіаковъ начинается тѣмъ, что Аѣнна, вспомоществуя Вакху и обольщая Царя Индійцевъ призракомъ, является ему въ видѣ другаго его зятя Моррея. Принявъ его лице и голосъ, она укоряетъ Деріада, въ страхѣ и бѣгствѣ предъ Діонисомъ. Деріадъ, возбужденный симъ призракомъ и забывъ, что предъ тѣмъ онъ былъ уже плѣнникомъ Вакха (кн. XXVI. съ 354 — 385) *становится опять, (по точнымъ словамъ Нонна), богоборцемъ*¹⁾.

1)

είχε δὲ βουλὴν

διχθαδίην, ἣ Βάκχον ἐλεῖν, ἣ δμῶα τελέσσαι.
 τρεῖς μὲν ἐὼν δόρυ πέμπε, καὶ ἡμβροτεν, ἡέρα βάλλων.
 ἀλλ' ὅτε δὴ τὸ τέταρτον ἐπέδραμεν οἶνοπι Βάκχῳ,
 εἰς σκοπὸν ἀχρήϊστον ἐπήγορον ἔγχος ἰάλλων,
 Δηριάδης ὑπέροπλος, ἐοῦ συναέθλων ἀγῶνος
 γαμβρὸν ἐὼν καλέεσκε, καὶ οὐκέτι φαίνεται Μορρεύς.
 ἀλλὰ μεταστρέψασα δολοπλόκον εἶδος, Ἀθήνη
 δαίμονι βοτρυέεντι παρίστατο. δερκομένου δὲ
 δείματι θεσπεσίῳ λύτο γούνατα Δηριαδῆος.

.....
 τὴν μὲν ἰδὼν Διόνυσος ἐγήθεεν· ἐν κραδίῃ δὲ
 ψευδομένην γίνωσκε συναιχμαζούσαν Ἀθήνην.

..... Онъ имѣлъ намѣреніе (говорить сей поэтъ про
Деріада кн. XL стихъ 67)

Двойкое: или Вакха убить, или рабомъ (его) сдѣлать.

Онъ трижды свой дротъ въ него бросаетъ, и не попадая воздухъ
только поражалъ.

Но когда онъ въ четвертый уже разъ набѣжавъ на виновзорнаго
Вакха,

Въ цѣль бесполезно копіе свое пустилъ, тогда

Деріадъ надмѣнный, къ подвигу своему поборникомъ

Зятя своего призывалъ. Но Моррей уже ему не являлся,

Ибо Аѳина перемѣнивъ лукавое свое лице,

Предстала предъ кудрявымъ божествомъ (предъ Вакхомъ); уз-
рѣвъ ее

Деріадъ, отъ дивнаго страха колѣна опустилъ

.....
.....
.....

Но Діонисъ, увидѣвши ее, сердечно возрадовался,

Узнавъ лжеобразную споборницу свою Аѳину,

И тогда (уже) гнѣвно неистовствовалъ виновзорный богъ

Превысокій, огромный, равный ПарнаССкой скалѣ,

Преслѣдуя Деріада скоробѣгущаго. А сей, убѣгая,

Легко простирался съ бѣгущими вѣтрами.

Но когда онъ достигъ до мѣста, гдѣ браноносной воды

Καὶ τότε βοτρυόεις κότεων βακχεύετο δαίμων
ὑψιτενής, περίμετρος, ἴσος Παρνησίδη πέτρῃ.
Δηριόδην δ' ἐδίωκε ταχύδρομον· αὐτὰρ ὁ φεύγων,
κοῦφος ἐπείγομέναις ἐτιταίνετο σύνδρομος αὔραις·
ἀλλ' ὅτε χῶρον, ὅπῃ πολεμητόκον ὕδωρ
κύματι λυσσῶντι γέρων κελάρυζεν Ὑδάσπης,
ἦτοι ὁ μὲν ποταμοῖο παρ' ἥονας ἄπλετος ἔσται

.....
δαίμων δ' ἀμπελόεις, ταμεσίχροα θύρσον ἰάλλων,
ἀκρότατον χροῶ μοῦνον ἐπέγραφε Δηριαδῆος·
αὐτὰρ ὁ κασσῆεντι τυπεῖς φθισήνορι θαλλῶ,
πατρώῳ προκάρηνος ἐπωλίσθησε βρέθρῳ
μηκεδανοῖς μελέεσσι γεφυρώσας ὅλον ὕδωρ.

(Ред.)

Неистовою волною, старецъ Идаспъ шумѣлъ,
Тогда, безмѣрный, остановился на берегу рѣки.

.....
.....
(*Однокожъ*) виноградное божество, пуская разсѣкающій тѣло
опрсѣ,

Поверхность Деріадова только тѣла оцарапливалъ;
Но сей, пораженный плющевою мужегубительною вѣтвію,
Стремглавъ повергся въ отеческія струи,
И всю воду длинными членами заградилъ.

Послѣ сего пораженія и смерти Деріада, война съ Индійцами прекращается; боги спѣшатъ возвратиться на Олимпъ, Вакханки торжествуютъ побѣду Діониса, супруга и дочери Деріадовы оплакиваютъ его смерть. — И наконецъ Вакхъ повелѣваетъ воздвигнуть могилу мертвымъ, надъ которою сподвижники и сподвижницы его отправляютъ надлежащую тризну, какъ то сказано въ сей же сороковой (XL) книгѣ, стихъ 221 и слѣдующіе.

Симъ оканчивается другой знаменитый подвигъ Вакха Діониса, который можетъ такъ же служить къ объясненію изображеннаго дѣйствія на вазѣ графини Лаваль и на Вѣнскомъ рѣзномъ камнѣ.

Теперь Вы у меня можетъ быть спросите: который же изъ сихъ двухъ подвиговъ: единоборство ли *Оронта* или *Деріада* съ *Вакхомъ*, болѣе приличенъ къ положенію фигуръ на сихъ двухъ древнихъ памятникахъ искусства представленныхъ?

На сей предлагаемой мною вопросъ позвольте Вамъ отвѣчать устами покойнаго г-на Миллена, котораго долго будутъ оплакивать науки и художества. Въ слѣдъ за краткою выпискою изъ одного его сочиненія, я поспѣшу кончить сіе длинное и утомительное писаніе.

«Бахусъ воинственный, говоритъ г-нъ Миллень (въ Мифологической своей галлерей), изображается на памятникахъ *древнѣйшаго стила* въ *бронѣ*, вооруженный *тирсомъ* или виноградною лозою и съ тигровою кожею на лѣвой рукѣ. Съ сими то

«оружіями онъ поражаетъ и убиваетъ Деріада, царя Индійцевъ.¹⁾».

Вотъ что говоритъ г-нъ Милленъ въ своей Мифологической галлерей, въ II-мъ отдѣленіи 1-го тома о *земныхъ баснословныхъ божествахъ*, статья о *Бахусъ*. Въ томъ же томѣ, въ толкованіи картинъ, ссылаясь на LXXXV доску, въ которой изображены подъ № 236* тѣже самыя фигуры, что у г-на Гирта, или тѣ именно, которыя начертаны на вазѣ графини Лаваль, г-нъ Милленъ объясняетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

«Деріадъ, царь Индійцевъ, послѣ нѣсколькихъ сраженій на сушѣ и на морѣ, пораженъ наконецъ Бахусомъ. *Деріадъ* покрытъ *Греческою броней*, которой всѣ части видны. Его шлемъ имѣетъ *ланитники*. Самъ онъ упалъ на землю, опираясь на щитъ своимъ²⁾. Божество отводитъ нанесенный ему ударъ Деріадовымъ *копьемъ барсовою кожею*, на лѣвой его рукѣ висящею. — Между *тѣмъ* онъ наноситъ ему своимъ тирсомъ смертельный ударъ. Въ рукѣ у него *лоза виноградная*, которую онъ пришелъ за-воевать и которая есть знакъ побѣды».

Съ симъ заключеніемъ неутомимаго изслѣдователя древности, покойнаго, по несчастью, г-на Миллена я совершенно согласенъ.

Сравнивая прилежно описанія Нонна Павополискаго о единоборствѣ Деріада противъ Бахуса съ дѣйствіемъ и положеніемъ фигуръ на вазѣ графини Лаваль и на Вѣнскомъ рѣзномъ камнѣ изображенныхъ, я вижу ясно брадатаго Индійскаго Вакха или Діониса. Онъ гнѣвно преслѣдуетъ, быстрыми шагами, бѣгущаго отъ него и падающаго на колѣни брадатаго же воина. — Сіи два послѣднія обстоятельства заставляютъ меня рѣшительно при-

¹⁾ Gallérie mythologique etc. par A. L. Millin tom. 2. Paris. 1811. Tom. 1. Dieux de la terre, Bacchus. pag. 177. Explication des planches. pag. 54. 236*.

²⁾ Не сіе ли самое вооруженіе Деріада, во всемъ сходное съ древними греческими доспѣхами, побудило г. Гирта заключить, что фигура падающаго воителя должна представлять Оракійскаго царя Ликурга? Таковыя отступленія отъ истины настоящихъ народныхъ костюмовъ часто встрѣчаются на древнихъ памятникахъ искусства. На сей же картинѣ сомнѣніе разрѣшается явными фигурами и дѣйствіемъ другой фигуры, изображающей Индійскаго Бахуса.

нять его за Деріада, а не за Оронта, котораго художникъ уповательно изобразилъ бы въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, отступающимъ отъ Вакха, а не падающимъ на колѣна, какъ то именно сказано о Деріадѣ. — И такъ Діонисъ, достигши царя Индійцевъ и поразивъ его тирсомъ своимъ, наноситъ смертельный ему ударъ плющевою вѣтвію, которую онъ держитъ въ лѣвой своей кисти, а на рукѣ барсовую кожу или невриду. — Симъ родомъ щита онъ отводитъ ударъ копія, пущеннаго въ него Деріадомъ, который долженъ скоро повергнуться въ струи рѣки Идаспа или объятія *волношумнаго* отца своего.

Вотъ что изображено по мнѣнію моему въ рисункѣ, начертанномъ на передней сторонѣ древняго Греческаго ваза изъ собранія графини Лаваль. То же самое происшествіе представлено и на рѣзномъ Вѣнскомъ камнѣ.

Что же касается до другой стороны сего ваза, то дѣйствіе представленныхъ на оной двухъ фигуръ, относится, по мнѣнію моему, къ описанію Нонномъ Панополискимъ надгробія или могилы, воздвигнутой по повелѣнію Діониса надъ убитыми при послѣднемъ его сраженіи съ Индійцами; равнымъ образомъ и къ тризнѣ, при сей могилѣ отправленной сподвижниками и сподвижницами Вакха. Діонисиаки кн. XL. ст. 221 etc. На семъ основаніи я полагаю, что Вакхантъ или Силенъ, держащій въ рукахъ броню, сооружаетъ трофей надъ могильнымъ камнемъ, воздвигнутымъ по повелѣнію Діониса, на которомъ поставлены уже двѣ поножи. — Подлѣ оныхъ Вакханка или Вассарида исполняетъ возліяніемъ обрядъ погребальный, обращая лицо свое вспять отъ могильнаго камня, какъ то слѣдовало по древнѣйшему греческому обычаю, если память меня не обманываетъ. Отыскивать тому свидѣтельства въ древнихъ авторахъ не имѣю досуга, а потому, вотъ и конецъ моему писанію и вашему терпѣнію. — Dixi.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ И ЛИЧНЫЙ.

- | | |
|---|---|
| Амвракія (монета ея) 89. | Гробницы въ Канозѣ 77, 81, пр. |
| Багисъ (Индійское божество) 114. | Дебака (Индійское божество) 114. |
| Барельефы Фигалійскіе 85. | Деваништи (Индійское божество) 114. |
| Бахусъ см. Вакхъ. | Держало шлема 19. |
| Безбородко кн. 118. | Деріадъ 77 пр. 123, 126, 129. |
| Беттигеръ (археологъ) 5. | Дестунисъ С. 23 пр. |
| Блесна 67, 71, 79, 81. | Дирки для глазъ въ шлемѣ 47, 65, 81. |
| Бляшки на шлемѣ 27, 37, 57. | Діонисъ см. Вакхъ. |
| Бюстъ Ахилла въ Импер. Эрмитажѣ 15 пр., 79. | Забрало 47. |
| Бюстъ Минервы 65, 87, 89. | Италинскій (археологъ) 75 пр. |
| Ваза изъ собранія гр. Лаваль ур. Козицкой 75, 118, 129. | Калимна (монета ея) 73. |
| Вакхъ Индійскій 121. | Каподистрія пр. предисл. 1. |
| борьба его съ Оронтомъ 75, 123. | Капуя (монета ея) 89. |
| съ Деріадомъ 126, 129. | Кастаньеты 114. |
| Валицкій гр. 118. | Келюсъ гр. (археологъ) pass. |
| Вилльменъ (о костюмахъ) 81 пр. | Кивира (монета ея) 69. |
| Винкельманъ (рисунки къ его соч.) 71 пр. | Кнемида 47 пр. |
| Висконти (археологъ) pass. | Коримвъ 122. |
| Гемма Аспасія 69. | Корталы Индусовъ 108, 112, 113. |
| Гемма Вѣнской коллекціи 119. | Кроталы Грековъ 108, 112, 114. |
| Гемстергейзъ (изд. Поллукса) 106. | Ланитники на шлемѣ 51, 75, 77, 79, 81, 85, 101. |
| Гибкость металла въ вооруженіи древнихъ 47, 67. | Ланкри (корреспондентъ Оленина) 103. |
| Гиртъ (Bilderbuch f. Mythol.) pass. | Ликургъ—борьба его съ Вакхомъ 121, 122. |
| Гнѣдичъ Н. И. 35 пр. | Милленъ (археологъ) pass. |
| Гребень на шлемѣ 3, 5, 31, 73. | Монжесъ (енциклоп.) 114. |
| Грефе 75 пр. и pass. | Монтанье и открытый имъ шлемъ 91, 102. |
| его изданіе Нонна 115. | Набордникъ 29. |
| Грива 83, 87. | Налобникъ 37, 67, 71, 79, 81, 87. |

- | | |
|--------------------------------------|-------------------------------------|
| Намъ Джогѣ, Иадѣецъ, жившій у | Стрема 106. |
| Оленина 113. | Стефанъ Г. (лексикографъ) pass. |
| Навосникъ 45, 81. | тарелки въ музыкѣ 115. |
| Нашлемникъ 31, 83, 87, 102. | Тишбейнъ (граверъ) pass. |
| Неврида 121. | Точность рисунковъ 71 пр., 120. |
| Ноннъ Панополитскій 75 пр. и pass. | Трубочка въ шлемѣ 43. |
| Ст. Нонъ (путешествіе въ Сицилію) | Турецкая музыка 114. |
| 81 пр. | Уваровъ С. С. 77 пр. |
| Оглавіе шлема 57. | Флакسمанъ (рисунки къ Гомеру) 49 |
| Оглавлъ 29. | пр. |
| Опушка 19, 21. | Фронтонъ храма Зевеса на Эгинѣ 101. |
| Оронть 75, 77 пр. 123. | Чашища шлема 79, 83. |
| Пассери (археологъ) 5. | Чашки въ музыкѣ 114. |
| Пикарь (граверъ) 71. | Чеканка рельефомъ 77, 102. |
| Плюмажъ 5, 59. | Шлемъ 3, 5 и др. |
| Полосы въ шлемѣ 47, 65, 89. | изъ собр. гр. Строгоновой 47 |
| Поповъ Д. П. 7 пр. | пр. 67, 87. |
| Попона 106. | изъ собр. кн. Солтыкова 102. |
| Посадка 106. | Шива 114. |
| Ремни на шлемѣ 15, 79. | Этрусскія вазы pass. |
| Римеръ (лексикографъ) pass. | Bassinet 107. |
| Санкте Бартоли П. (археологъ) 71 пр. | Heaume 21 пр. 31 пр. |
| Себерій (index in Nom.) 106. | Helm 21 пр. |
| Собраніе древностей Хитрово 118. | Jambière 17 пр. |
| Сольвинсъ (les Hindous) 108, 113. | Nasel 45 пр. |
| Способъ выдѣлки древней бронзы 67, | Pot en tête 107. |
| 69, 81 пр. | Salade 31 пр. |

I.

УКАЗАТЕЛЬ ГРЕЧЕСКИХЪ СЛОВЪ,

объясненныхъ въ вышепомѣщенныхъ монографіяхъ А. Н. Оленина.

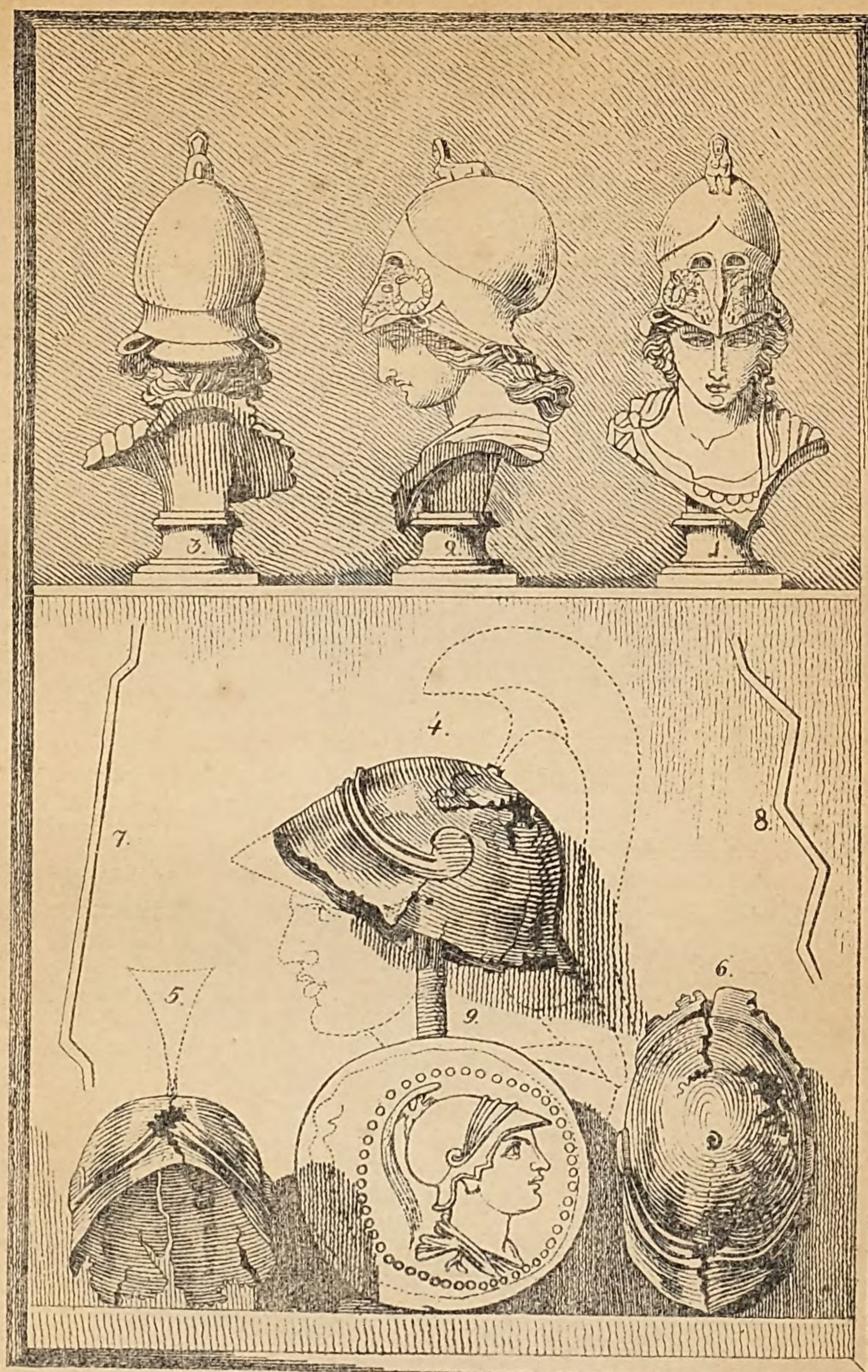
- | | |
|--|---|
| <p>Ἀλοφος стр. 3, 53.
 ἀμφίφαλος 27, 37.
 ἀσπίδια 3.
 αὐλός 3, 43.
 ἄφαλος 3, 53.
 Γενειαστῆρες 3, 27.
 Ἐδεῖραι 33.
 ἐπίκρανον 43.
 ἐφίππιον 106.
 Ἰμάς 3, 15, 79.
 Καταῖτυξ 53, 85, 89.
 κόρυς 3, 13, 19.
 κράνος 15, 53.
 κρόταλον 112.
 κύμβαχος 79, 83.
 κυνέη 3, 13, 19.
 Λοφεῖον 33.
 λοφίς 33.
 λόγος 107, 109, 112.
 λόφος 3, 41, 53, 83, 106, 111.
 Ὅργανον 108, 111.</p> | <p>ὄχεύς 3, 15.
 Παρειαί 85.
 περικεφαλαία 3, 13, 15 пр.
 πήληξ 3, 53, 106, 112.
 Στεφάνη 3, 19, 21, 101.
 Τετράλοφος? 55, 57.
 τετραφάληρος 27, 37.
 τετράφαλος 37, 73.
 τούφα 59.
 τριлоφία 55, 73.
 τρυφάλεια 5, 7, 9.
 αὐλῶπις 11.
 τρίπτυχος αὐλῶπις 11, 43
 47, 49, 51, 65, 83.
 Φάληρα 3, 25.
 φάλι 35.
 φάλος 3, 31, 35, 37, 39, 53, 87.
 Χαλκοπάρειος 29, 31, 81, 101.
 Ψάλλω 108, 111.
 ψαλτήριον 108, 111.</p> |
|--|---|

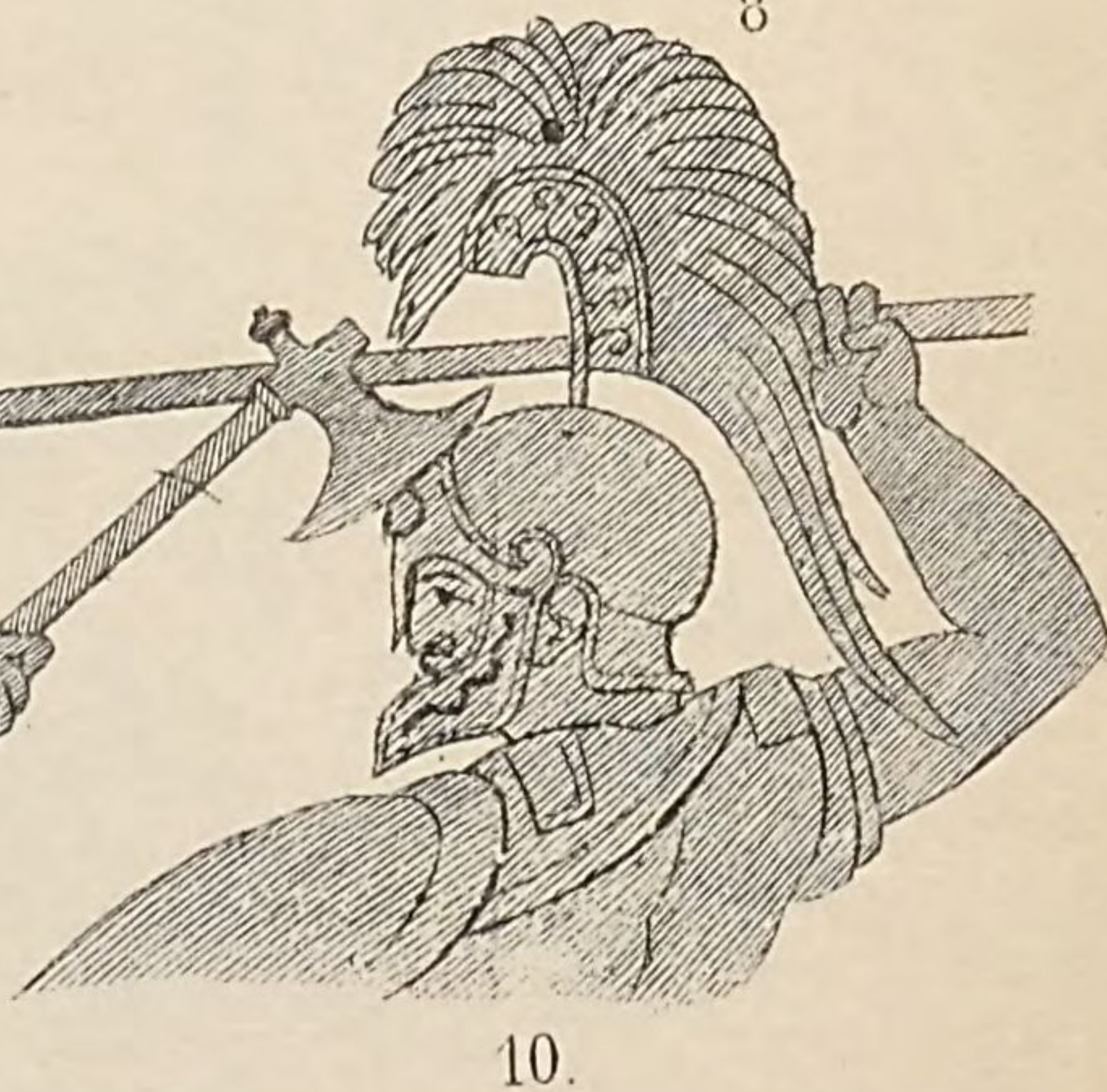
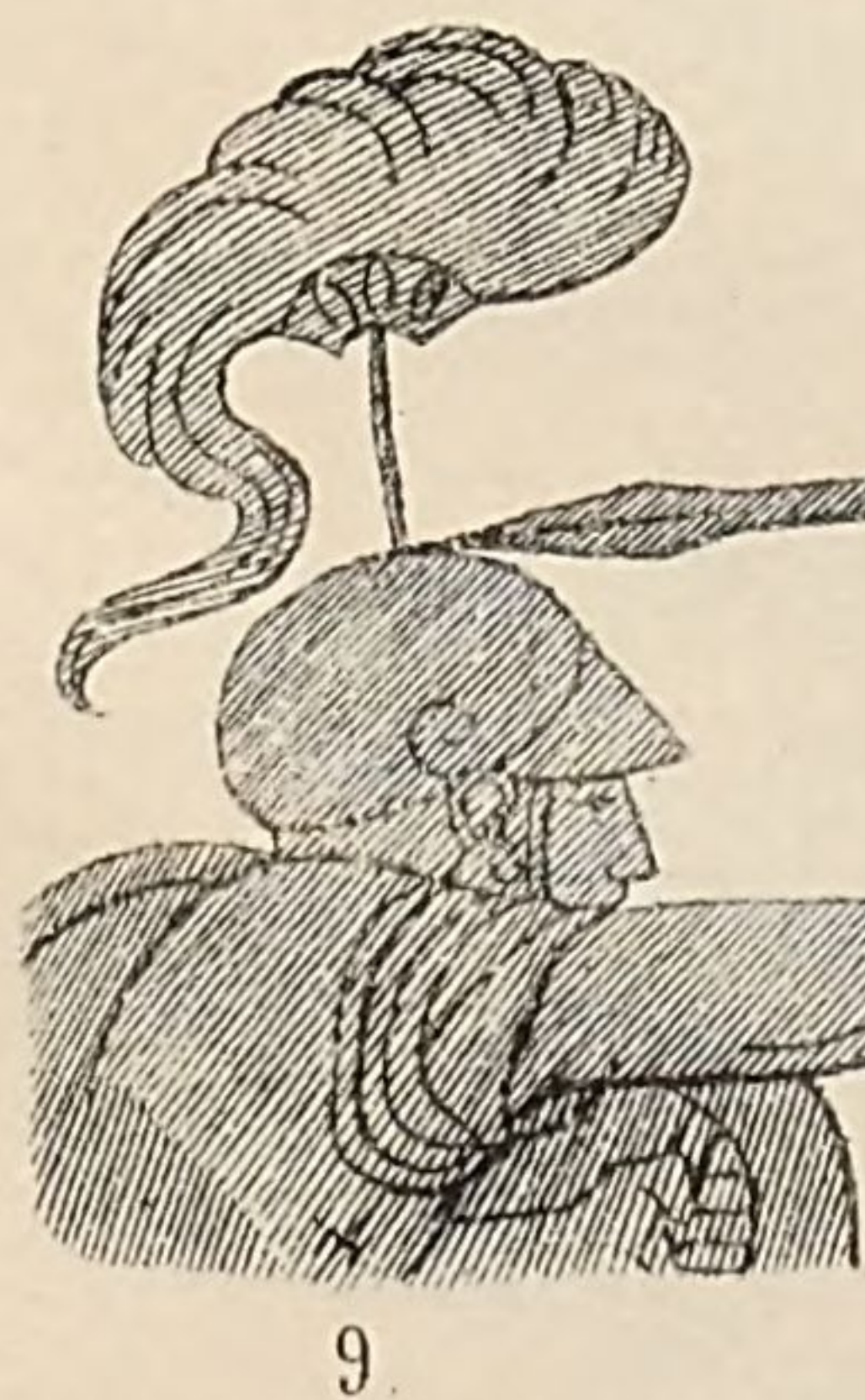
II.

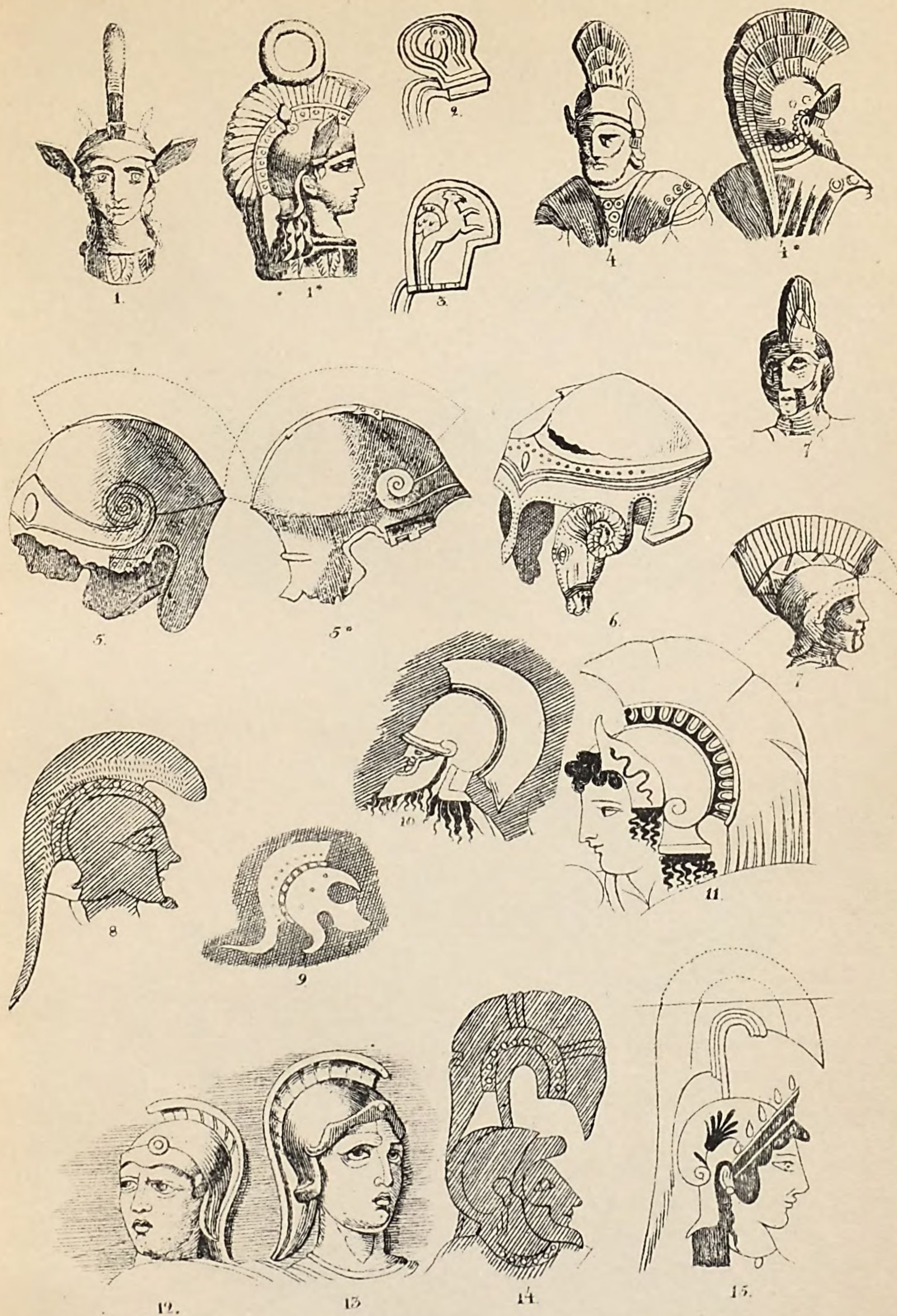
УКАЗАТЕЛЬ МѢСТЪ ДРЕВНИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,

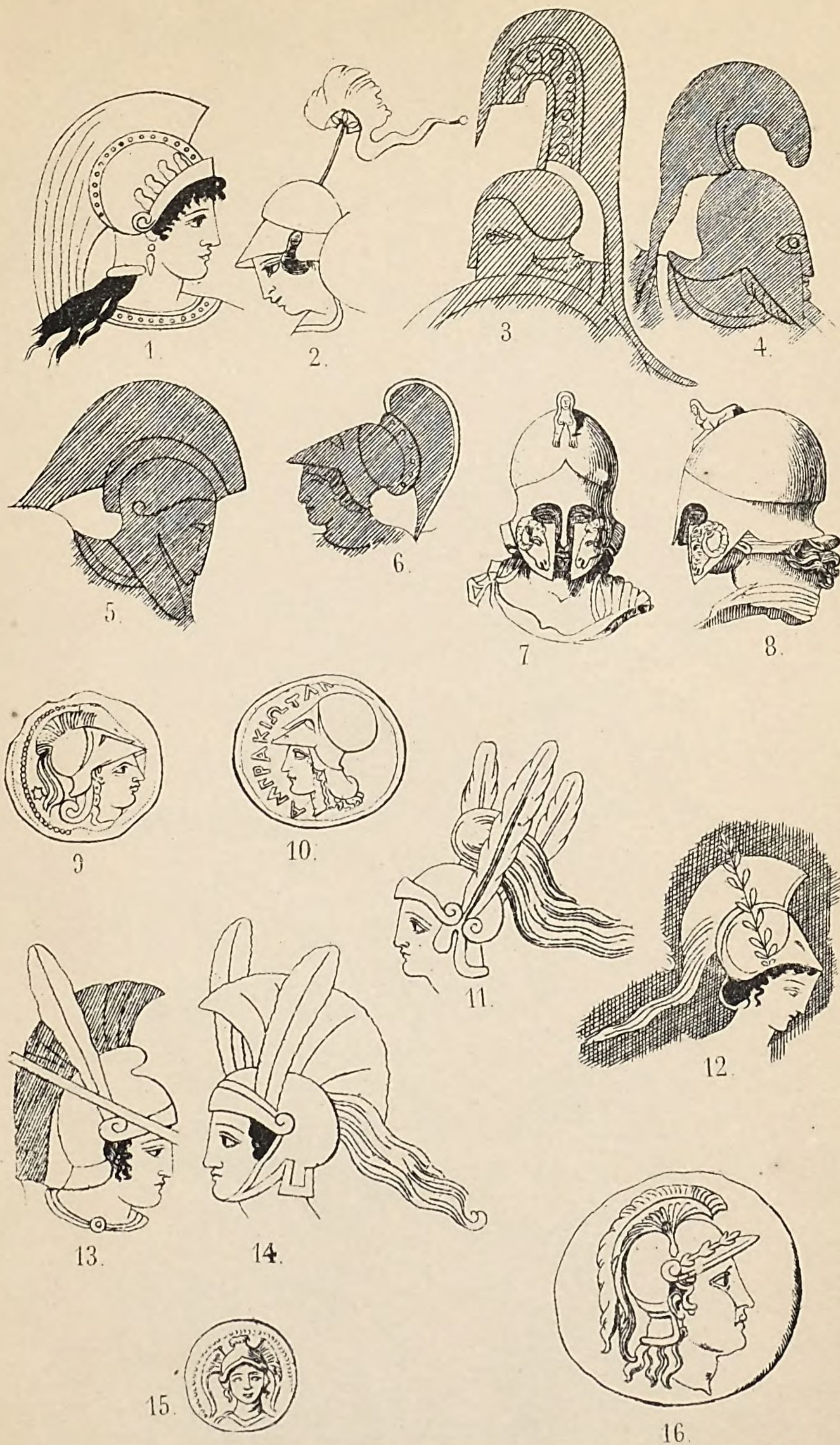
переведенныхъ или объясненныхъ въ вышепомѣщенныхъ моногра-
фіяхъ А. Н. Оленина.

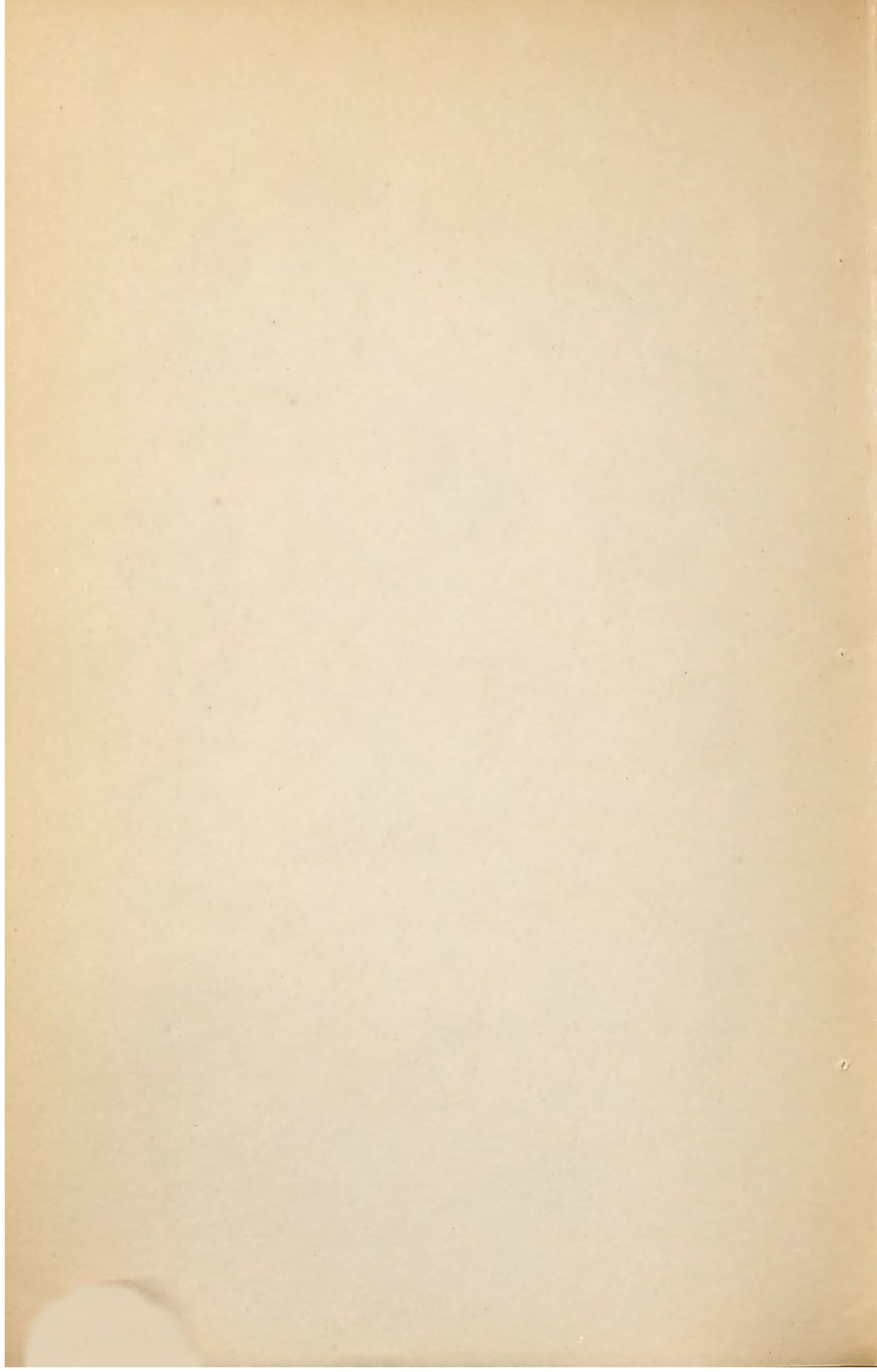
Aeschylus <i>Septem</i> 390 стр. 55.	Homerus <i>Iliad.</i> λ 351 49.
Aristophan. <i>Acharn.</i> 1108. 1110,	μ 384 27.
33 пр., 55.	ο 536 41 пр. 83.
<i>Ranae</i> 1070. 31.	π 106 27.
Athenaeus <i>V</i> , 189. 45 пр.	σ 595 25.
194. 27 пр.	χ 315 27, 41 пр.
Etymolog. <i>Gudian.</i> 466, 12, 111.	<i>Odyss.</i> σ 377 49.
Etymolog. <i>Magnum.</i> 670, 32, 111.	<i>Hymn. XIII in Matr. d.</i> 3 114.
Eustathius <i>in Π.</i> 803, 57 31, 39 пр.	Nonnus <i>Dionys.</i> XVII, 225, 398 123.
829, 30 33.	XLI, 67, 399 127.
Hesychius. 43 пр.	Plutarch. <i>Pyrrh.</i> 34. 23.
Homerus <i>Iliad.</i> γ 369 399. 17.	Pollux <i>Onomast.</i> 1, X, 133. 43.
ε 845 49.	147. 29.
κ 30 23 пр.	IV, IX, 61. 106.
258 53.	VII, V, 158. 101.
λ 41 27.	Schol. Ducang. s. v. τούφα. 7.



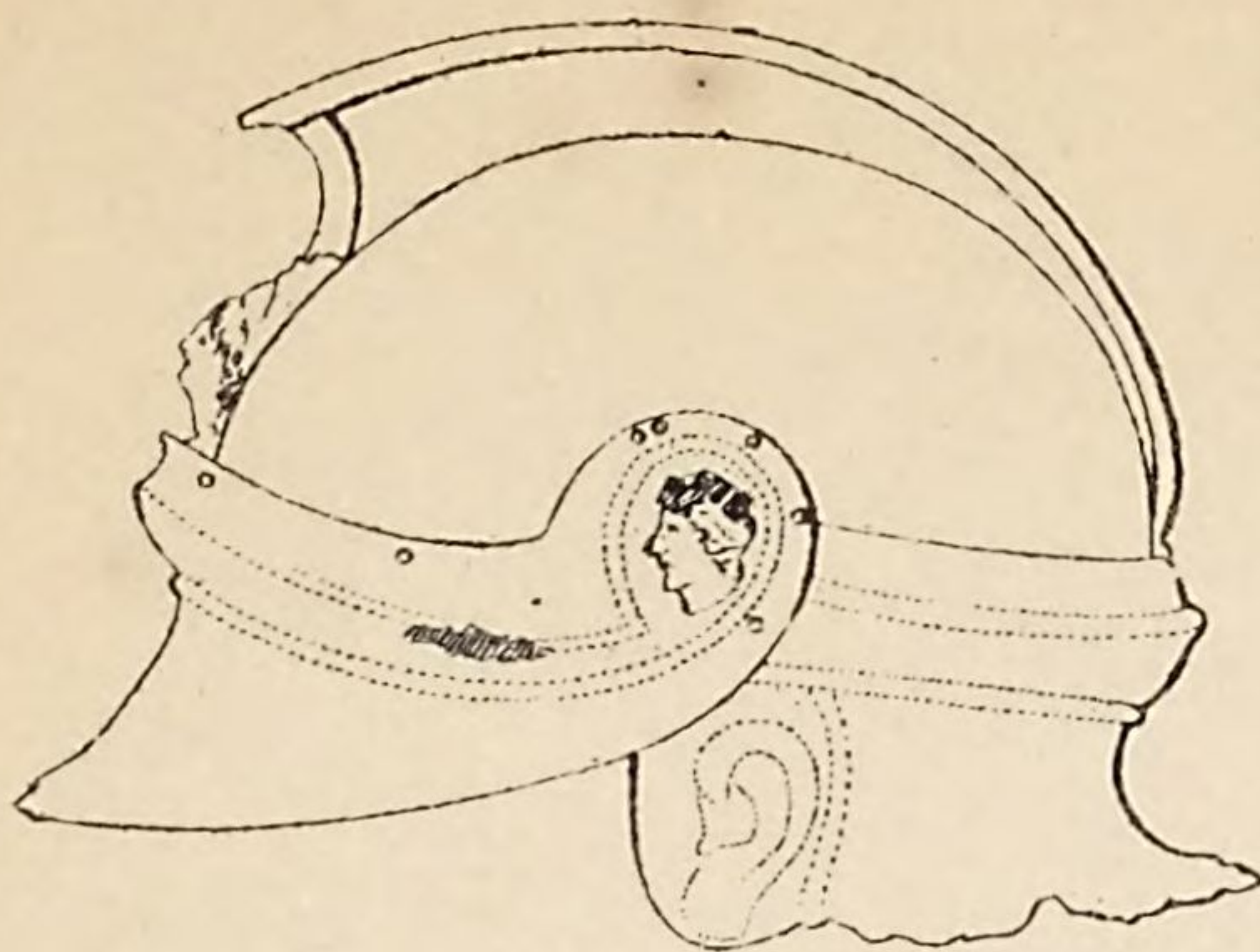




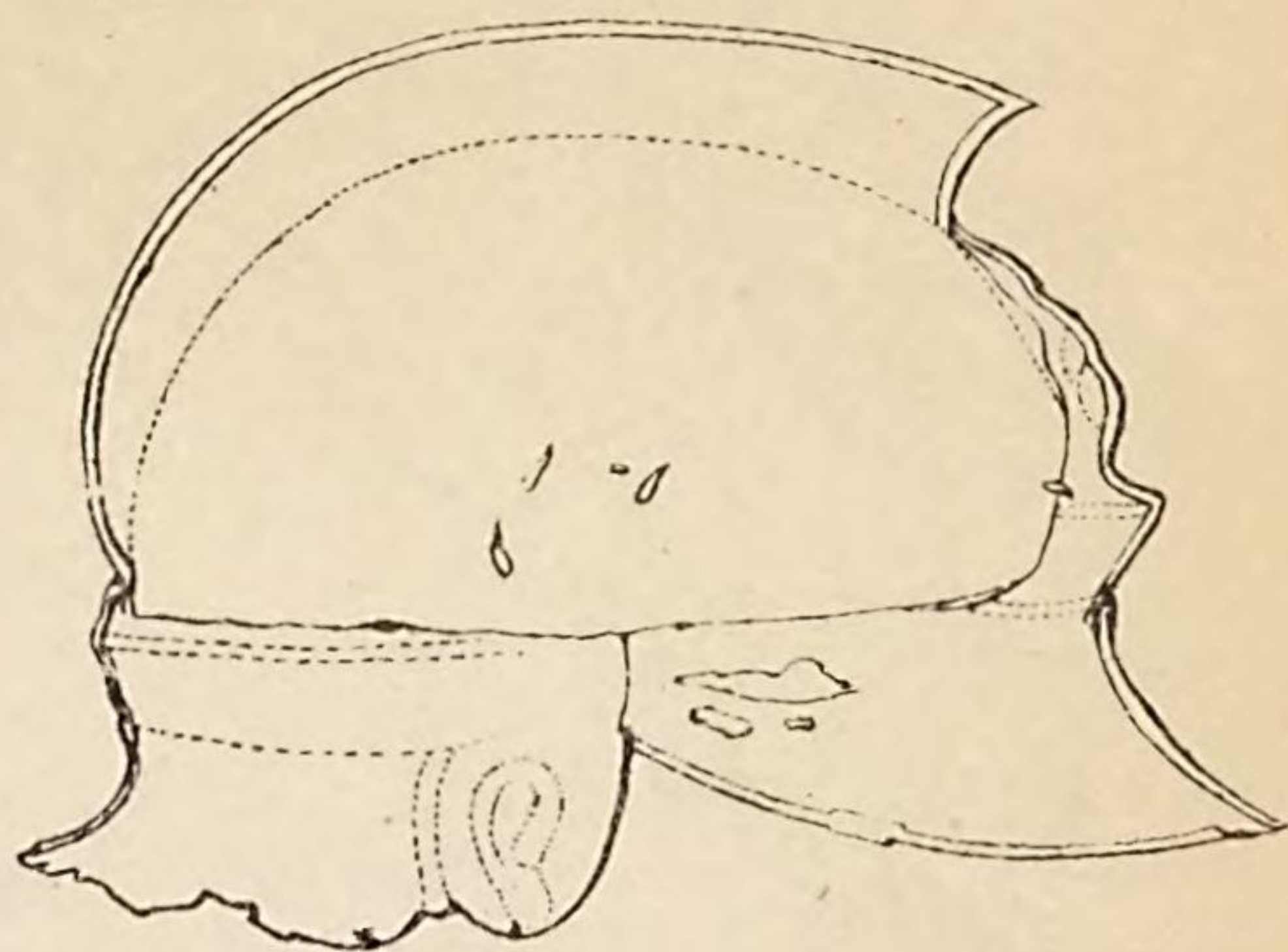




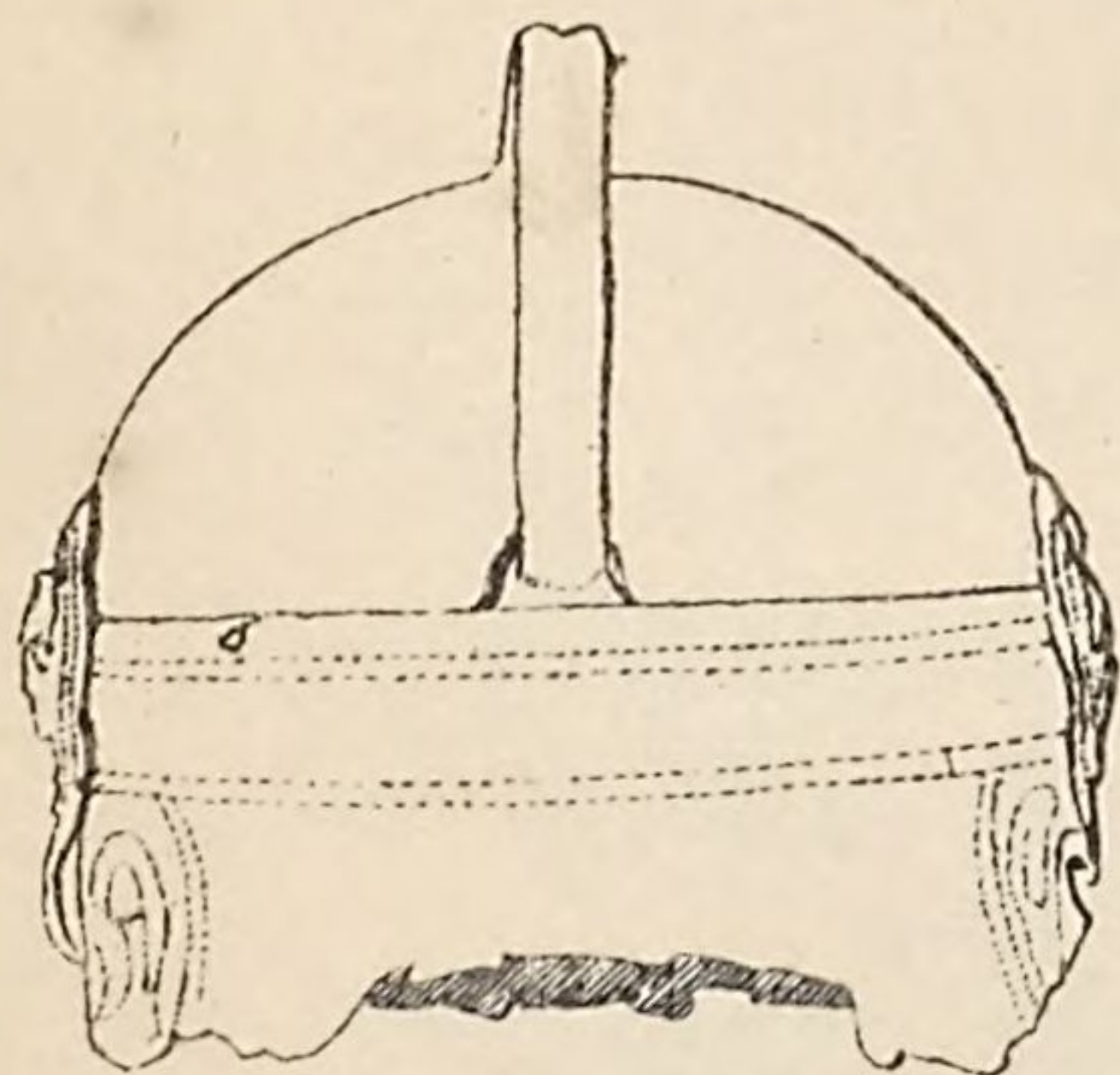
1.



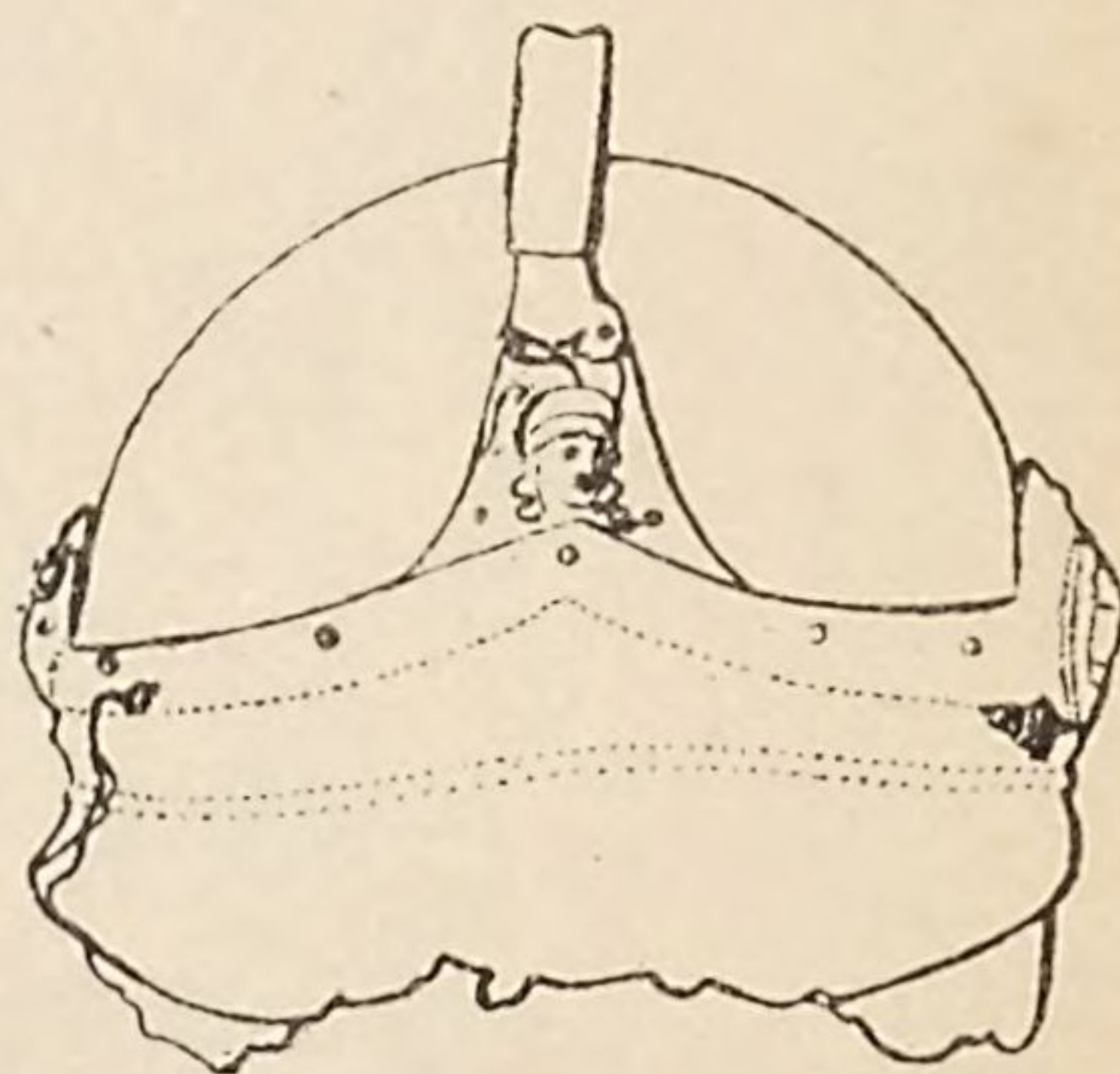
2.



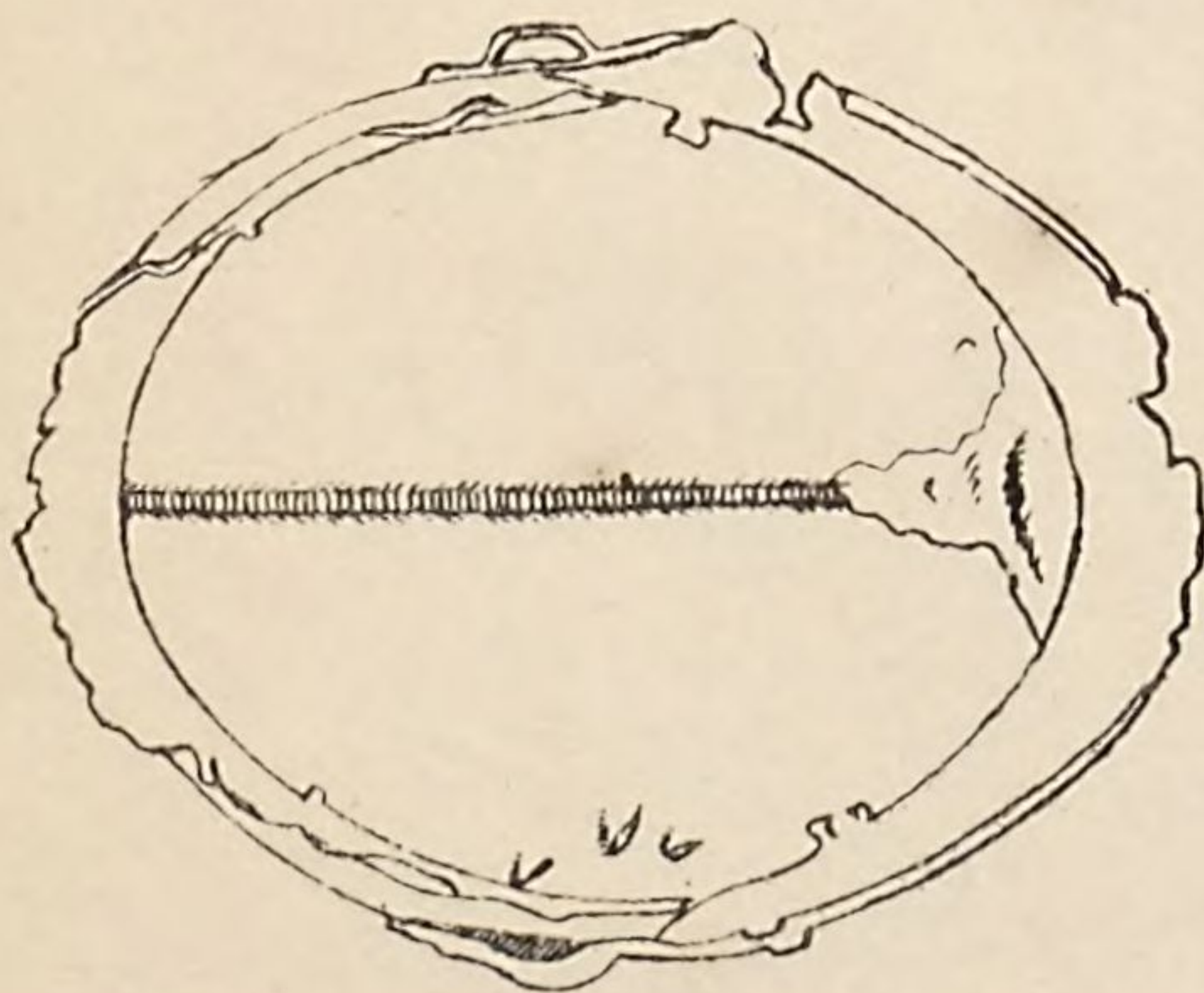
3.



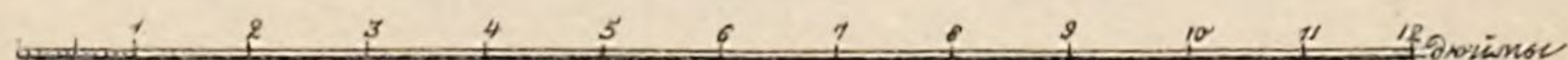
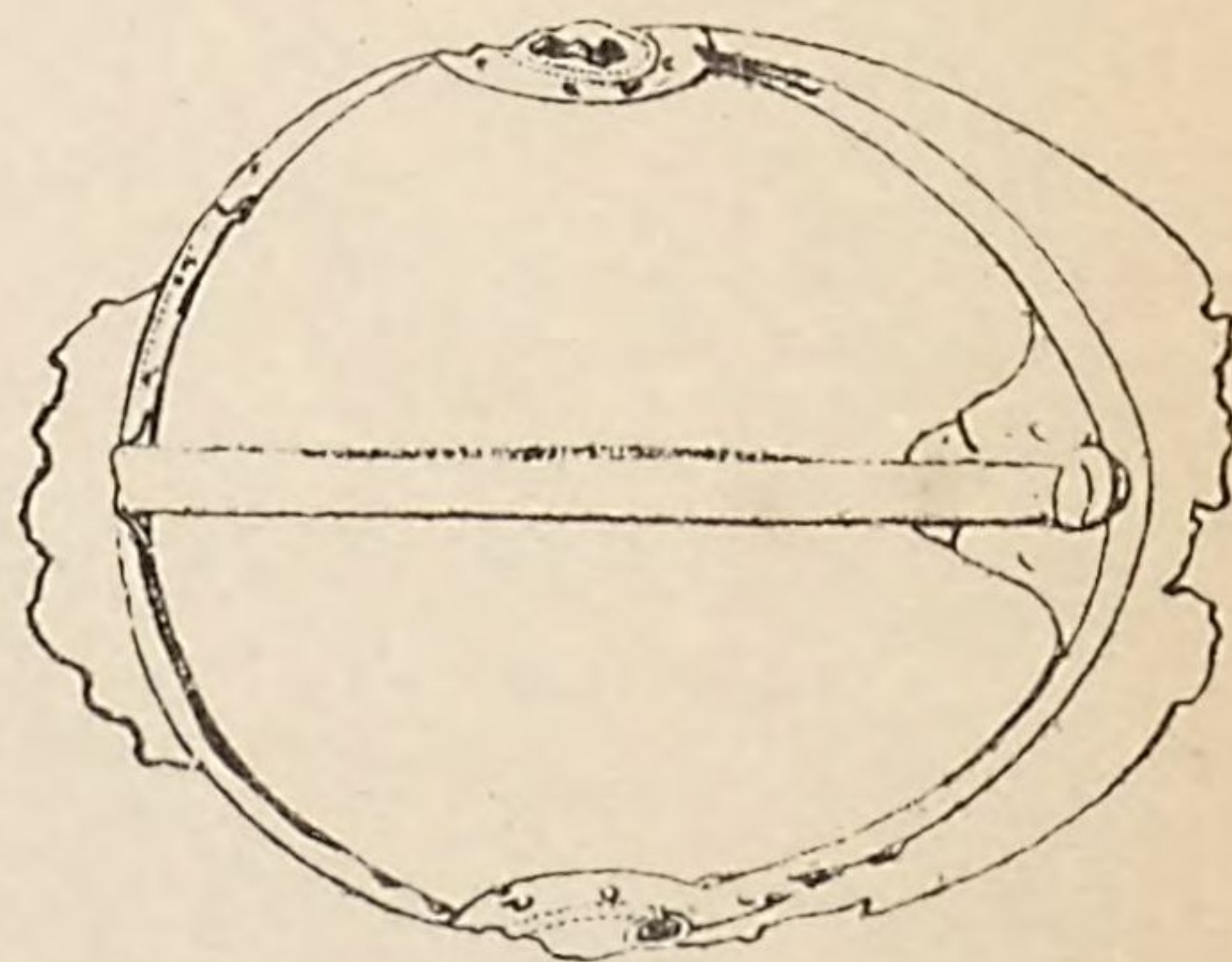
4.

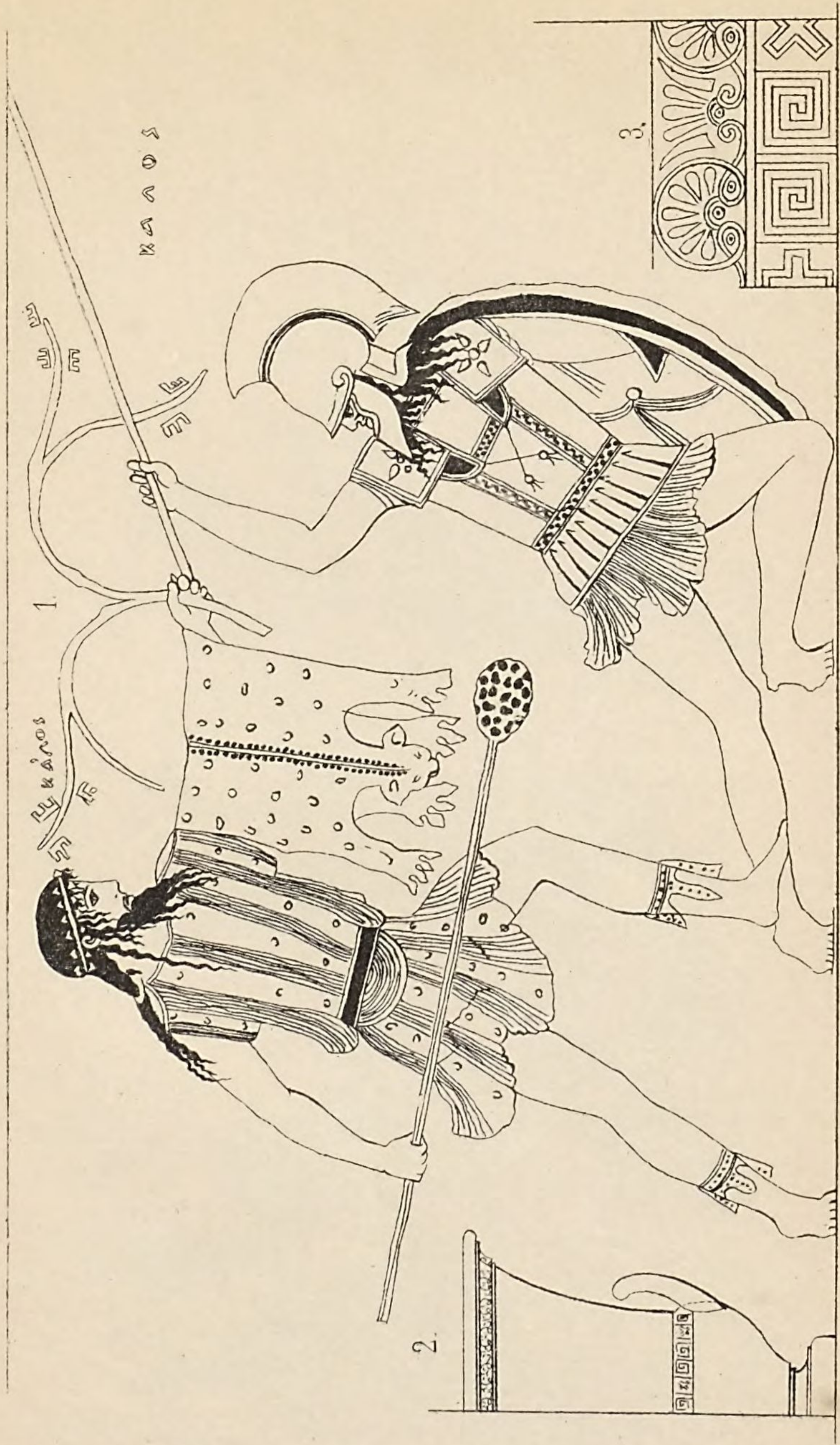


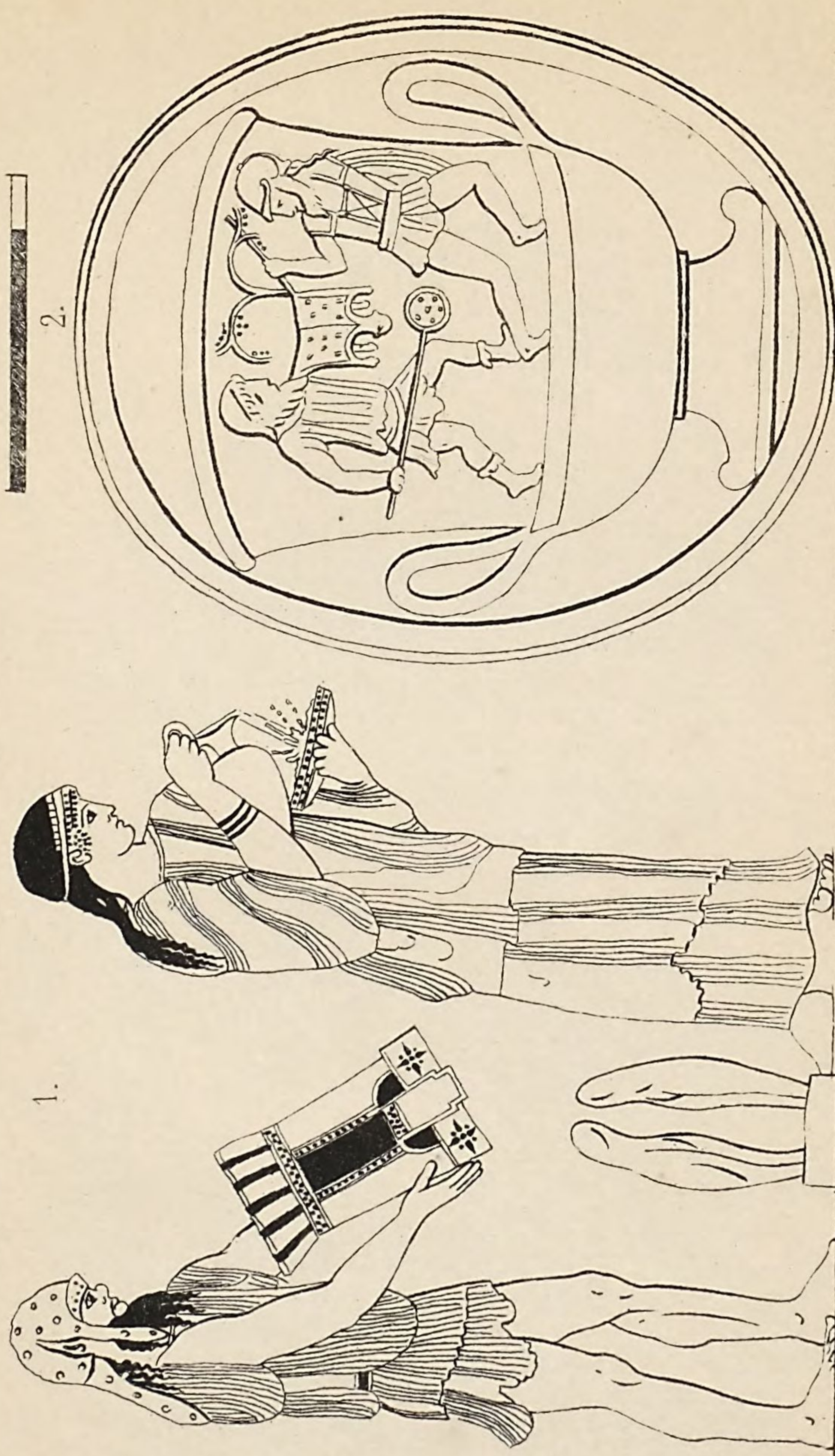
5.

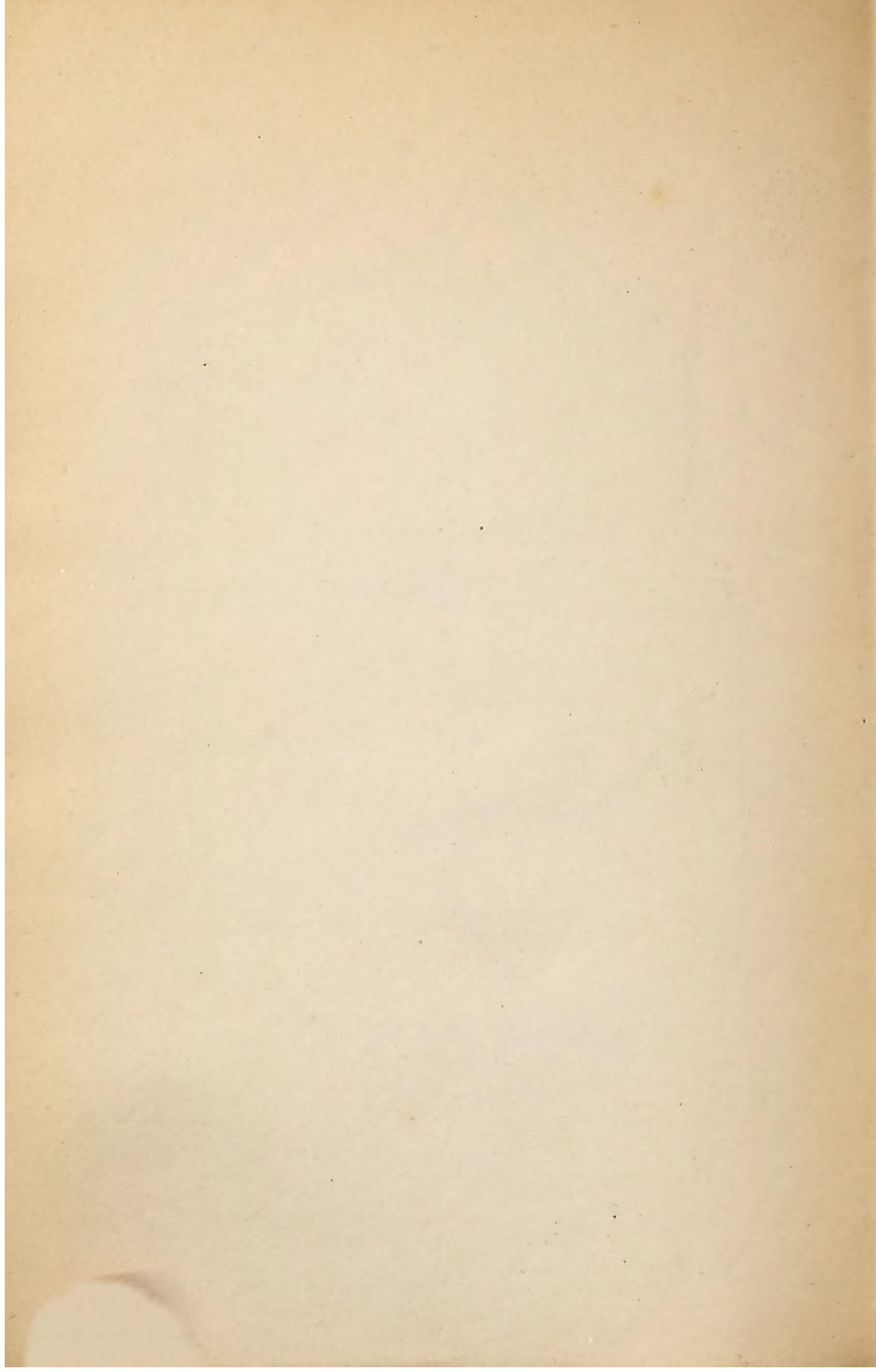


6.











Olenin, Aleksej Nikolaevič,

Archeologičeskije trudy

Bd.: I

S. Petersburg 1881

Arch. 110 n-1

urn:nbn:de:bvb:12-bsb11552002-3